

Дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

ДЯГИЛЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

международный
фестиваль
ИСКУССТВ
В ГОРОДЕ
ДЯГИЛЕВА

diaghilevfest.ru

18+

DRIES VAN NOTEN

Follow us in @dresscode_perm
www.dresscodeperm.ru

dress code

ул. Ленина, 65
тел.: (342) 246 55 88

министерство культуры пермского края

**департамент культуры
и молодежной политики
администрации города перми**

генеральный партнер фестиваля

ВАШ БИЛЕТ В МИР TOYOTA И LEXUS

Toyota RAV4

от 1 493 000 руб. ¹

ВЫГОДА

до 300 000 руб. ²

КРЕДИТ

от 9 900 руб./мес. ³

Тойота Центр Пермь

ул. Героев Хасана, 79
+7 (342) 268-98-88

www.toyota59.ru

Lexus NX

от 2 256 000 руб. ⁴

ВЫГОДА

до 200 000 руб. ⁵

КРЕДИТ

от 15 000 руб./мес. ⁶

Лексус - Пермь

ул. Героев Хасана, 81
+7 (342) 264-30-30

www.lexus59.ru

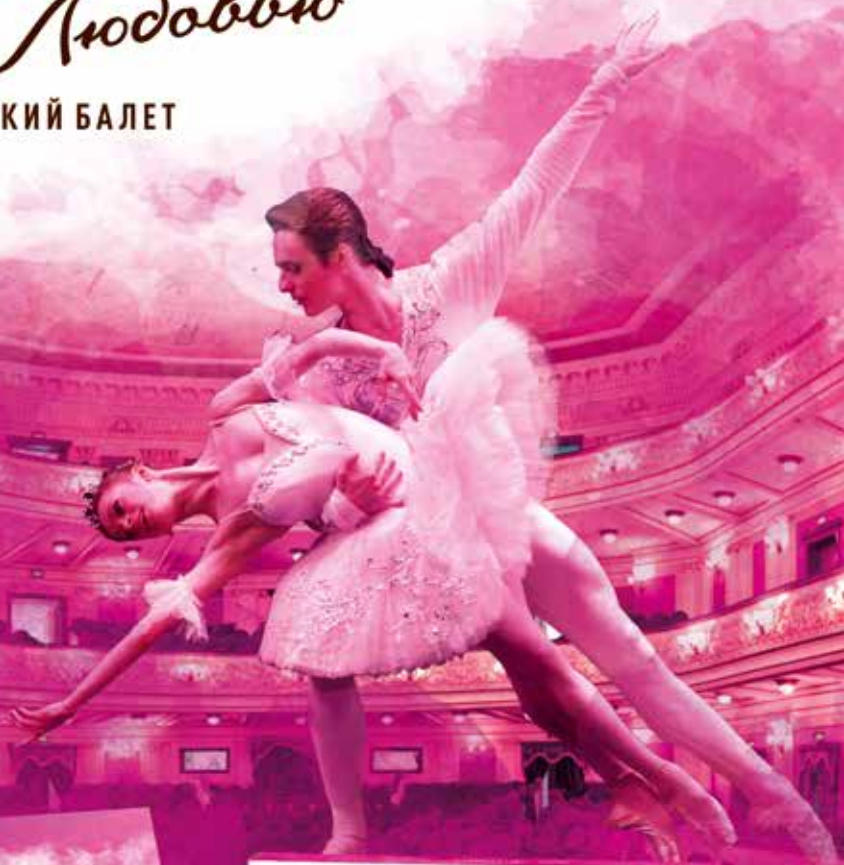
1. Цена указана на автомобиль Toyota RAV4 в комплектации «Стандарт» 2.0, 4x2. 2. Подробности по телефону 2689888 или на www.toyota59.ru. 3. Платеж указан для автомобиля Toyota RAV4 в комплектации «Стандарт» 2.0, 4x2 по программе «Комфорт». Кредитование осуществляется АО «Тойота Банк». Подробности по телефону 268-98-88. 4. Цена указана на автомобиль Lexus NX 200 в комплектации «Comfort». 5. Подробности по телефону 264-30-30. 6. Ежемесячный платеж указан по кредиту «Комфорт Лояльность» для Lexus NX 200 в комплектации Comfort стоимостью 2 256 000 руб. Кредитование осуществляется АО «Тойота Банк». Подробности по телефону 264-30-30.

при поддержке:

из Перми с Любовью

ПЕРМСКИЙ БАЛЕТ

МЯТНЫЙ ТРЮФЕЛЬ

ШОКОЛАДНЫЙ КРЕМ

ПАЧИНИ С ДРОБЛЕНЫМ ФУНДУКОМ

АДРЕСА ФИРМЕННЫХ МАГАЗИНОВ: ДОКУЧАЕВА, 24 | БЕЛИНСКОГО, 59 | 25 ОКТЯБРЯ, 17 | БОРЧАНИНОВА, 5 | ПР-Т ПАРКОВЫЙ, 3 | МИРА, 81
Б-Р ГАГАРИНА, 83 | ЛЕНИНА, 94 | ТУРГЕНЕВА, 25 | МАЛКОВА, 16 | МИЛЬЧАКОВА, 4 | КОМСОМОЛЬСКИЙ ПР-Т, 60

WWW.PKF.PERM.RU

партнеры фестиваля:

швейцарский совет по культуре
prohelvetia

ЧАСТНАЯ
ФИЛАРМОНИЯ | PRIVATE
PHILHARMONIA
ТРИУМФ | TRIUMPH

Пермь, ул. Пермская, 78а
(«Пермский Арбат»)
тел.: (342)2-700-350
vk.com/hotelgabriel
www.gabrielhotel.ru

*Для гостей
Дягилевского фестиваля
мы рады предложить*

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ
на проживание в нашем отеле**

со скидкой от

-25%

на все категории номеров

В проживание включены:

Завтрак

**Посещение сауны
с 8:00 до 13:00**

*Европейский комфорт
отдых в центре шумного города*

партнеры фестиваля:

СТРОГАНОВСКАЯ
ВОТЧИНА

ресторан отеля «Урал»
г. Пермь, ул. Ленина, 58
www.hotel-ural.com

**ЕВРОПЕЙСКАЯ И
УРАЛЬСКАЯ КУХНЯ**

+7(342)218-60-50

ОТЕЛЬ • **РЕСТОРАН** • САУНА • ФИТНЕС-ЦЕНТР • ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО

партнеры фестиваля:

PLACE
SHOP

la Bottega
ресторан-энотека

Гевуская
1892

DARIO[®]
Wellness

Арт-отель

ДЯГИЛЕВ

Атмосфера эпохи балета
в каждом номере

Ждем Вас в Перми!

ул. Белинского, 31

www.diagilevhotel.ru

+7 (342) 20-121-20

booking@diagilevhotel.ru

партнеры фестиваля:

CLASSICA

VERRA

Музыкальный фестиваль «ДЯГИЛЕВ»

**ДОКАЗАННАЯ
ПОЛЬЗА**

**СУПЕР
ФРУКТОВ**

партнеры фестиваля:

Национальная
кухня сеть кафе
и ресторанов

Ресторан-энотека la Bottega

- Летняя веранда
- Европейская и паназиатская кухня
- Блюда из исключительных морепродуктов

*в шаговой доступности
от главной площадки
Дягилевского фестиваля*

la Bottega
ресторан-энотека

- Пермь
Советская, 62
+7 (342) 240-40-48
bottega-vs.ru

12:00—00:00

медиа-партнеры фестиваля:

НОВОСТИ
ПРИКАМЬЯ

8+

РБК

ПЕРМЬ

ТЕЛЕКАНАЛ

САЙТ

С нами принимают решения!

ПН

- ▲ 08:35 ИНТЕРВЬЮ
- ▲ 08:50 СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ
- ▲ 15:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:35 РАКУРС с Антоном Шибановым
- ▲ 17:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 18:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 19:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 20:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ

ВТ

- ▲ 08:35 ДЕЛО с Розалией Каневской
- ▲ 15:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:35 ДЕЛО с Розалией Каневской
- ▲ 17:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 18:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 19:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 20:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ

СР

- ▲ 08:35 РАКУРС с Антоном Шибановым
- ▲ 15:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:35 РАКУРС с Антоном Шибановым
- ▲ 17:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 18:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 19:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 20:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ

ЧТ

- ▲ 08:35 ДЕЛО с Розалией Каневской
- ▲ 15:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:35 ДЕЛО с Розалией Каневской
- ▲ 17:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 18:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 19:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 20:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ

ПТ

- ▲ 08:35 РАКУРС с Антоном Шибановым
- ▲ 15:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 16:35 ИНТЕРВЬЮ
- ▲ 16:50 СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ
- ▲ 17:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 18:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 19:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ
- ▲ 20:30 НОВОСТИ ПРИКАМЬЯ

www.perm.rbc.ru

г. Пермь, ул. Пермская, 69, 4 этаж
Редакция: 8 (342) 257-87-77, 257-93-92, e-mail: news@rbc-perm.ru
Отдел продаж: 8 (342) 257-88-68, 257-89-88

медиа-партнеры фестиваля:

Gallery

*“...считаю свои
грамзаписи незаменимым
дополнением к печатным
партитурам”*

Игорь Стравинский

Volta
Hi-Fi and High End

Комсомольский проспект, 14
Тел.: +7 (342) 210 99 00
www.voltahifi.ru

медиа-партнеры фестиваля:

ТУРИСТСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР

 Сила Культуры

Пермь, бульвар Гагарина, 65А

КЛЕН
РЕСТОРАН
24/7

- Современный эко-дизайн
- Камерная обстановка
- Кулинарное шоу на открытой кухне
- Неповторимый вкус и аромат запеченных на углях блюд
- Изысканные десерты

отель
ЖЕМЧУЖИНА

- Тихий центр
- Просторные номера
- Великолепный вид на город
- Сытный завтрак (шведский стол)
- Удобная парковка
- Организация трансфера

Тел. +7 342 263-35-37,
klen@gem-hotel.ru
 klen_restaurant_perm

Тел. +7 342 261-90-91,
book@gem-hotel.ru
www.hotel-gem.ru

партнеры фестивального клуба
и проекта «место встречи»:

ГАЛЕРЕЯ

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

Шопинг как искусство...

ул. Сибирская, 37 (Въезд со стороны ул. Краснова)
www.gallery-perm.ru

Blumarine

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

MaxMara
LEISURE

BRASCHI
PER GIOIELLERIA

18 81
CERRUTI

Baldinini
LA PERLA

BOGNER

MONT
BLANC

manzoni

FABI

DEVERNOIS

партнеры фестивального клуба
и проекта «место встречи»:

к • ра

БУМАТИКА
управление города

проект является победителем
XIX городского конкурса
социально значимых проектов
«город — это мы»

Seasons project

ЭТО

журнал

образовательные
проекты для
детей и взрослых

фестивали
в Москве
и регионах

МЫ. ЛЮБИМ. ЖИЗНЬ.

www.seasons-project.ru

ВАША ПОДДЕРЖКА — БУДУЩЕЕ ТЕАТРА

ВЫ МОЖЕТЕ ОКАЗАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ПОМОЩЬ
ПЕРМСКОМУ ТЕАТРУ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ
«СБЕРБАНК ОНЛАЙН»

СЕРВИС «ЛЕГКИЕ ПОКУПКИ»
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПАО «СБЕРБАНК»
ПО ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ
С ПЕРМСКИМ ТЕАТРОМ ОПЕРЫ
И БАЛЕТА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
(СОКРАЩЕНИЕ ПО ТЕКСТУ — ТЕАТР).
СУММА ЕДИНОВРЕМЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
НЕ БОЛЕЕ 15 000 РУБЛЕЙ,
КОМИССИЯ С ПЛАТЕЛЬЩИКА
НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ПАО «СБЕРБАНК», ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ
ОПЕРАЦИЙ №1481 ОТ 11.08.2015

1. ВЫБЕРИТЕ РАЗДЕЛ «ПЛАТЕЖИ»
В МОБИЛЬНОМ ПРИЛОЖЕНИИ
2. В СТРОКЕ ПОИСКА НАБЕРИТЕ «ЛЕГКИЕ ПОКУПКИ»,
НАЖМИТЕ «НАЙТИ» И ВЫБЕРИТЕ УСЛУГУ
3. СКАНИРУЙТЕ QR-КОД
И ВВЕДИТЕ
СУММУ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
ИЛИ
ВВЕДИТЕ **000888**
И СУММУ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ

ПОДРОБНОСТИ НА PERMOPERA.RU/DONATION

дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

проект пермского
театра оперы и балета
им. п. и. чайковского

дягилевский фестиваль

международный
фестиваль
искусств
в городе
дягилева

diaghilevfest.ru

© Lucie Yansch

© Anton Zaviyalov

о фестивале

about the festival

Виолетта —
Надежда Павлова.
«Травиата» Верди
в постановке
режиссера
Роберта Уилсона
и дирижера
Теодора
Курентзиса.
Пермская опера,
2016.

Nadezhda Pavlova
as Violetta. Verdi`s
La traviata staged by
Robert Wilson and
Teodor Currentzis.
The Perm Opera,
2016.

Kaash на музыку
Соуни в
хореографии
Акрама Хана.
Akram Khan
Company, 2015.

Kaash to music
of Sawhney
choreographed by
Akram Khan. Akram
Khan Company,
2015.

Международный Дягилевский фестиваль нацелен на поддержание и развитие традиций выдающегося импресарио и пропагандиста русской культуры Сергея Павловича Дягилева.

Далеко не случайно, что именно Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского выступил инициатором первого Дягилевского фестиваля в России. Пермь — город, в котором прошло детство Сергея Дягилева и в котором находится единственный в мире Дом-музей легендарного импресарио. Здание Пермского оперного театра было воздвигнуто благодаря значительной финансовой поддержке Дягилевых.

Отличительная особенность пермского фестиваля заключается не только в месте проведения, но и в его мультижанровом характере. Разнообразная деятельность Сергея Дягилева, связанная с оперно-балетным театром, музыкой, изобразительным искусством, издательским делом, является структурной моделью фестиваля и реализуется как комплекс художественных событий и научно-исследовательских проектов.

В соответствии с концепцией фестиваля — «своеобразным отражением «Русских сезонов» Сергея Дягилева в зеркале времени» (газета «Ведомости») — современные уникальные проекты в самых различных видах искусств встречаются в едином пространстве с искусством первой трети XX века, эпохи, которой принадлежат и творческие свершения Дягилева.

The International Diaghilev Festival aims to maintain and develop the traditions of the prominent impresario and promoter of Russian culture Sergei Diaghilev.

It is no coincidence that the Perm Opera and Ballet Theatre initiated the first Diaghilev Festival in Russia. Sergei Diaghilev spent his childhood in Perm, and the city is home to the world's only house-museum of this legendary impresario. The building of the Perm Opera and Ballet Theatre was erected thanks to significant financial support from Diaghilev himself.

A distinctive feature of the Perm Festival is not only its venue, but also the broad variety of genres that the programme covers. Sergei Diaghilev's involvement in such a diverse range of activities associated with opera and ballet, music, visual arts, publishing, is the basis for the Festival's structure which takes the form of a series of artistic events and research projects.

Keeping in line with the Festival's initial concept — “a reflection of Sergei Diaghilev's Ballets Russes in the mirror of time” (“Vedomosti” newspaper), the festival uses unique modern projects in a variety of art forms alongside art from the first part of the 20th century, the era to which Diaghilev's creative accomplishments also belong.

© Marina Dmitrieva

© Edward Tikhonov

Композитор
Леонид
Десятников после
авторского вечера
на Дягилевском
фестивале — 2015.

Composer Leonid
Desyatnikov after
his jubilee concert
during Diaghilev
Festival 2015.

Мировая премьера
хоровой оперы
Tristia Эрсана.
Органный зал
Пермской
филармонии, 2016.

World Premiere of
Hersant`s chorus
opera *Tristia*. Perm
philharmonic organ
concert hall, 2016.

Программа фестиваля включает в себя мировые премьеры оперных и балетных спектаклей, выступления коллективов современного танца, художественные выставки, концерты симфонической, камерной, органной, джазовой музыки, ретроспективы художественных фильмов, фотовыставки и прочее. Важной составляющей является международный симпозиум «Дягилевские чтения», а также первый в культурной истории России конкурс на лучший продюсерский проект — Премия Дягилева. С 2014 года фестиваль выступает соорганизатором премии для молодых критиков, пишущих о музыкальном театре, «Резонанс».

Дягилевский фестиваль проводится с 2003 года: первоначально он носил название «Дягилевские сезоны: Пермь — Петербург — Париж», а с 2012 года обрел более лаконичное и свободно конвертируемое имя.

Учредителем фестиваля является Министерство культуры Пермского края. Главным организатором выступает Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского.

Николас Пейн — президент ассоциации Opera Europa, членом которой является Пермский театр оперы и балета, — в своей речи на открытии традиционной конференции в Монте-Карло в 2005 году назвал Международный Дягилевский фестиваль в числе знаковых культурных событий Европы.

The Festival programme includes world premieres of opera and ballet performances, contemporary dance groups, art exhibitions, symphonic concerts, chamber, organ, and jazz music, retrospective showings of feature films, photo exhibitions and so on. An important component is the Diaghilev Readings International Symposium and the first contest for the best producer's project in the cultural history of Russia, the Diaghilev Award. Since 2014 the Festival has also been a co-organizer of the 'Resonance' Award for young critics.

The Festival itself has been held since 2003. Originally under the name 'The Diaghilev Seasons: Perm — Saint Petersburg — Paris', in 2012 it took on its new snappy name.

The Festival's founder is Ministry of Culture of Perm Territory. The main organizer is the Perm Opera and Ballet Theatre.

In his speech at the opening of the well-established conference in Monte Carlo in 2005, Nicholas Payne, President of the Opera Europa association, of which the Perm Opera and Ballet Theatre is a member, mentioned the International Diaghilev Festival amongst the iconic cultural events in Europe.

максим
решетников,
временно
исполняющий
обязанности
губернатора
пермского края

maxim
reshetnikov,
acting governor
of the perm territory

дорогие друзья,

рад приветствовать вас в Перми — городе, который традиционно раз в год, на время проведения Дягилевского фестиваля, становится культурной столицей всего мира. Точкой притяжения для больших профессионалов и искушенных ценителей разных направлений и жанров искусства.

Дягилевский фестиваль давно уже не просто событие, а — феномен культуры, который превращает город в уникальное пространство, где царит особая атмосфера — вдохновения.

Ежегодно здесь переплетаются разные исполнительские традиции, жанры, проводятся смелые эксперименты, рождаются новые идеи и творческие союзы. Проходят мировые премьеры, ретроспективные показы, исполняются работы ведущих российских и зарубежных мастеров. Уверен, и в этом году каждый из нас откроет для себя и новые имена, и события.

Дягилевский фестиваль удивляет, будоражит, вдохновляет. И никого не оставляет равнодушным. Желаю всем участникам и зрителям фестиваля самых ярких и незабываемых эмоций и впечатлений.

dear friends,

I am delighted to welcome you to Perm — a city which traditionally becomes the cultural capital of the whole world every year during the Diaghilev Festival. Moreover, it is a destination for major professionals and connoisseurs of different trends and art genres.

The Diaghilev Festival has long been seen not merely as a cultural event, but rather as a cultural phenomenon. The city turns into a unique space, in which a special atmosphere — a truly inspirational one — reigns throughout.

Every year different traditions of performance and genres are intertwined, bold experiments are conducted, new ideas and creative unions are born. Worldwide premieres and retrospective shows are held, the works of leading Russian and foreign masters are performed. I am sure that this year each and every one of us are bound to discover new names and events.

The Diaghilev Festival surprises, excites, inspires. No one can fail to be moved by it. I wish all festival participants and spectators and hope people come away full of the most vivid, unforgettable emotions and long-lasting impressions.

теодор
курентзис,
художественный
руководитель
международного
дягилевского
фестиваля

teodor
currentzis,
artistic director
of the international
diaghilev festival

В ЭТОМ ГОДУ

Дягилевский фестиваль сфокусирован на просветительской составляющей. Он объединяет выдающихся художников и артистов, каждый из которых следует собственному пути в искусстве. Взаимодействие этих артистов создает насыщенное и интересное пространство для молодых людей, которые хотят развиваться. Образовательная программа — основной инструмент для этого: участников в этом году больше, чем в предыдущем, и я надеюсь, что и в следующем году программа будет только шириться. Я убежден, Дягилевский фестиваль должен распространяться на весь город и далее. Мы хотим достучаться до каждого зрителя в России. Потому что искусство, которое мы показываем здесь, необходимо для развития и вдохновения наших сограждан.

Дягилевский фестиваль — это поле для экспериментов. Я считаю, нет ничего прекраснее момента, когда музыка перестает быть просто красивым звуком, но становится действием, становится мистериальным посвящением. Чтобы прийти на концерт под куполом здания храма, застать первый утренний свет, приходящий вместе с музыкой, слушатель должен иметь для этого веские внутренние причины. Тогда концерт перестает быть просто концертом, а становится жизненным событием.

Этот фестиваль посвящается памяти моего близкого друга и соратника Олега Романовича Левенкова, вместе с которым мы еще успели сделать часть программы 2017 года. Олег всегда будет частью Пермского театра и Дягилевского фестиваля, нашим другом и вдохновителем, частью всех наших художественных замыслов.

this year

the Diaghilev Festival focuses on an educational component. The festival brings together very different outstanding artists and performers each of whom leaves their unique, remarkable imprint on art. The collaboration between these artists creates an intense and fascinating field for young people who are eager to develop. The educational programme is a key instrument to achieving this: there are more participants this year than last, and I hope next year the programme's reach will extend even further. The Diaghilev Festival should span the whole city — it is very important that it does so. We want to reach out to every spectator in Russia. Because the art on display at the Diaghilev Festival is vital in terms of its capacity to aid in the development of our fellow citizens, as well as inspire them.

The Diaghilev Festival is a field for experiments. For me there is nothing more beautiful than the moment when music ceases to be just a pleasant sound and instead becomes an action, a mysterious dedication. To attend a concert right beneath the dome of a cathedral, to see the first light which goes onto shine in parallel with the music, the listener needs to have very compelling inner reasons. At that stage, the concert stops being just a concert, it becomes a milestone in that person's life.

This festival is dedicated to the memory of my close friend and companion Oleg Romanovich Levenkov who was still with us when we started preparing this festival's programme; indeed, we worked on some of it together. Oleg will always be a part of the theatre and the festival, he will always be dear to our hearts and shall continue to inspire us and contribute to all our artistic plans.

ПОТОМОК РЕДКОГО ПЛЕМЕНИ ЛЮДЕЙ

памяти олега романовича левенкова

Это так трудно — выиграть битву с листом белой бумаги, когда пытаешься зафиксировать воспоминания об Олеге. Это было так же трудно, как в коротких паузах бесконечных репетиций одерживать победу над временем, которое угрожающе нависало над нами, чтобы поговорить хотя бы о самом главном. Но это «самое главное» всегда то самое, что первым рассыпается при больших скоростях.

В коридорах, на улицах, между кордебалетом и оркестром, оркестровой ямой и балконами, кабинетами и куполами, мы пытались найти все эти годы время и пространство, лишь только чтобы пометчать. Изнуренные в подготовке спектаклей, которые казались неподъемными, мы как будто пытались прорыть канал, соединяющий наш город с океаном. Мы пытались найти выход из лабиринта реальности, чтобы создать в ней волшебное Государство грёз, единственную страну, где бы мы хотели жить.

Я благодарен Богу и жизни за то, что мне посчастливилось познакомиться и сотрудничать с Олегом. Потомок того редкого племени людей, где Человек пишется с большой буквы и которое в наши дни находится под угрозой исчезновения. Артиста по жизни, из тех, которые «выпрыгивают» из литературных абзацев в реальность, вдохновляющего нас всех на поиски веры, надежды и любви. Вспоминаю его взгляд, полный юношеского задора, его живую улыбку — это всегда меня возвращало с полей утомления в орбиты энергии и любви, то, что является единственным и настоящим началом в искусстве. У меня всегда было такое ощущение, что влюбленность этого человека в жизнь нас незаметно подпитывала и нас обязывала с достоинством соответствовать сложным требованиям именно такой Мечты.

Я вспоминаю сейчас, как пытался найти новые территории в городе, новые способы выражения, новые формы представлений, вещи, которые казались большинству моих соратников и друзей неосуществимыми и весьма утопическими.

Но не для Олега.

Олег был всегда рядом.

Он верил, когда вокруг никто не верил.

Он вступал с азартом в бой с невозможным. И всегда брался превращать утопию в реальность.

Юный среди юных.

Мудрый среди мудрых.

Тот, чья жизненная позиция была образцом того, что значит быть настоящим мечтателем и работником прекрасного.

На Афинском небе нет сегодня звезд.

Улицы пусты...

Разве не сегодня мы должны были поговорить о следующем фестивале?

Всё то, что мы не смогли осуществить,
всё то, что мы недомечтали,
всё казалось поражениями в битве с реальностью,
просто перенеслось на неопределенное время.
Просто перенеслось на неопределенное время...
А может быть, это «неопределенное время» и есть та лучшая сцена, на
которой всё должно было воплотиться?
— Не переживайте, сделаем это на следующий год, — говорил он,
улыбаясь. И всегда этот далекий «следующий год» звучал в его устах
так утешающе, как будто это будет завтра.
Сейчас, когда мы остались одни...
Сейчас, когда все о нас забыли...
Сейчас, когда не осталось больше времени и ничто нас не может
утешить...
Сейчас, когда занавес опустился в глубины лета
и софиты погасли в июльскую ночь...
— А может, у вас уже давно было готово решение...
*— Может быть, там, где мы просто не замечали, у вас уже был ключ
от двери того Града, который мы всю жизнь искали?*

Сейчас, когда мы одни...
Сейчас, когда времени больше нет и ничто нам больше не угрожает...

ЕСЛИ ВЫ ВСПОМНИТЕ О НАС,
там, где вас ждет юный Сережа,
там, где в бескрайнем небе всегда сияют звезды:
наши неосуществленные мечты,
наши несостоявшиеся представления,
наши неоконченные беседы,
ЕСЛИ ВЫ ВСПОМНИТЕ О НАС,

расскажите о них.

Расскажите о них
на Весеннем фестивале Парадиза.

14.05.вс

19:00 12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

🏠 площадки

пермский театр
оперы и балета
петропавловская,
25а

фестивальный клуб
театральный сквер

частная филармония
«триумф»
ленина, 44

органный зал
пермской
филармонии
ленина, 516

пермский
академический
театр-театр
ленина, 53

музей современного
искусства perm
бульвар гагарина,
24

центр городской
культуры
пушкина, 15

пермская
художественная
галерея
комсомольский
пр., 4

центральный
выставочный зал
комсомольский
пр., 10

дом дягилева
сибирская, 33

пермская
арт-резиденция
монастырская, 95а

скрипка: айлен притчин
дирижер: теодор курентзис
в программе:

альбан берг
концерт для скрипки с оркестром

густав малер
симфония № 1 ре мажор

6+ / 18+

🏠 центральный выставочный зал
выставка «уравнение с двумя
неизвестными»
(работает с 5 мая)

16+

🏠 пермская арт-резиденция
выставочный проект *élévation*
(работает с 12 мая)

14.05.sun

7 p. m. 12+

🏠 perm opera and ballet theatre
★ OPENING OF THE FESTIVAL

concert of the festival orchestra

violin: aylen pritchin
conductor: teodor currentzis
the programme includes:

alban berg
violinkonzert (violin concerto)

gustav mahler
symphony no. 1 in d major

6+ / 18+

🏠 central exhibition hall
exhibition
'equation in two unknowns'
(the exhibition is open from may, 5)

16+

🏠 perm art residence
élévation exhibition project
(the exhibition is open from may, 12)

🏠 places

perm opera and
ballet theatre
petropavlovskaya
street, 25a

festival club
theatre square

philharmonic society
'triumph'
lenin street, 44

perm philharmonic
organ concert hall
lenin street, 51b

perm academic
theatre-theatre
lenin street, 53

perm museum of
contemporary art
gagarin boulevard,
24

city cultural centre
pushkin street, 15

perm state art
gallery
komsomolsky
prospect, 4

central exhibition
hall
komsomolsky
prospect, 10

the house of
diaghilev
sibirskaya street, 33

perm art residence
monastyrskaya
street, 95a

15.05.пн

03:30 16+

🏠 пермская
художественная галерея
«придите воздать хвалу
пресвятой деве мариин»
концерт ensemble micrologus
(италия)
лира: габриеле руссо
двойная флейта,
флейта буттафуоко:
гоффредо дельи эспости
вокал, бубен:
энеа сорини

в программе:
средневековые итальянские
лауды XIII—XV вв.

16:00 12+

🏠 органнй зал
пермской филармонии
«комментарий
к музыкальному сочинению»
к 135-летию игоря stravinskogo
открытие выставки

16:00 16+

remote perm
спектакль-променад
постановка театральной
компании rimini protokoll
автор концепции и сценария,
режиссер: штефан кэги
автор сценария постановки
в перми, режиссер:
йорг карренбауэр
второй режиссер: антон розе
саунд-дизайнер: николаас ниике
саунд-дизайнеры постановки
в перми: николаас ниике,
катья решетникова
драматурги:
жульен меннель, алёша бегрич
выпускающие продюсеры:
каролин гентц, мария лямина
переводчик:
анастасия казакова

15.05.mon

3.30 a. m. 16+

🏠 perm state art gallery
'venite a laudare
l'amorosa vergine maria'
concert of ensemble micrologus
(italy)

lira:
gabriele russo
flauto doppio, flauto e buttafuoco:
goffredo degli esposti
canto, tamburello:
enea sorini

the programme includes
medieval italian lauds
of the 13th—15th centuries

4 p. m. 12+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall
'a comment to a musical piece'
to the 135th birthday of igor
stravinsky
opening of the exhibition

4 p. m. 16+

remote perm
by rimini protokoll
promenade performance
concept, script and direction:
stefan kaegi
research, script and direction perm:
jorg karrenbauer
director assistance:
anton roze
sound design concept:
nikolas neecke
sound design perm:
nikolas neecke,
katya reshetnikova
dramaturgy:
juliane mannel, alyosha begrich
production management:
caroline gentz, mariya lyamina
interpreter:
anastasia kazakova

19:00 **12+**

🏠 пермский театр
оперы и балета

I отделение

вручение премии «резонанс»

II отделение

«и у нас тоже карнавал»

концерт ensemble micrologus
(италия)

руководитель ансамбля, дирижер,
вокал, арфа:

патриция бови

флейта и тамбур, флейта

буттафуоко, итальянская волынка:

гоффредо дельи эспости

виола да браччо, ребек:

габриеле руссо

тенор, лютня:

симоне сорини

бас, перкуссия:

энеа сорини

арфа:

лиа стуттард

лютня:

кроуфорд янг

дульцимер, перкуссия:

габриель миракль

виола да гамба:

джанни ла марка

в программе:

вокальные пьесы XV—XVI вв.

(фроттола, вилотта и вилланеска

в неаполитанском стиле)

20:00 **16+**

remote perm

спектакль-променад

7 p. m. **12+**

🏠 perm opera
and ballet theatre

part 1

**ceremony of the diaghilev festival
award for young critics 'resonance'**

part 2

'e pure noi facciamo carnevale'

concert of ensemble micrologus
(italy)

canto, superius, harp, direction:

patrizia bovi

flute and tambour, flauto e buttafoco,

sordellina: goffredo degli espsti

viola da braccio, rebec:

gabriele russo

tenor, lute: simone sorini

bass, percussions: enea sorini

harpe aux harpions: Leah stuttard

lute: crawford young

dulcimer, percussions:

gabriele miracle

viola da gamba: gianni la marca

the programme includes vocal
pieces from the 15th—16th centuries
(frottola, vilotta and villanesca in the
neapolitan style)

8 p. m. **16+**

remote perm

promenade performance

16.05.ВТ

16:00 16+

remote perm (на английском языке)
спектакль-променад

19:00 12+

🏠 органный зал
пермской филармонии

концерт квартета
им. давида ойстраха
первая скрипка: андрей баранов
вторая скрипка: родион петров
альт: федор белугин
виолончель: алексей жилин
в программе:

петр чайковский
квартет № 1 ре мажор, оп. 11

гия канчели
chiaroscuro для струнного квартета

дмитрий шостакович
квартет № 9 ми-бемоль мажор, оп. 117

20:00 16+

remote perm
спектакль-променад

21:00 12+

🏠 пермский академический
театр-театр

концерт под водой aquaSonic
проект between music (дания)
художественный руководитель,
композитор и исполнитель:
лайла сковманд
директор по развитию,
исполнитель: роберт карлссон
исполнители: роберт поульсен,
деа мария кьельдсен, нанна бен
художник по свету:
адальштейн стефанссон
саунд-дизайнер: андерс болл
звукооператор: роман комар
помощник режиссера:
клаус мадсен
международный продюсер
и представитель:
futureperfect productions
продюсер, фандрайзер:
лин нордентофт

16.05.tue

4 p. m. 16+

remote perm (in english)
promenade performance

7 p. m. 12+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

concert of david oistrakh quartet
first violin: andrey baranov
second violin: rodion petrov
viola: foydor belugin
cello: alexey zhilin

the programme includes:

pyotr tchaikovsky
quartet no. 1 in d minor, op. 11

giya kancheli
chiaroscuro for a string quartet

dmitri shostakovich
string quartet no. 9 in e-flat major, op. 117

8 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

9 p. m. 12+

🏠 perm academic theatre-theatre
the aquaSonic

underwater concert
by between music (denmark)
artistic director, composer
and performer: laila skovmand
business director and performer:
robert karlsson
performers: morten poulsen,
dea maria kjeldsen, nanna bech
lighting designer:
adalsteinn stefansson
sound designer: anders boll
sound engineer:
roman komar
stage manager:
claus madsen
international producer
and representation:
futureperfect productions
producer, fundraiser:
line nordentoft

17.05.ср

16:00 16+

remote perm

спектакль-променад

19:00 12+

🏠 пермский академический
театр-театр

концерт под водой**aquaSonic**

проект between music (дания)

19:00 12+

🏠 музей современного
искусства пермм

«ззз / запахи звуки заводы»

открытие выставки

20:00 16+

remote perm

спектакль-променад

21:00 16+

🏠 дом дягилева

перформанс «скрытые изречения»

труппа центра ежи гротовского

и томааса ричардса (италия)

режиссер: марио бьяджини

17.05.wed

4 p. m. 16+

remote perm

promenade performance

7 p. m. 12+

🏠 perm academic
theatre-theatre

the aquaSonic**underwater concert**

by between music (denmark)

7 p. m. 12+

🏠 permm museum of
contemporary art

'ssf / scents sounds factories'

opening of the exhibition

8 p. m. 16+

remote perm

promenade performance

9 p. m. 16+

🏠 the house of diaghilev

the hidden sayings

by workcenter of jerzy grotowski

and thomas richards (italy)

directed by mario biagini

18.05.чт**01:00****18+**

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ **мировая премьера**

алексей сюмак

cantos

одноактная опера для скрипки соло,
камерного хора и ударных
исполняется на английском,
латинском, греческом, французском
и других языках

либретто алексея сюмака,
ольги власовой, кристины йоффе
и анатазии нутрихиной
на основе биографии
и произведений эзры паунда

музыкальный руководитель
и дирижер: теодор курентзис
режиссер-постановщик:
семен александровский
художник-постановщик:
ксения перетрухина
художник по костюмам:
лёша лобанов
художник по свету:
семен александровский
хормейстер-постановщик:
виталий полонский
хормейстеры:
валерия сафонова, ольга власова
ассистент художника по свету:
алексей хоросhev

скрипка: ксения гамарис
хор и оркестр musicaeterna
ударные:
николай дульский,
роман ромашкин

03:30**16+**

🏠 пермская
художественная галерея
концерт хора musicaeterna

в программе духовная музыка

18.05.thu**1 a. m.****18+**

🏠 perm opera
and ballet theatre

★ **world premiere**

alexey syumak

cantos

one-act opera for solo violin,
chamber chorus
and percussion
performed in english, latin, greek,
french and other languages

libretto by alexey syumak,
olga vlasova, kristina ioffe,
and anatasia nutrikhina
based on a biography and works
of ezra pound

musical director and conductor:
teodor currentzis
stage director:
semion aleksanderovskiy
set designer: ksenia peretruchina
costume designer:
lyosha lobanov
lighting designer:
semion aleksanderovskiy
production chorus master:
vitaly polonsky
chorus masters:
valeria safonova,
olga vlasova
assistant lighting designer:
alexey khoroshev

violin: xenia gamaris
musicaeterna chorus and orchestra
percussion:
nicolai dulsky,
roman romashkin

3.30 a. m.**16+**

🏠 perm state art gallery
concert of musicaeterna chorus

the programme includes
sacred music

16:00 16+**remote perm**

спектакль-променад

17:00 12+

🏠 пермская
художественная галерея

«пермский цикл»

открытие выставки

19:00 12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

концерт

I отделение

**ансамбль алима гасимова
(азербайджан)**

вокал, даф: алим гасимов
вокал, даф: фергана гасимова
балабан: рафаэль аскеров
кеманча: рауф исламов
нагара: джавидан набиев
тар: заки велиев

квартет musicaeterna

скрипка: афанасий чупин
скрипка: айлен притчин
альт: ирина сопова
виолончель: марина иванова

II отделение

**пандит харипрасад чаурасия
(индия)**

III отделение

grouper (cша)**20:00** 16+**remote perm**

спектакль-променад

4 p. m. 16+**remote perm**

promenade performance

5 p. m. 12+

🏠 perm state
art gallery

'perm cycle'

opening of the exhibition

7 p. m. 12+

🏠 perm opera
and ballet theatre

concert

part 1

**alim qasimov ensemble
(azerbaijan)**

vocal, daf: alim qasimov
vocal, daf: fargana qasimova
balaban: rafael asgarov
kamancha: rauf islamov
naghara: javidan nabiyev
tar: zaki valiyeu

musicaeterna quartet

violin: afanasy chupin
violin: aylen pritchin
viola: irina sopova
cello: marina ivanova

part 2

**pandit hariprasad chaurasia
(india)**

part 3

grouper (the usa)**8 p. m.** 16+**remote perm**

promenade performance

19.05.пт

16:00 16+

remote perm

спектакль-променад

19:00 12+

🏛️ органнй зал
пермской филармонии

**сольный концерт брюно коксе
(виолончель)**

в программе:

иоганн себастьян бах
сюита для виолончели № 1
соль мажор, bww 1007
сюита для виолончели № 2
ре минор, bww 1008
сюита для виолончели № 3
до мажор, bww 1009

20:00 16+

remote perm

спектакль-променад

21:00 16+

🏛️ частная филармония
«триумф»

★ **российская премьера**

ана соколович

свадьба

опера для шести женских голосов
a cappella

исполняется на сербском языке
без титров

музыкальный руководитель:

теодор курентзис

режиссер-постановщик:

антон адасинский

хормейстер-постановщик:

ольга власова

художник-постановщик:

павел семченко

художник по свету:

алексей хорошев

исполнители:

солисты пермской оперы
и хора *musicaeterna*,

приглашенные танцовщики

19.05.fri

4 p. m. 16+

remote perm

promenade performance

7 p. m. 12+

🏛️ perm philharmonic organ
concert hall

recital of bruno cocset (cello)

the programme includes:

johann sebastian bach
cello suite no. 1 in g major,
bww 1007
cello suite no. 2 in d minor,
bww 1008
cello suite no. 3 in c major,
bww 1009

8 p. m. 16+

remote perm

promenade performance

9 p. m. 16+

🏛️ philharmonic society 'triumph'
★ **russian premiere**

ана соколовић

svadba (wedding)

opera for six female voices *a cappella*
performed in serbian

musical director: teodor currentzis

stage director: anton adasinsky

production chorus master:

olga vlasova

set designer: pavel semchenko

lighting designer: alexey khorochev

performed by

soloists of opera company

and *musicaeterna* chorus,

guest dancers

20.05.сб

15:00 0+

☞ центр городской культуры
«парад — 100»
 к 100-летию премьеры
 балета «парад»
 открытие выставки

16:00 16+

remote perm (на английском языке)
 спектакль-променад

17:00 12+

☞ органной зал
 пермской филармонии
 ★ **мировая премьера**

антон батагов
ГДЕ НАС НЕТ.
письма игумении серафимы
 фортепианный цикл
 с отрывками из писем игумении
 ново-дивеевского монастыря
 серафимы (наталии янсон)

20.05.sat

3 p. m. 0+

☞ city cultural centre
'parade — 100'
 to the anniversary
 of the ballet parade
 opening of the exhibition

4 p. m. 16+

remote perm (in english)
 promenade performance

5 p. m. 12+

☞ perm philharmonic organ
 concert hall
 ★ **world premiere**

anton batagov
WHERE WE ARE NOT.
letters of mother seraphima
 a piano cycle with excerpts
 from letters of mother seraphima
 (natalia janson),
 an abbess of novo-diveevo convent

20:00 **16+**

🏠 фестивальный клуб
концерт three for silver (сша)

open air

акустический бас, банджо, вокал:
 лукас ворфорд

аккордеон, вокал: уилло сертейн

скрипка, мандолина:

грегори эллисон

20:00 **16+**

remote perm

спектакль-променад

21:00 **16+**

🏠 частная филармония
 «триумф»

★ **российская премьера**

ана соколович

свадьба

опера для шести женских голосов

a cappella

исполняется на сербском языке

без титров

23:00 **16+**

🏠 дом дягилева

cello-gala

исполнители:

брюно коксе (франция),

натали клайн (великобритания)

8 p. m. **16+**

concert of three for silver (the usa)
 open air

acoustic bass, banjo, vocal:

lucas warford

accordion, vocal:

willo sertain

violin, mandolin: greg allison

8 p. m. **16+**

remote perm

promenade performance

9 p. m. **16+**

🏠 philharmonic society
 'triumph'

★ **russian premiere**

ana sokolović

svadba (wedding)

opera for six female

voices *a cappella*

performed in serbian

11 p. m. **16+**

🏠 the house of diaghilev

cello-gala

performed by

bruno cocset (france),

natalie clein (uk)

21.05.вс

16:00 16+

remote perm

спектакль-променад

17:00 12+

🏠 органный зал
пермской филармонии

сольный концерт натали клайн
(виолончель)

в программе:

дъёрдь куртаг

фрагменты

из signs, games and messages

бенджамин бриттен

сюита для виолончели № 3, op. 87

золтан кодай

соната для виолончели соло, op. 8

19:00 18+

🏠 пермский академический
театр-театр

★ мировая хореографическая
премьера

распад атома

хореографический спектакль

режиссер-постановщик

и хореограф: лилия бурдинская

сценографы: игорь фомин,

лилия бурдинская

художник по костюмам:

мария мануилова

художник по свету: игорь фомин

саунд-дизайнер:

alexis bauchain (akatana)

ассистент хореографа:

каспер равнхой

актриса: алиса хазанова

танцовщики: каспер равнхой,

елена чурилова, сергей

филимонов, крестина ёлкина

в спектакле используются

тексты лилии бурдинской

21.05.sun

4 p. m. 16+

remote perm

promenade performance

5 p. m. 12+

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

recital of natalie clein
(cello)

the programme includes:

kurtág györgy

fragments from

signs, games and messages

benjamin britten

cello suite no. 3, op. 87

zoltán kodály

cello sonata, op. 8

7 p. m. 18+

🏠 perm academic
theatre-theatre

★ world choreographic
premiere

atomic decay

choreographic performance

stage director and choreographer:

liliya burdinskaya

set designers: igor fomin,

liliya burdinskaya

costume designer: maria manuилова

lighting designer: igor fomin

sound designer: alexis bauchain

(akatana)

assistant choreographer:

kasper ravnhøj

actress: alisa khazanova

dancers: kasper ravnhøj,

elena churilova, sergei filimonov,

krestina yolkina

texts by liliya burdinskaya

20:00 **16+**

remote perm

спектакль-променад

21:00 **16+**

🏠 частная филармония
«триумф»

★ **российская премьера**

ана соколович

свадьба

опера для шести женских голосов

a cappella

исполняется на сербском языке

без титров

8 p. m. **16+**

remote perm

promenade performance

9 p. m. **16+**

🏠 philharmonic society
'triumph'

★ **russian premiere**

ana sokolović

svadba (wedding)

opera for six female voices

a cappella

performed in serbian

22.05.пн

03:30 16+

🏠 пермская
художественная галерея
«рассвет на каме-реке»
фортепианные импровизации
антона батагова

16:00 16+

remote perm
спектакль-променад

19:00 16+

🏠 органной зал
пермской филармонии
liederabend
меццо-сопрано: пола муррихи
фортепиано: тая блайх
в программе:

.....
иоганнес брамс
народные песни (избранное)

.....
густав малер
песни из цикла «волшебный рог
мальчика»

.....
кюд дебюсси
«три песни билитис»

.....
эдвард григ
«шесть песен», оп. 48

.....
ирландские народные песни

19:00 18+

🏠 пермский академический
театр-театр
★ мировая хореографическая
преьера
распад атома
хореографический спектакль

20:00 16+

remote perm
спектакль-променад

22.05.mon

3.30 a. m. 16+

🏠 perm state
art gallery
'dawn on the kama river'
piano improvisations
by anton batagov

4 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

7 p. m. 16+

🏠 perm philharmonic organ
concert hall
liederabend
mezzo-soprano: paula murrhiy
piano: tanya blaiх
the programme includes:

.....
johannes brahms
selected folk songs

.....
gustav mahler
des knaben wunderhorn (selections)

.....
claudе debussy
trois chansons de bilitis

.....
edvard grieg
sechs lieder, op. 48

.....
irish folk songs

7 p. m. 18+

🏠 perm academic
theatre-theatre
★ world choreographic
premiere
atomic decay
choreographic performance

8 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

22:00**16+**

🏠 дом дягилева

vortex temporumконцерт московского ансамбля
современной музыки (масм)сопрано: ольга власова
флейта: иван бушуев
кларнет: олег танцов
фортепиано: михаил дубов
скрипка: владислав песин
альт: назар кожухарь
виолончель: илья рубинштейн

в программе:

оскар бьянки
primordia return для голоса,
флейты, кларнета, фортепиано,
скрипки и виолончели

★ мировая премьера

алексей сюмак
«чужая» для голоса, флейты,
кларнета, фортепиано, скрипки и
виолончели-----
жерар гризе
vortex temporum для флейты,
кларнета, фортепиано, скрипки,
альта, виолончели**10 p. m.****16+**

🏠 the house of diaghilev

vortex temporumconcert of moscow contemporary
music ensemble (mcme)soprano: olga vlasova
flute: ivan bushuev
clarinet: oleg tantsev
piano: mikhail dubov
violin: vladislav pesin
viola: nazar kozhukhar
cello: ilya rubinshtein

the programme includes:

oscar bianchi
primordia return
for soprano
and five instruments

★ world premiere

alexey syumak
chuzhaya (she's a stranger)
for voice, flute, clarinet, piano,
violin and cello-----
gérard grisey
vortex temporum for flute, clarinet,
piano, violin, viola and cello

23.05.вТ

16:00 16+

remote perm
(на английском языке)
спектакль-променад

20:00 16+

remote perm
спектакль-променад

21:00 16+

🏠 центр городской культуры
закрытый показ проекта
«моргана»
исполнители: театральная
компания praegressus

23:00 16+

🏠 дом дягилева
piano-gala
исполнители: антон батагов,
алексей любимов, алексей зув

24.05.ср

03:30 16+

🏠 пермская художественная
галерея
концерт вокальной группы
interACTIVE
руководитель, сопрано:
ольга власова
сопрано: надия зелянкова
сопрано: екатерина баканова

в программе:

мортон фельдман
three voices для трех сопрано

16:00 16+

remote perm
спектакль-променад

23.05.tue

4 p. m. 16+

remote perm (in english)
promenade performance

8 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

9 p. m. 16+

🏠 city cultural centre
private performance of the project
'morgana'
performed by praegressus theatre
company

11 p. m. 16+

🏠 the house of diaghilev
piano-gala
performed by anton batagov,
alexei lubimov and alexey zuev

24.05.wed

3.30 a. m. 16+

🏠 perm state
art gallery
concert of the interACTIVE vocal
ensemble
artistic director, soprano: olga
vlasova
soprano: nadia zelyankova
soprano: ekaterina bakanova

the programme includes:

morton feldman
three voices for three sopranos

4 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

19:00

12+

🏠 частная филармония
«триумф»

«это (не) сон. волшебный фонарь
на музыку сати и кейджа»

фортепиано: алексей любимов
режиссер, актриса: луиз моати

в программе:

джон кейдж

«четыре стены». фрагмент

эрик сати

«на фонаре»

эрик сати

«строгое внушение»

джон кейдж

«времена года».

прелюдия и «весна»

эрик сати

«на корабле»

эрик сати

«спорт и развлечения»

эрик сати

«маленькая увертюра к танцу»

эрик сати

«танцующий паяц»

эрик сати

«синема». фрагмент

джон кейдж

«сюита для игрушечного пианино»

джон кейдж

«комната»

джон кейдж

«музыка для марселя дюшана»

джон кейдж

«прелюдия для медитации»

эрик сати

«предпоследние мысли»

джон кейдж

«четыре стены». фрагмент

джон кейдж

«сон»

джон кейдж

«четыре стены». танец

джон кейдж

«чудесная вдова»

джон кейдж

«опасная ночь». части 4 и 6

эрик сати

гносиенна № 5

7 p. m.

12+

🏠 philharmonic society 'triumph'
'this is (not) a dream. magic lantern
for satie/cage'

piano: alexei lubimov
director, actress: louise moaty

the programme includes:

john cage

four walls. fragment

erik satie

sur une lanterne

erik satie

severe reprimande

john cage

the seasons. prelude and spring

erik satie

sur un vaisseau

erik satie

sports & divertissements

erik satie

petite ouverture a danser

erik satie

les pantins dansent

erik satie

cinema. fragment

john cage

suite for toy piano

john cage

a room

john cage

music for marcel duchamp

john cage

prelude for meditation

erik satie

avant-dernieres pensees

john cage

four walls. fragment

john cage

dream

john cage

four walls. dance

john cage

the wonderful widow

john cage

the perilous night. parts 4 and 6

erik satie

gnossienne no. 5

20:00 16+

remote perm
спектакль-променад

21:00 12+

🏠 **дом дягилева**
концерт солистов
оркестра musicaeterna
с участием артистов танцевальной
компании лилии бурдинской

I отделение
кларнет:
валентин урюпин
скрипка:
дария зиятдинова
альт:
наил бакиев
виолончель:
анна морозова
валторна:
леонид вознесенский
фортепиано:
зарина шиманская

в программе:

кшиштоф пендерецкий
секстет

II отделение
скрипка: андрей сигеда
скрипка: артем наумов
альт: наил бакиев
виолончель: игорь бобович

артисты танцевальной компании
лилии бурдинской:
крестина ёлкина
елена чурилова
сергей филимонов

в программе:

кшиштоф пендерецкий
струнный квартет № 3
«листки ненаписанного дневника»

дьёрдь лигети
струнный квартет № 1
metamorphoses nocturnes

8 p. m. 16+

remote perm
promenade performance

9 p. m. 12+

🏠 **the house of diaghilev**
concert of musicaeterna orchestra
soloists with the participation
of the liliya burdinskaya dance
company artists

part 1
clarinet: valentin uryupin
violin: daria ziatdinova
viola: nail bakiev
cello: anna morozova
french horn: leonid voznesensky
piano: zarina shimanskaya

the programme includes:

krzysztof penderecki
sextet

part 2
violin: andrey sigeda
violin: artem naumov
viola: nail bakiev
cello: igor bobovich

liliya burdinskaya
dance company artists:
krestina yolkina
elena churilova
sergei filimonov

the programme includes:

krzysztof penderecki
string quartet no. 3
'leaves of an unwritten diary'

györgy ligeti
string quartet no. 1 'métamorphoses
nocturnes'

25.05.чт

19:00

12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ **ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ**

★ **мировая хореографическая
премьера**

балеты стравинского

«поцелуй феи»,
«петрушка»,
«жар-птица» в хореографии
вячеслава самодурова,
владимира варнавы,
алексея мирошниченко

музыкальный руководитель

постановки:

теодор курентзис

в заглавных партиях:

диана вишнёва,

наталья осипова

исполнители:

артисты пермского балета,

оркестр musicaeterna

25.05.thu

7 p. m.

12+

🏠 perm opera
and ballet theatre

★ **CLOSING OF THE FESTIVAL**

★ **world choreographic
premiere**

stravinsky's ballets

*le baiser de la fée (the fairy's kiss),
pétrouchka (petrushka),
l'oiseau de feu (the firebird)*
in choreography by
viacheslav samodurov,
vladimir varnava,
alexey miroshnichenko

musical director:

teodor currentzis

in the title roles:

diana vishneva,

natalia osipova

performed by

artists of ballet company,

musicaeterna orchestra

фестивальный оркестр
теодор курентзис

ensemble micrologus

квартет им. давида ойстраха

хор musicaeterna

ансамбль алима гасымова

квартет musicaeterna

пандит харипрасад чаурасия

groupen

брюно коксе (виолончель)

КОНЦЕРТЫ

антон батагов (фортепиано)

cello-gala
брюно коксе
натали клайн

piano-gala
антон батагов
алексей любимов
алексей зув

натали клайн (виолончель)

liederabend
пола муррихи (меццо-сопрано)
таня блайх (фортепиано)

московский ансамбль современной музыки

вокальный ансамбль interACTIVE

солисты оркестра musicaeterna

группа three for silver

festival orchestra
teodor currentzis

ensemble micrologus

the david oistrakh quartet

musicaeterna chorus

alim qasimov ensemble

musicaeterna quartet

pandit hariprasad chaurasia

grouper

bruno cocset (cello)

concerts

anton batagov (piano)

cello-gala
bruno cocset
natalie clein

piano-gala
anton batagov
alexei lubimov
alexey zuev

natalie clein (cello)

liederabend
paula murrhly (mezzo-soprano)
tanya blaich (piano)

moscow contemporary music ensemble

interACTIVE vocal ensemble

musicaeterna orchestra soloists

three for silver

14.05 / 19:00

12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

🏠 perm opera
and ballet theatre

★ ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

★ OPENING OF THE FESTIVAL

концерт фестивального оркестра

concert of the festival orchestra

скрипка: айлен притчин
дирижер: теодор курентзис

violin: aylen pritchin
conductor: teodor currentzis

в программе:

the programme includes:

 альбан берг
концерт для скрипки с оркестром

 alban berg
violinkonzert (violin concerto)

 густав малер
симфония № 1 ре мажор

 gustav mahler
symphony no. 1 in d major

На протяжении последних трех лет Дягилевский фестиваль в Перми триумфально завершился одной из симфоний Густава Малера: сначала Третьей, затем Пятой и Шестой. Несколькоими годами ранее, в канун Пасхи 2012 года, под управлением Теодора Курентзиса в Перми была исполнена и Вторая симфония «Воскресенье». В этот раз маэстро обращается к истокам симфонизма Малера — Первой симфонии, и, словно соответствуя своему месту в ряду «грандиозной десятки», она звучит на открытии фестиваля.

Over the course of the last three years the end of the Diaghilev Festival in Perm has been marked triumphantly with one of Gustav Mahler's symphonies: Symphony No. 3 and then No. 5 and No. 6. A few years earlier, on the eve of Easter 2012, Symphony No. 2 'Resurrection' was performed in Perm under the direction of Teodor Currentzis. This time the maestro addresses the origins of Mahler's symphonic style — Symphony No. 1, and, as if reasserting its place in the "grand dozen", it marks the festival opening.

теодор курентзис

дирижер (греция / россия)

Теодор Курентзис без преувеличения культовая фигура современного музыкального театра. Его выступления всегда неординарны, а интерпретации носят отпечаток почти ритуального откровения и исполнены революционного духа. Его версия «Дидоны и Энея» Пёрселла (2008), записанная с оркестром и хором musicAeterna и ансамблем певцов во главе с Симоной Кермес и Деборой Йорк на лейбле Alpha, открыла новую страницу в истории исполнения этого произведения.

Он родился в Афинах, учился в Национальной консерватории в Греции, с 1994 года его жизнь тесно связана с Россией. Ученик профессора Санкт-Петербургской консерватории дирижера Ильи Мусина. В 2004—2010 был главным дирижером Новосибирского театра оперы и балета, с 2011 года возглавляет Пермский театр оперы и балета им. П. И. Чайковского.

Ключевые постановки в его карьере: «Дон Карлос» Верди (2008) в Парижской опере; «Пассажирка» Вайнберга с Венским симфоническим оркестром в Брегенце (2010); *Così fan tutte* Моцарта с хором и оркестром Balthasar-Neumann в Баден-Бадене (2011); «Воццек» Берга (2009) и «Дон Жуан» Моцарта (2010) в Большом театре России; «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича в Цюрихе (2012); диптих «Иоланта»/«Персефона» (2012; Королевский театр в Мадриде), «Королева индейцев» (2013; копродукция

teodor currentzis

conductor (greece / russia)

Teodor Currentzis is no doubt an extremely popular figure of the modern music theatre. His performances are always extraordinary, and his interpretations of music pieces are full of revolutionary spirit and bring some kind of ritual revelation. His CD *Dido and Aeneas* (2008, Alpha) by Henry Purcell with musicAeterna Orchestra and Chorus and sopranos Simone Kermes and Deborah York has opened a new page in the music history.

Teodor Currentzis was born in Athens and studied in the Greek National Conservatoire. He's been living in Russia since 1994. He studied at the St. Petersburg Conservatory under Professor Ilya Musin. Between 2004 and 2010 he was principal conductor at the Novosibirsk Academic Opera and Ballet Theatre. Since 2011 — artistic director of the Perm Opera and Ballet Theatre.

Key performances of his career: Verdi's *Don Carlos* at the Opéra de Paris (2008); Weinberg's *The Passenger* with the Vienna Symphony Orchestra in Bregenz (2010); Mozart's *Così fan tutte* with the Balthasar-Neumann Choir and Orchestra in Baden-Baden (2011); Berg's *Wozzeck* (2009) and Mozart's *Don Giovanni* at the Bolshoi Theatre in Moscow (2010); Shostakovich's *Lady Macbeth of the Mtsensk District* in Zurich (2012); operatic double-bill *Iolanta* and *Persephone* by Tchaikovsky and Stravinsky at Teatro Real Madrid (2012); Purcell's *The Indian Queen* (coproduction of

Пермской оперы, Королевского театра, Мадрид, и Английской Национальной оперы, Лондон), «Носферату» Курляндского (2014) и *Cantos* Сюмака (2016, Пермская опера); «Золото Рейна» Вагнера с оркестром musicAeterna (2015, RUHRtriennale, Бохум). Совместная с режиссером Робертом Уилсоном постановка «Травиаты» (2016, копродукция Пермской оперы, Unlimited Performing Arts, Дания, Landestheater Linz, Австрия, и Les Théâtres de la Ville de Luxembourg, Люксембург) стала новым словом в истории трактовки этой оперы Верди и принесла дирижеру седьмую в его карьере «Золотую Маску».

У маэстро и musicAeterna подписан контракт с Sony Classical на ряд проектов. Это трилогия Моцарта: *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik за «Лучшую запись года: опера XVII—XVIII вв.»), *Così fan tutte* (2014; запись 2015 года по версии журнала *Opernwelt*) и *Don Giovanni* (2016), — а также: 2014 — релиз Rameau: *The Sound of Light*, 2015 — «Весна священная» Стравинского (премия ECHO Klassik как «Лучшая запись года: симфоническая музыка XX—XXI вв.»), 2016 — «Свадебка» Стравинского и Концерт для скрипки с оркестром Чайковского (солистка — Патриция Копачинская).

Теодор Курентзис — художественный руководитель Международного Дягилевского фестиваля. Основатель оркестра и хора musicAeterna. Один из создателей фестиваля «Территория». Кавалер Ордена Дружбы. Лауреат премии KAIROS от Фонда Альфреда Тёплера Штифтунга.

the Perm Opera with Teatro Real and the English National Opera, 2013), Kourliandski's *Nosferatu* (2014) and Syumak's *Cantos* (2016, the Perm Opera), and Wagner's *Das Rheingold* with musicAeterna orchestra (2015, RUHRtriennale in Bochum). *La traviata* staged by Teodor Currentzis and a director Robert Wilson (2016, coproduction of the Perm Opera with Unlimited Performing Arts, Denmark, Landestheater Linz, Austria, and Les Théâtres de la Ville de Luxembourg, Luxembourg) became a new word in production history of this Verdi's opera and brought to the conductor the seventh in his career 'Golden Mask' Award.

Maestro Currentzis together with musicAeterna have signed a contract with Sony Classical for several recordings. Among them are releases of Mozart's operas: *Le nozze di Figaro* (2014; the ECHO Klassik Award 2014 in the category 'Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)'), *Così fan tutte* (2014), and *Don Giovanni* (2016). Also include Rameau: *The Sound of Light* (2014), Stravinsky's *Le Sacre du printemps* (2015; the ECHO Klassik Award 2016 in the category 'Symphonic Recording of the Year (20th/21st century music)'), and combined in one CD Stravinsky's *Les noces* and Tchaikovsky's *Concerto for Violin and Orchestra* (soloist — Patricia Kopatchinskaja, 2016).

Teodor Currentzis is the artistic director of the International Diaghilev Festival. Founder and art director of the musicAeterna orchestra and chorus. One of the founders of the 'Territory' festival. Recipient of the Order of Friendship. Winner of the KAIROS Prize of Alfred Toepler Stiftung F.V.S.

услышать — и стать другим

Первую симфонию ре мажор Малер сочинял на протяжении нескольких лет (1884—1888) и в определенное время года (он называл себя «летним композитором» — будучи перегружен обязанностями оперного дирижера, он мог только во время летних отпусков полностью посвящать себя композиции), затем несколько раз к ней возвращался. Премьера произведения, обозначенного как «Музыкальная поэма в двух частях», состоялась под управлением автора в Будапеште в 1889 году (фактически это был провал), в ноябре 1894-го она прозвучала в Гамбурге, затем в Веймаре. Малер продолжал перерабатывать симфонию вплоть до 1906 года и дирижировал ею пятнадцать раз, в последний раз — в 1909 году в Нью-Йорке.

Ко второму исполнению у симфонии появился заголовок «Титан: Музыкальная поэма в форме симфонии», отсылающий к роману немецкого сентименталиста и предромантика Жан Поля, остро чувствовавшего конфликт между идеальными устремлениями и несовершенством жизни (заголовок «Титан», Малером потом снятый, иногда продолжает встречаться в концертах).

Надеясь, что это облегчит понимание его симфонии (чего не произошло), композитор сопровождал ее программными пояснениями: герой, наивный юноша, живущий в единении с природой, проходит путь через несущие разочарова-

to listen — and be transformed

Mahler had been composing Symphony No. 1 in D major for several years in a row (1884—1888) and at a certain time of the year (he called himself a “summer composer” — being overwhelmed by the duties of an opera conductor, he could only devote himself to the composition during summer holidays), he would then revisit it several times. The premiere of the work, envisioned by Mahler as a large symphonic poem in two parts, was conducted by the author in Budapest in 1889 (it was actually a failure.) In November of 1894 it was then performed in Hamburg, and subsequently in Weimar. Mahler continued to rework the symphony up to 1906 and conducted it fifteen times, for the last time in New York in 1909.

By its second performance, the symphony had acquired the title *Titan — a Tone Poem in Symphonic Form*, referring to the novel of the German sentimentalist and pre-romanticist Jean Paul, who deeply sensed the conflict between ideal aspirations and life’s shortcomings. The title ‘Titan’, which Mahler later withdrew, is sometimes still used in concerts.

Hoping that it would facilitate understanding of his symphony (which it largely did not), the composer supported it with explanations: the main character, the naive youth living at one with nature, in spite of having to go endure some of life’s testing

михаил мейлах,
заслуженный
профессор
страсбургского
университета
(франция)

michael meylac,
professor emeritus
of the university
of strasbourg
(france)

ние жизненные испытания, однако находит силы преодолеть этот конфликт и возвращается к пантеизму, но уже умудренный опытом.

В соответствии с этой романтической схемой части симфонии образовывали два раздела: «Из дней юности» (с подзаголовком «Цветы, плоды и шипы») и «Commedia humana»/ «Человеческая комедия» (название, хоть и дано на латинском языке, обременено литературными связями — на этот раз с одноименным циклом романов и повестей Оноре де Бальзака, и опосредованно — с «Божественной комедией» Данте Алигьери, так же как и название последней части «Dall'Inferno al Paradiso»/ «Из ада в рай»). Частей в данной редакции было пять, но затем Малер изъял третью часть *Andante allegretto*, названную редким словом «Blumine» (по-видимому, искусственным, со значением «Богиня цветов»), почерпнутым Малером у того же Жан Поля и согласующимся с подзаголовком раздела «Цветы, плоды и шипы»; партитура «Blumine» была обнаружена лишь в 1966 году). Однако, сознавая, что музыкальное «содержание» симфонии гораздо значительнее и не может сводиться к словесному описанию, перед следующим, берлинским, исполнением 1896 года композитор исключил всякую «программность» и снял названия частей, говоря, что произведение искусства так же не поддается объяснению, как и сам мир. Это, впрочем, не значит, что композитор отказался от ключевых установок, определяющих его симфонизм — от «построения миров», от поисков ответа на бытийные вопросы о месте человека в мире и его трагической судьбе. Но он одновременно считал, что «начиная с Бетховена нет такой новой

trials and tribulations, finds the strength to overcome this conflict and returns to pantheism, this time hardened from experience.

In accordance with this romantic scheme, parts of the symphony formed two sections: *From the Days of Youth* (with the subtitle 'Youth, Fruit, and Thorns') and *Commedia Umana (Human Comedy)*. The name, though in Latin, is peppered with literary connections — this time with the same cycle of novels by Honoré de Balzac, and indirectly with the *Divine Comedy* by Dante Alighieri, as well as the title of the last part of *Dall'Inferno al Paradiso (From Hell to Paradise)*. There were five parts in this edition, but then Mahler removed the third *Andante allegretto* part, bearing the rather unusual name *Blumine* (apparently made-up and meaning 'Flower Goddess'). It was taken by Mahler from Jean Paul again and is consistent with the section subheading 'Youth, Fruit, and Thorns'. *The Blumine* score was discovered only in 1966. However, realizing that the musical content of the symphony is much more significant and cannot be reduced to a verbal description, before the next Berlin performance of 1896, the composer ruled out any programming and did away with the names of the sections, inferring that a work of art is just as incomprehensible as the world itself. This, however, does not mean that the composer gave up the key attitudes that determine his symphonic style — from "building the worlds", from seeking answers to existential questions about the place of a man in the world and his tragic fate. But he also believed that "since Beethoven, no new music to have come to the fore has been without an internal programme", and we should not dismiss the original Mahler explanations.

музыки, которая не имела бы внутренней программы», и не стоит упускать из виду эти первоначальные малеровские пояснения.

В своей недавно переизданной книге о симфониях Малера Инна Барсова обоснованно относит его творчество к древнейшей традиции искусства «аклассического»: если классическое искусство основано на принципах равновесия, пропорциональности, соразмерности частей, законченности, то аклассическое тяготеет к открытой форме, допускающей элементы непредсказуемости: новая гармония возникает в нем через борьбу противоположных начал, которые могут выступать в различных значениях, вплоть до иронических и гротескных, на ходу меняться местами, пародироваться, переосмысляться¹. Именно непонимание этой особенности малеровской эстетики и при жизни композитора, и впоследствии приводило к неприятию его творчества как «варварского» или «негармоничного». Нельзя не заметить, что к этим особенностям симфонизма Малера дирижер Теодор Курентзис проявляет особую чуткость.

Первая часть Первой симфонии, носившая авторскую помету «Весна без конца» (затем измененную на обычное обозначение темпов — *Langsam, Schleppend. Wie ein Naturlaut. Im Anfang sehr gemächlich*/ «Медленно, растянуто. Как звучание природы. В начале очень спокойно»), не лишена иллюстративности, впрочем, тронутой иронией: крик кукушки, имитируемый соло гобоя, фанфарная «побудка», повторенные во второй части «воющие» пассажи валторн. Здесь необходимо сказать еще об одной особенности малеровского творчества, характерной для искус-

In her recently republished book on Mahler's symphonies, Inna Barsova reasonably relates his work to the ancient tradition of avant-garde art. If classical art is based on the principles of balance, proportionality, equilibrium of parts, completeness, the avant-garde gravitates toward an open form allowing elements of unpredictability: a new harmony arises in it through the struggle of opposing principles that can appear in various meanings, down to the ironic and grotesque, changing places on the go, being mocked and reinterpreted¹. It is precisely the lack of understanding of this feature of Mahler's aesthetics during the life of the composer, that subsequently led to the rejection of his work as "barbaric" or "inharmonious". It must be noted that conductor Teodor Currentzis is particularly sensitive to these features of Mahler's symphonic style.

The first part of Symphony No. 1, with the author's note "Never-ending Spring" (then changed to the usual designation of tempos: "*Langsam, Schleppend. Wie ein Naturlaut. Im Anfang sehr gemächlich.*" (Slowly, dragging. Very restrained at the begging.) is not without its own forms of illustration, albeit tinged with irony: the cuckoo's cry simulated by an oboe solo, the fanfare 'wake-up call', 'howling' horns passages repeated in the second part. It is necessary to mention one more feature of Mahler's creativity, characteristic of modernist art — its intertextuality: cross-references, citations, roll-calls with the works of other composers, and first and foremost with his own compositions. So, within the context of the original 'libretto', Mahler borrowed musical material from his own *Songs of a Wayfarer*, a collection for voice and

¹ Барсова И. Симфонии Густава Малера. 2-е издание. СПб.: Изд. им. Новикова, 2010. С. 11—19.

ства модернизма, — о его интертекстуальности: это перекрестные ссылки, цитирование, переключки с чужими и прежде всего с собственными сочинениями. Так, в соответствии со смыслом первоначального «либретто», Малер заимствует музыкальный материал из своих же «Песен странствующего подмастерья» — цикла для голоса и оркестра, писавшегося в то же самое время (в известном приближении можно говорить об общности фабулы обоих произведений, симфонии цикла, как шубертовского пути «от безмятежной радости через отчаяние к горестной просветленности»²). Экспозиция первой части, обычно описываемой в терминах «пробуждающейся природы и слиянностью с ней лирического героя», строится на теме второй песни цикла «Шел я нынче утром через поле» («Солнце встало над землей»), но в экспозиции, а затем в разработке, с необыкновенным мастерством незаметно закладывается драматическая тема финала. В бурной репризе ускоренно проходят все темы части, а ее завершение в какой-то мере предвосхищает финальный апофеоз.

Вторая часть (*Kräftig bewegt, doch nicht zu schnell*/ «Энергично и живо, но не слишком быстро») — скерцо, первоначально озаглавленное Малером «На всех парусах» и описанное им словами: «Юноша идет по свету, став уже сильнее, грубее, жизнеспособнее». Это австрийский лендлер, восходящий к народному танцу (своего рода вариант мотива природы); атмосфера напоминает крестьянские праздники в изображении мастеров фламандской живописи. Главная тема восходит к песне Малера «Ганс и Грета» из раннего сборника «14 песен для голоса и фортепиано» (т. 1, № 3), но здесь проглядывает и тема из раз-

orchestra, written at the same time (Inna Barsova unearths the communality of the plot of both works, the cycle and symphony as a journey “from serene joy through to despair and sorrowful enlightenment”²). The exposition of the first part, usually described in terms of “awakening nature and the lyrical hero’s becoming at one with it”, is based on the theme of the second song in the cycle *As I walked this morning through the field* (*The sun rose above the ground*), but in the exposure, and then in the development, the dramatic theme of the finale is imperceptibly laid down with extraordinary aplomb. In the boisterous reprise, all the theme components come to a head, and its momentum in some measure anticipates the final apotheosis.

The second part: “*Kräftig bewegt, doch nicht zu schnell.*” (Energetic and lively, but not too fast.) — a Scherzo initially entitled by Mahler *At Full Sail* and described by him as: “The youth is travelling the world, becoming stronger, tougher, more resilient.” This is an Austrian Ländler, which derives from a folk dancing (in itself a sort of nature motif); the atmosphere is reminiscent of peasant holidays as depicted in the works of Flemish masters. The main theme revisits Mahler’s song *Hans und Grete* (*Hans and Grethe*) from the early collection of 14 Songs for Voice and Piano (Vol. 1, No. 3), but here the theme of development of the first part also appears. The two marginal sections of the scherzo frame a completely different, lyrical, idyllic trio, the themes of which are repeated in the reprise.

According to Mahler’s original commentary, the second section

² Барсова И. Густав Малер. Личность, мировоззрение, творчество // Густав Малер. Письма. Воспоминания / Пер. с нем. С. А. Ошерова. М.: Музыка, 1968. С. 42.

Inna Barsova, Gustav Mahler. Personality, world outlook, creativity // Gustav Mahler. Letters. Memoirs. Moscow: Music, 1968. P. 42.

работки первой части. Два крайних раздела ссерцо обрамляют совсем иное по характеру, лиричное, идиллическое трио, темы которого повторены в репризе.

Согласно первоначальному малеровскому комментарию, второй раздел симфонии («Человеческая комедия») открывался частью, называвшейся «Траурный марш в манере Калло» (затем — *Feierlich und gemessen, ohne zu schleppen/«Торжественно и размеренно, не растягивая»*). Исследователи напрасно искали источник у французского рисовальщика первой трети XVII века Жака Калло, знаменитого своими гротескными, фантастическими рисунками и офортами: название это подсказано Малеру сборником «Фантазии в манере Калло» (1814—1815) немецкого писателя-романтика и композитора Эрнста Теодора Амадея Гофмана, куда наряду с новеллами-сказками вошли несомненно интересовавшие Малера произведения, связанные с музыкой и музыкантами — цикл очерков «Крейслериана», а также новеллы «Кавалер Глюк» и «Дон Жуан» (сборник носит подзаголовок «Листки из дневника Странствующего Энтузиаста», которым, в свою очередь, навеяно название упоминавшегося малеровского цикла «Песни странствующего подмастерья»). Сам же Малер в связи с реализуемым в третьей части мотивом столкновения героя с мировой пошлостью и лицемерием признавал в одном из писем, что получил толчок к созданию «жуткого, иронического, гнетущего своим унынием “Траурного марша”» извне, от известной детской, или лубочной картинки, изображающей похоронную процессию зверей, которые хоронят охотника, проливая лицемерные слезы, к чему

of the symphony (*The Human Comedy*) should be opened with the part called *Funeral March* in the manner of Callot. Then: “*Feierlich und gemessen, ohne zu schleppen.*” (Solemnly and measuredly, without dragging). Researchers searched in vain for the source in the works of Jacques Callot, a French draftsman at the beginning of the 17th century, famous for his grotesque, fantastic drawings and etchings. Mahler got the idea for the name from the collection *Fantasies in the manner of Callo* (1814—1815) by the German writer Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, which, along with fairy tales, contained works related to music and musicians which undoubtedly interested Mahler: the *Kreisleriana* collection of essays, as well as his novels *Cavalier Gluck* and *Don Juan* (the collection bears the sub-heading *Pages from the Diary of a Traveling Enthusiast*, which, in turn, inspired the name of Mahler’s aforementioned cycle, *Songs of a Wayfarer*). Mahler himself, in connection with the motive of the hero’s clash with the world of vulgarity and hypocrisy in the third part, acknowledged in one of his letters that he had received a push from the outside to create “an eerie, ironic, depressing” mourning march from a famous picture depicting the funeral procession of animals burying the hunter, shedding disingenuous tears, bound by decency (*A Hunter’s Funeral*, while the Russian version is called *Mice Burying the Cat*).

The march itself, extremely reduced in comparison with the famous funeral marches, like the funeral of the character of Beethoven’s *Eroica*, Siegfried from Wagner’s *Götterdämmerung*, not to mention the famous *Marche Funèbre* from Chopin’s *Sonata in B Flat*

Как показывает Инна Барсова, «за безобидной детской картинкой... скрыт огромный пласт породившей его народной образности... образности карнавала... В Первой симфонии лучи, идущие от народного мироощущения, скрестились с лучами трагической иронии современного художника-мыслителя, создав совершенно новый по тому времени аспект трагического, в котором столкнулись цинично-шутовское поругание идеалов и скорбь наблюдающего это поругание созерцателя»³

According to Inna Barsova, “behind a harmless children’s picture... The huge layer of national imagery out of which it was born is concealed... The imagery of the carnival... In Symphony No. 1, the rays coming from the people’s outlook cross with those of the tragic irony of a contemporary artist and thinker, creating a completely new aspect of the tragic, in which the cynical jesting of ideals and the grief of the contemplative observer collide.”³

³ Барсова И.

Симфонии Густава
Малера. С. 62—63.

Inna Barsova,
Gustav Mahler’s
Symphonies. P. 62—63.

их обязывают приличия («Похороны охотника», русский вариант — «Мыши кота погребают»).

Сам марш, чрезвычайно сниженный в сравнении со знаменитыми траурными маршами, каковы «Траурный марш на смерть героя» (*Marcia funebre sulla morte d'un Eroe*) — третья часть 12-й сонаты Бетховена, ставшая второй частью его «Героической» симфонии, Похороны Зигфрида из вагнеровской «Гибели богов», не говоря о знаменитом *Marche Funèbre* из сонаты си-бемоль минор Шопена, — восходит к бытовому фольклору, а именно: к проведенному в миноре песенке-канону «Братец Якоб, спишь ли ты?» (вариант — «братец Мартин»). «Торжественность» деформируется «неуместными» оркестровыми приемами — необычными тембрами, экстравагантными для инструментов регистрами. Почти незаметным образом марш, которому Малер с поразительным мастерством смог придать некое «отрицательное обаяние», уступает место единственному просвету во всей этой части — трио, чья тема восходит снова к последнему разделу последней же песни цикла «Песни странствующего подмастерья» «Голубые глазки»: здесь царит подлинность чувства, противостоящая пошлости и фальши похоронного маскарада, снова затем вступающего в свои права, а потом на короткое время прерываемого буйным вульгарно-надрывным цыганским или клезмеровским танцевальным мотивом (в интерпретации Артема Варгафтика — еврейского «Фрейлахса»).

Исполняемый без перерыва финал (первоначально озаглавленный, напомним, «Из ада в рай» и затем помеченный *Stürmisch bewegt*/«Бурно») — грандиозное сонатное

Minor — and dates back to the folklore and namely to the song in the minor canon, *Brother Jakob, are You Sleeping?* ('Brother Martin' is another take on the name). "Solemnity" is deformed by "inappropriate" orchestral techniques — unusual timbres, extravagant registers for the instruments. Almost imperceptibly, the march which Mahler, with amazing skill, was able to imbue with a certain "negative charm", gives way to a gleam of light within this whole part: a trio, the theme of which goes back to the last section of the last song in the *Songs of a Wayfarer* cycle — *The Two Blue Eyes of my Beloved*. Here the authenticity of feeling dominates, opposing the triviality and falsehood of the funereal masquerade, once again assertive in its own right, and then for a short time interrupted by a violent, vulgar, grappling gypsy dance motif (Jewish *Freilachs* in the interpretation of Artem Vargaftik).

The finale (originally titled *From Hell to Paradise* and then marked as "Stürmisch bewegt." (Wild) performed without interruption is a grand sonata allegro, beginning with a short but powerful introduction: according to Mahler, it is "the cry of the wounded from the very depth of the heart." The theme of the main part, born over the course of its development, personifies will and action, the secondary aspect is that of the lyrical principle: one and the other come into conflict with each other upon the theme's introduction, echoing despair and crisis. Almost all the themes of the symphony are repeated in the finale. "The theme of pristine nature" is revisited from the first part, and, merges and interacts with the accompanying parties at the cost of incredible tension (at some point

аллегро, начинающееся коротким, но мощнейшим вступлением: по Малеру, это «крик раненного в самую глубину сердца». Рождающаяся в разработке тема главной партии олицетворяет волю и действие, тема побочной — лирическое начало: та и другая вступают в борьбу с темой вступления, выражающей отчаяние и кризис. В финале проходят едва ли не все темы симфонии. Возвращается «тема первозданной природы» из первой части, и, сливаясь с ней и взаимодействуя с сопутствующими партиями ценой невероятного напряжения (в какой-то момент нам кажется, что мы уже близки к развязке, но, как встречается у Малера, это «обманутое ожидание»), главная тема разрешается героическим апофеозом.

Интерпретации малеровских симфоний Теодором Курентзисом всякий раз становились музыкальными событиями: чрезмерную экзальтацию в них сменяет четко выверенная музыкальная экспрессия, а внимательнейшее прочтение партитур выявляет бездны новых смыслов. Я обратился с вопросами к маэстро, которого застал между двумя исполнениями Первой симфонии — в Афинах и Брюсселе.

— **КО ВТОРОМУ ИСПОЛНЕНИЮ СВОЕЙ ПЕРВОЙ СИМФОНИИ МАЛЕР СДЕЛАЛ ПРОГРАММНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ ОН САМ ЖЕ ПОТОМ ОТМЕНИЛ. КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, НУЖНЫ ЛИ ОНИ?**

— Я бы сказал: и да, и нет. С точки зрения внутреннего переживания — а вызвать его есть цель музыкального исполнения, — это дает не так уж много, не ведет «в бездны».

— **ПАУЛЬ ШТЕФАН, ПЕРВЫЙ БИОГРАФ КОМПОЗИТОРА, СКАЗАЛ, ЧТО В МУЗЫКЕ МАЛЕРА ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ НА УЛИЦЕ, А КОНЧАЕТСЯ В БЕСКОНЕЧНОСТИ.**

— С другой стороны, я как исполнитель должен знать о произведении

it seems to us that we are already close to the denouement, but, as it happens with Mahler, this is a “lost expectation”). The main theme is resolved by a heroic apotheosis.

Interpretations of Mahler symphonies by Teodor Currentzis every time become an event: excessive exaltation is replaced with refined musical expression, and careful reading of the scores reveals an abyss of new meanings. I asked questions to the maestro, whom I found somewhere between the two performances of Symphony No. 1 in Athens and Brussels.

— **FOR THE SECOND PERFORMANCE OF HIS SYMPHONY NO. 1, MAHLER PREPARED PROGRAM EXPLANATIONS FOR THE LISTENERS, WHICH HE HIMSELF CANCELLED LATER. DO YOU THINK THEY ARE NECESSARY?**

— I would say: yes, and no. From the standpoint of inner experience — and to experience it is the goal of a musical performance — it does not give too much, does not lead “to the abyss.”

— **PAUL STEFAN, THE COMPOSER’S FIRST BIOGRAPHER, SAID THAT IN MAHLER’S MUSIC, LIFE BEGINS ON THE STREET, AND ENDS IN INFINITY.**

— On the other hand, I, as a performer, must know everything that can be learned about the work. It is important to me that Mahler wrote Symphony No. 1 when he was young, and it contains the experiences of a young man. That the autobiographical impetus for its creation was the composer’s vehement love for his friend Carl von Weber’s wife, and he, a man with a broken heart, sought a way out of this situation in composing the symphony. And that its protagonist, a young man stood the test of the grotesque of the third part acquires immunity and in the finale is able

всё, что можно узнать. Мне важно, что Первую симфонию Малер написал молодым, и в нее заложены переживания человека молодого. Что автобиографическим толчком к ее созданию явилась безумная любовь композитора к жене его друга Карла фон Вебера, и выход из этой ситуации он, человек с разбитым сердцем, искал в сочинении симфонии. И что ее герой, молодой человек, выдержавший испытание гротеском третьей части, приобретает иммунитет и в финале уже может сражаться с молнией. Драматизм этой симфонии автобиографичен и в другом. Малер называл себя трижды бездомным: как чех среди австрийцев, как австриец среди немцев и как еврей — во всем мире. Обращением во второй и третьей части к народной музыке — австрийской, цыганской, еврейской — он как бы говорит «нет» национальности.

— **Что бы вы могли сказать по поводу мотива природы в первой части и возврата к нему в финале?**

— В первой части очень важна сама сонатная форма, отсылающая, в частности, к Бетховену...

— **К «Пасторальной»?**

— И не только к ней. В первой части из этого мерцающего тумана вырастает мистерия. Пан просыпается... герой говорит с птицами на их эсперанто...

— **И Зигфрид, когда кровь Фаннира попала ему на язык, стал понимать язык птиц. У трубадуров, кстати, птицы изъяснялись на латыни.**

— Отсюда — путь к «Волшебному рогу мальчика», к Третьей симфонии. Но сначала к трио второй части, чисто венскому — это шедевр, где belle époque удивительно сочетается с юношеским мироощущением, кото-

to have a fight with the bolt of lightning. The drama of this symphony is autobiographical in another aspect as well: Mahler called himself homeless in three ways: as a Czech among Austrians, as an Austrian among Germans and as a Jew — all over the world. By appealing to folk music in the second and third parts — Austrian, Gypsy, and Jewish — he defies nationality.

— **WHAT COULD YOU SAY ABOUT THE MOTIVE OF NATURE IN THE FIRST PART AND RETURNING TO IT IN THE FINALE?**

— In the first part the sonata form itself is very important, referring, in particular, to Beethoven...

— **YOU MEAN THE 'PASTORAL' SONATA?**

— And not only that. In the first part mystery grows out of this flickering fog. Pan wakes up... the protagonist speaks their Esperanto to the birds...

— **AND SIEGFRIED, WHEN FAFNIR'S BLOOD HIT HIS TONGUE, BEGAN TO UNDERSTAND THE LANGUAGE OF BIRDS. BY THE WAY, THE TROUBADOURS' BIRDS SPOKE LATIN.**

— From here there is a path to The Boy's Magic Horn, and Symphony No. 3. But first to the trio of the second part, purely Viennese — this is a masterpiece, where the belle époque is surprisingly combined with a youthful outlook that will be preserved in Mahler's first four symphonies. In No. 5 and after — there is already a different scale.

— **COULD WE SAY THE SAME ABOUT A TRIO FROM THE THIRD MOVEMENT, ESPECIALLY AS IT IS PUT IN AN ALIEN CONTEXT AND THAT'S WHY ITS LYRICISM IS FELT SHARPER? THERE ARE A LOT OF RECORDS OF THE COMPLETE COLLECTION OF MAHLER'S SYMPHONIES — UNDER THE DIRECTION OF KUBELIK,**

рое сохранится у Малера в первых четырех симфониях. В Пятой — и далее — уже иной размах.

— НАВЕРНОЕ, ПОДОБНОЕ МОЖНО СКАЗАТЬ И О ТРИО ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ОНО СТОИТ В ЧУЖДОМ ЕМУ КОНТЕКСТЕ, И ОТТОГО ЕГО ЛИРИЗМ ОЩУЩАЕТСЯ ЕЩЕ БОЛЕЕ ОСТРО? ЕЩЕ Я ХОТЕЛ БЫ СПРОСИТЬ: СУЩЕСТВУЕТ НЕМАЛО ЗАПИСЕЙ ПОЛНОГО ЦИКЛА СИМФОНИЙ МАЛЕРА — ПОД УПРАВЛЕНИЕМ КУБЕЛИКА, ГИЛЕНА, ХАЙТИНКА, БУЛЕЗА, ЭШЕНБАХА, ШАЙИ; БЕРНСТАЙН ЗАПИСАЛ ЕГО ДАЖЕ ДВАЖДЫ. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ИСПОЛНИТЬ, А ЗАТЕМ ЗАПИСАТЬ ВСЕ МАЛЕРОВСКИЕ СИМФОНИИ?

— Планируется наша запись всех симфоний Малера с фирмой Sony Classical. Наш оркестр каждое лето собирается на Дягилевском фестивале в Перми для исполнения одной из симфоний, потом мы ее записываем. Но Первую симфонию хотелось бы записать в Вене — с нею связаны особые требования к акустике.

— КОТОРУЮ ИЗ СИМФОНИЙ МАЛЕРА ВЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБИТЕ?

— Шестую, которую мы исполнили в прошлом году. Я знаю и люблю ее с детства и, вопреки общему мнению, не считаю выражением безнадежности. В ней Малер выразил всю свою любовь к Альме, а если в чем-то и разуверился, то только в том, что остается в человеческих силах, дальше предоставляя действовать богам. И, конечно, «Песнь о земле»...

— МОЖНО ЛИ ОДНОЙ ФРАЗОЙ ВЫРАЗИТЬ, КАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ВЫ ПРЕДЪЯВЛЯЕТЕ К ИСПОЛНЕНИЮ?

— Малер говорил, что сочинить симфонию равносильно созданию мира со своими собственными законами, а исполнять ее нужно так, чтобы человек, ее прослушавший, стал другим.

GIELEN, HAITINK, BOULEZ, ESCHENBACH, CHAILLY; BERNSTEIN EVEN RECORDED IT TWICE. ARE YOU GOING TO PERFORM AND THEN RECORD ALL MAHLER'S SYMPHONIES?

— We plan to record all Mahler's symphonies with Sony Classical. Our orchestra gathers at the Diaghilev Festival in Perm every summer to perform one of the symphonies, and then we record it. But I would like to record Symphony No. 1 in Vienna, as it has special requirements for acoustics connected with it.

— WHICH MAHLER'S SYMPHONY IS YOUR FAVOURITE?

— No. 6, the one we performed last year. I know and love it since childhood and, contrary to popular opinion, do not consider it an expression of hopelessness. In it, Mahler expressed all his love for Alma, and if he had lost faith in something, it was only in what remained in human power, further allowing the gods to act. And, of course, *The Song of the Earth*...

— IS IT POSSIBLE TO EXPRESS WITH ONE PHRASE, WHAT REQUIREMENTS DO YOU HAVE FOR PERFORMANCE?

— Mahler said that composing a symphony is equivalent to creating a world with its own laws, and it is necessary to perform it so that it changes the person who had listened to it.

айлен притчин

скрипка (россия)

aylen pritchin

violin (russia)

Один из самых ярких скрипачей своего поколения, обладающий к тому же многогранным талантом. Выпускник Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, класс профессора Эдуарда Грача. В настоящее время ассистент своего педагога.

Активно гастролируя в России и за рубежом, Айлен Притчин давал сольные концерты в Большом зале Московской консерватории, Концертном зале им. П. И. Чайковского, венском Концертхаусе, амстердамском Концертгебау, зальцбургском Моцартеуме, Театре Елисейских полей в Париже.

Aylen Pritchkin is one of the most vivid and versatile violinists of his generation. Graduated from the Moscow Tchaikovsky Conservatory (class of Professor Eduard Grach). He is currently Eduard Grach's assistant.

Frequently tours throughout Russia and abroad, Aylen has given recitals at prestigious concert venues including the Great Hall of the Moscow Conservatory, the Tchaikovsky Concert Hall, the Konzerthaus in Vienna, the Concertgebouw in Amsterdam, the Mozarteum in Salzburg and the Théâtre des Champs Élysées in Paris.

Сотрудничал с такими коллективами, как Академический симфонический оркестр Московской филармонии, государственный симфонический оркестр «Новая Россия», Симфонический оркестр России, Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, Московский государственный академический симфонический оркестр п/у Павла Когана, камерный ансамбль «Солисты Москвы», Симфонический оркестр Венского радио, Донаньи-оркестр Будафока (Венгрия), камерный оркестр «Амадеус» (Польша). Выступал под управлением дирижеров Юрия Симонова, Фабио Мастранжело, Шломо Минца, Роберто Бенци, Корнелиуса Майстера, Дориана Уилсона.

Лауреат более десяти международных конкурсов, среди которых — им. Маргерит Лонг, Жака Тибо и Режин Креспен (Гран-при; Франция, 2014), им. Роберта Канетти (Италия, 2009), им. Панчо Владигерова (Болгария, 2007), им. А. И. Ямпольского (Россия, 2006) — I премия; им. Фрица Крейсlera (Австрия, 2010), им. Давида Ойстраха (Россия, 2010), Sion-Valais (Швейцария, 2009) — III премия.

Works with renowned symphony ensembles including the Academic Symphony Orchestra of the Moscow Philharmonic, the 'New Russia' State Symphony Orchestra, the Symphony Orchestra of Russia, the Academic Symphony Orchestra of the St. Petersburg Philharmonic, the Moscow State Academic Symphony Orchestra under Pavel Kogan, the 'Moscow Soloists' chamber ensemble, Radio-Symphonieorchester Wien, the Dohnányi Orchestra Budafok (Hungary) and the Amadeus Chamber Orchestra (Poland). Has appeared under such conductors as Yuri Simonov, Fabio Mastrangelo, Shlomo Mintz, Roberto Benzi, Cornelius Meister and Dorian Wilson.

He has also won numerous awards including the Long-Thibaud-Crespin Competition (Grand Prix; France, 2014), the Canetti Competition (Italy, 2009), the Vladigerov Competition (Bulgaria, 2007), the International Yampolsky Competition (Russia, 2006) — 1st prize; the Kreisler Competition (Austria, 2010), the Oistrakh Competition (Russia, 2010), Sion Valais International Violin Competition (Switzerland, 2009) — 3rd prize.

альбан берг

концерт для скрипки с оркестром

Скрипичный концерт явил собой новый шаг в развитии концертного жанра: впервые в истории музыки инструментальному сочинению придан трагический характер реквиема.

Violin Concerto is a milestone in the development of the concert performance genre: for the first time in the history of music an instrumental composition acquires the tragic purpose of a requiem.

Австрийский композитор и музыкальный критик Альбан Берг — один из наиболее выдающихся представителей экспрессионизма в музыке и Новой венской школы, сложившейся в начале XX века вокруг фигуры Арнольда Шёнберга. За сочетание в своих произведениях малеровского романтизма и шёнберговской додекафонии при жизни был назван «романтиком додекафонии», а за крайнюю степень выразительности музыкального языка в опере — автором «драмы крика».

Скрипичный концерт — одно из вершинных произведений в творчестве Берга. Более того, оно представляет собой новый шаг в развитии концертного жанра: впервые в истории музыки инструментальному сочинению придан трагический характер реквиема.

В феврале 1935 года американский скрипач Луи Краснер обратился к Бергу с просьбой написать для него Концерт. Композитор, на тот момент полностью посвятивший себя работе над оперой «Лулу», предложение не отклонил, но и большого энтузиазма не проявлял. Импульсом для начала работы над Концертом послужила новость о смерти от полиомиелита восемнадцатилетней Манон — дочери Альмы Малер (вдовы Густава Малера) и основателя Баухауса Вальтера

alban berg

violinkonzert (violin concerto)

Alban Berg was an Austrian composer and music critic. He was one of the most outstanding representatives of Expressionism in music and the Second Viennese School formed in the early 20th century around Arnold Schönberg. During his lifetime, Alban Berg was called a “romantic of dodecaphonic composition” owed to his combining Mahlerian Romanticism with an adaptation of Schönberg's twelve-tone technique, and a pioneer of the “scream drama” for his highly expressive musical language in opera.

Violin Concerto is one of the highlights of Alban Berg's music. Moreover, it is a milestone in the development of the concert performance genre: for the first time in the history of music an instrumental composition acquires the tragic purpose of a requiem.

In February 1935, American violinist Louis Krasner asked Alban Berg to compose a Concerto for him. The composer who was completely immersed in his work on the opera Lulu, did not decline the commission, but was not particularly enthusiastic about it either. What triggered him to start composing the Concerto was news of the death from polio of 18-year-old Manon, the daughter of Alma Mahler (Gustav Mahler's widow) and Walter Gropius, founder of the Bauhaus School. The composer was so shocked by the event that he drafted the structure

Гропиуса. Потрясение композитора было настолько сильным, что в тот же вечер он набросал форму Концерта, а в письме Альме Малер сообщил, что намерен посвятить новое сочинение ее дочери — «Памяти ангела».

Концерт был написан в короткие сроки, и уже в августе была готова его оркестровка. Композиционно он состоит из двух частей и четырех разделов, каждый из которых, как отмечает музыковед Валентина Холопова, отражает «образы короткой жизни и быстрой смерти юного существа»: «Прелюдия передает ощущение зыбкости, хрупкости и некоторой отрешенности. Скерцо, символизирующее радости жизни, построено на отзвуках вальсов, лендлеров, содержит народную каринтийскую мелодию. Каденция воплощает крушение жизни, приводит к яркой экспрессионистической кульминации сочинения. Хоральные вариации ведут к очищающему катарсису, который символизирует цитата хорала И. С. Баха (из духовной кантаты № 60 *Es ist genug*)».

Нередко в Скрипичном концерте видят «двойной реквием», предполагая, что во время работы над последним своим сочинением Берга посещали мысли о близкой кончине. Премьера Концерта состоялась после смерти автора — 19 апреля 1936 года во Дворце Каталонской музыки на Международном фестивале Общества современной музыки в Барселоне. На скрипке играл Луи Краснер, дирижировал Герман Шерхен.

of the Concerto the same evening and wrote to Alma Mahler that he was going to dedicate his new work to her daughter — “to the memory of an angel” (dem Andenken eines Engels). The Concerto was completed very soon, and in as early as August it was already orchestrated.

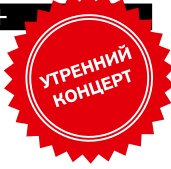
The composition is made of two movements and four sections, with each of them reflecting “images of the fleeting life and abrupt death of a young person,” as music historian Valentina Kholopova notes: “The prelude conveys the feeling of unsteadiness, fragility and a sort of detachment. The scherzo, symbolising the joy of life, is built on echoes of waltzes, landlers and plays upon a Carinthian folk tune. The cadenza embodies the collapse of life and leads to the bright, expressionist culmination of the composition. The chorale Variations lead to a purifying catharsis which is symbolised by a citation from Bach's chorale (from Cantata BWV 60, ‘*Es ist genug*’).”

The Violin Concerto is often interpreted as a “double requiem” implying that Berg was thinking about his own imminent death while completing the Concerto which became his last work. The Concerto premiered after the composer's death on 19 April 1936 in the Palau de la Música Catalana at the International Society for Contemporary Music Festival in Barcelona. Louis Krasner played the solo part while Hermann Scherchen was the conductor.

15.05 / 03:30

16+

пермская художественная галерея

«придите воздать хвалу
пресвятой деве мариин»
концерт ensemble micrologus
лира: габриеле руссо
двойная флейта, флейта
буттафуоко: гоффредо дельи
эспости
вокал, бубен: энеа сорини

в программе:
средневековые итальянские
лауды XIII—XV вв.

perm state art gallery

‘venite a laudare
l’amorosa vergine maria’
concert of ensemble micrologus
lira: gabriele russo
flauto doppio, flauto e buttafuoco:
goffredo degli esposti
canto, tamburello: enea sorini

the programme includes medieval
italian lauds of the 13th—15th
centuries

15.05 / 19:00

12+

 пермский театр
оперы и балета

I отделение
вручение премии
«резонанс»

II отделение
«и у нас тоже карнавал»
концерт ensemble micrologus

руководитель ансамбля,
дирижер, вокал, арфа:
патриция бови
флейта и тамбур, флейта
буттафуоко, итальянская
волынка:
гоффредо дельи эспости
виола да браччо, ребек:
габриеле руссо
тенор, лютня: симоне сорини
бас, перкуссия: энеа сорини
арфа: лиа стуттард
лютня: кроуфорд янг
дульцимер, перкуссия:
габриель миракль
виола да гамба:
джанни ла марка

в программе:
вокальные пьесы XV—XVI вв.
(фроттола, вилотта и вилланеска
в неаполитанском стиле)

 пермский театр
оперы и балета

part 1
ceremony of the diaghilev festival
award for young critics ‘resonance’

part 2
‘e pure noi facciam carnevale’
(‘we’re having a carnival, too’)
concert of ensemble micrologus

canto, superius, harp, direction:
patrizia bovi
flute and tambour,
flauto e buttafoco, sordellina:
goffredo degli esposti
viola da braccio, rebec:
gabriele russo
tenor, lute: simone sorini
bass, percussions: enea sorini
harpe aux harpions:
leah stuttard
lute: crawford young
dulcimer, percussions:
gabriele miracle
viola da gamba:
gianni la marca

the programme includes vocal
pieces from the 15th—16th centuries
(frottola, vilotta and villanesca in the
neapolitan style)

micrologus

(италия)

Итальянский ансамбль старинной музыки Micrologus основан в 1984 году. Его название отсылает к трактату «Микролог, или Краткое наставление в музыке» (ок. 1026) одного из крупнейших музыкальных теоретиков Средневековья Гвидо д'Ареццо.

Постоянные члены ансамбля — певица и арфистка Патриция Бови, лютнист Адольфо Брегг (1961—2006), флейтист Гоффредо Дельи Эспости и скрипач и гитарист Габриэле Руссо. В зависимости от тематических программ к участию в концертах и аудиозаписях приглашаются и другие певцы и инструменталисты.

В своих театрализованных представлениях музыканты используют достоверные копии старинных инструментов, а также средневековых костюмов и декораций. Каждый год они предлагают публике один или два новых спектакля, чередуя сакральную и профанную музыку XII—XV веков.

Солисты Micrologus также сотрудничают с современными композиторами: в 1991-м они записали саундтрек для оscarоносного фильма Габриэле Сальватореса «Средиземное море», а в 2007-м для авангардного балета «Миф» в постановке Сиди Ларби Шеркауи.

В дискографии коллектива 15 CD, которые дважды были отмечены премией Diapason d'Or de l'Année. С 1995 года ансамбль записывается на собственном лейбле ed.disc.

micrologus

(italy)

Micrologus, the Italian ensemble of early music, was founded in 1984. Its name refers to the treatise *Micrologus id est brevis sermo in musica* ('Micrologus, or a Brief instruction in music'; dating to approximately 1026) by one of the greatest music theorists of the Middle Ages — Guido of Arezzo.

Amongst the ensemble's permanent members are singer and harpist Patrizia Bovi, lutenist Adolfo Broegg (1961—2006), flautist Goffredo Degli Esposti and violinist and guitarist Gabriele Russo. Depending on the thematic programmes, other singers and instrumentalists are invited to participate in concerts and recordings.

In their theatrical performances, the musicians use authentic replicas of ancient instruments, as well as medieval costumes and decorations. Every year they present one or two new performances to audiences, alternating between sacral and profane music of the 12th — 15th centuries.

Micrologus soloists collaborate with contemporary composers as well: in 1991, they recorded the soundtrack for Gabriele Salvatores' Oscar-winning film *Mediterraneo*, as well as the soundtrack for the avant-garde ballet *Myth* by Sidi Larbi Cherkaoui in 2007.

The discography of the ensemble includes 15 CDs which have twice been awarded the French Diapason d'Or de l'Année award. Since 1995 the ensemble has been recording under its own label, 'ed.disc'.

© Mallis Snoeck Photography

© Mallis Snoeck Photography

16.05 / 19:00

12+

🏠 органный зал пермской
филармонии

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

концерт квартета
им. давида ойстраха

concert of the
david oistrakh quartet

первая скрипка:
андрей баранов
вторая скрипка:
родион петров
альт:
федор белугин
виолончель:
алексей жилин

first violin:
andrey baranov
second violin:
rodion petrov
viola:
foydor belugin
cello:
alexey zhilin

в программе:

the programme includes:

петр чайковский
квартет № 1 ре мажор, оп. 11

pyotr tchaikovsky
quartet no. 1 in d minor, op. 11

гия канчели
chiaroscuro для струнного квартета

giya kancheli
chiaroscuro for a string quartet

дмитрий шостакович
квартет № 9 ми-бемоль мажор,
оп. 117

dmitri shostakovich
string quartet no. 9 in e-flat major,
op. 117

КВАРТЕТ ИМ. ДАВИДА ОЙСТРАХА

(россия)

Под эгидой имени Давида Ойстраха выступают молодые российские солисты, уже добившиеся мирового признания, которых связывает многолетняя творческая дружба и преданность квартетному жанру: Андрей Баранов (первая скрипка), Родион Петров (вторая скрипка), Федор Белугин (альт) и Алексей Жилин (виолончель). В 2012 году квартет был удостоен имени гениального скрипача XX века, по решению семьи музыканта. Этому способствовало то, что спустя 75 лет после триумфа Давида Ойстраха на Международном конкурсе скрипачей им. Королевы Елизаветы, Андрей Баранов одержал личную победу в том же конкурсе в 2012 году.

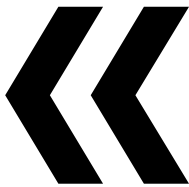
Квартет им. Давида Ойстраха регулярно дает концерты во Франции, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Грузии и на многих известных российских площадках. Коллектив сотрудничал с такими выдающимися музыкантами, как Элисо Вирсаладзе, Эдуард Бруннер, Лиана Исакадзе, Ирина Кандинская, Александр Бондурянский, Борис Андрианов, Инга Дзекцер и Даниил Австрих. После недавнего успешного дебюта в Японии и выпуска первого CD Tchaikovsky & Shostakovich в следующем сезоне Квартет им. Давида Ойстраха выступит в Южной Америке и Гонконге.

the david oistrakh quartet

(russia)

The David Oistrakh Quartet features four outstanding Russian musicians, they are all internationally known soloists in their own right, united in their artistry and their passion for the art of quartet playing: Andrey Baranov (the first violin), Rodion Petrov (the second violin), Fyodor Belugin (alto) and Alexey Zhilin (cello). In 2012 the family of the legendary 20th century violinist honoured the quartet with his name. This was facilitated by the fact that 75 years after David Oistrakh's triumph at the Queen Elisabeth International Violin Competition, the First Violinist of the Quartet, Andrey Baranov, won the first prize in 2012.

The David Oistrakh Quartet frequently performs in France, Belgium, Netherlands, Switzerland, Sweden, Norway, Denmark, Georgia and at many recognised Russian halls. They have had the honour to have collaborated with such celebrated artists as Eliso Virsaladze, Eduard Brunner, Liana Isakadze, Irina Kandinskaya, Alexander Bonduryansky, Boris Andrianov, Inga Dzekzer and Daniel Austrich. Following the recent success of their debut in Japan and the release of their first CD, featuring the works of Tchaikovsky and Shostakovich, the next season takes the Quartet to South America and Hong Kong.

федор белугин,
альтист квартета
им. давида
ойстраха

fyodor belugin,
violinist of the david
oistrakh quartet

Репертуар, написанный для ансамбля из четырех исполнителей, справедливо считается «золотым фондом» в творчестве многих композиторов. Квартетная форма, где каждый музыкант — солист, с одной стороны, дает возможность задушевной беседы «один на один» исполнителя и слушателя. С другой стороны, объединив четыре солирующих голоса, она может сравниться по масштабу и силе воздействия со струнным оркестром.

Каждый из трех квартетов Чайковского и пятнадцати квартетов Шостаковича, безусловно, является шедевром. Для этого концерта мы выбрали самый ранний, Первый квартет Чайковского со знаменитой медленной частью, в которой Петр Ильич использовал популярную городскую народную песню «Сидел Ваня на диване». А также знаменитый Девятый квартет (который еще называют симфонией) Дмитрия Дмитриевича, написанный им в 1964 году и являющийся, пожалуй, самым правдивым историческим комментарием к событиям первой половины XX века.

Гия Канчели — наш знаменитый современник и композитор, чья музыка каждый раз завораживает и неповторимо рождается из тишины. Каждое произведение Гии Александровича — это история с неожиданными вопросами и тайнами. Его квартет открывает для нас Мир, который существует параллельно с нами, здесь и сейчас.

The repertoire, composed for an ensemble of four performers, is rightly considered to be the 'golden reserve' in the work of many composers. The quartet form, when each musician is a soloist, on the one hand, gives rise to an intimate 'one-on-one' conversation between the performer and the listener. On the other hand, by combining four solo voices, it can be compared to a string orchestra in scale and strength.

Each of the three quartets of Tchaikovsky and the fifteen quartets of Shostakovich are undoubtedly masterpieces. For this concert we have chosen Tchaikovsky's earliest String Quartet No. 1 with the famous slow movement, for which Pyotr Ilyich used the popular city folk song *Vanya was sitting on the sofa*. Also featured is the famous String Quartet No. 9 (which is also called a symphony) of Dmitri Dmitrievich, composed by him in 1964, which is perhaps the most accurate historical commentary on the events of the first half of the 20th century.

Giya Kancheli is a well-known contemporary composer, whose music continues to captivate audiences and is uniquely born from silence. Each of Giya Alexandrovich's works is a story that brings to light unexpected questions and is shrouded in mystery. His quartet leads us into a World which exists in parallel to our own, to the here and now.

18.05 / 03:30

16+

🏠 пермская художественная
галерея

концерт хора musicaeterna

Художественный руководитель хора — Теодор Курентзис. Главный хормейстер — Виталий Полонский.

Созданный в 2011 году и прошедший испытание премьерами Пермского театра оперы и балета, гастрольными и фестивальными европейскими выступлениями, хор musicAeterna сегодня легко собирает публику на свои сольные концерты. В репертуаре коллектива сочетаются произведения разных стилей и эпох, а в исполнительстве отдается предпочтение аутентичной манере. В программах звучат сочинения зарубежных композиторов эпохи барокко, шедевры русской хоровой музыки XVIII—XX веков, а также произведения современных авторов. Здесь каждый артист — солист, а все вместе под руководством Виталия Полонского они достигают невероятной концентрации и абсолютной слаженности.

Хор musicAeterna под руководством Полонского — четырежды номинант на премию Opera Awards (2014—2017). Гастрольная карта коллектива включает города: Берлин, Афины, Париж, Лиссабон, Гамбург, Санкт-Петербург, Феррара, Мюнхен, Кёльн, Краков. В 2015-м хор выступил на фестивале в Экс-ан-Провансе, а в 2016-м — на фестивале RUHRtriennale в Бохуме. Избранная дискография: *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik за «Лучшую запись года: опера XVII—XVIII вв.»), *Così fan tutte* (2014; запись 2015 года по версии журнала Opernwelt), «Свадебка» Стравинского (2016) — все на лейбле Sony Classical.

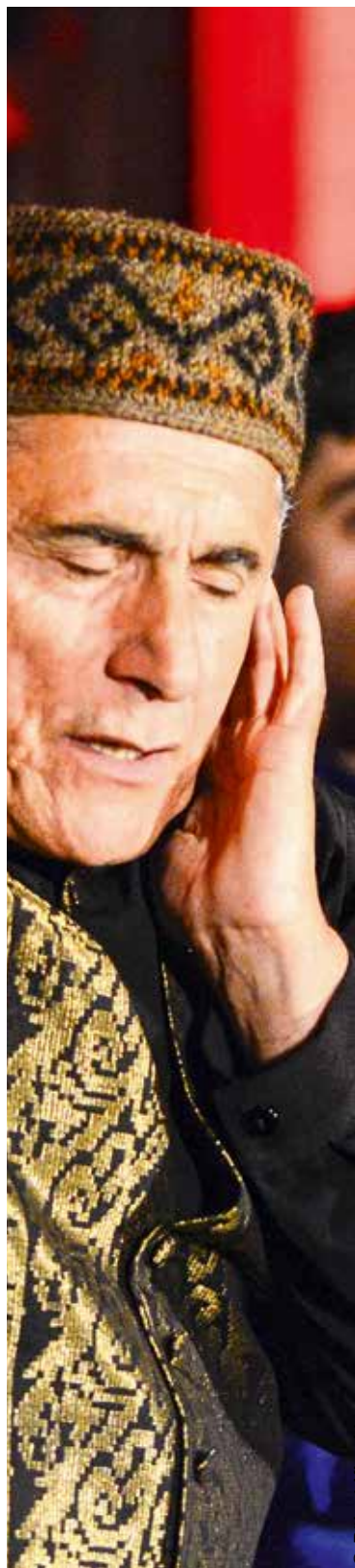
🏠 perm state
art gallery

concert of musicaeterna chorus

Artistic Director of the chorus is Teodor Currentzis. Principal Chorus Master is Vitaly Polonsky.

musicAeterna chorus, formed in 2011, has navigated with aplomb the testing undertakings of the Perm Opera and Ballet Theatre's premieres, as well as touring and giving performances at European music festivals, and now attracts audiences to its own recital performances with ease. The chorus's repertoire brings together works from different musical periods and a variety of styles, with a preference for performing in an authentic manner. Their repertoire consists of works by European Baroque composers, Russian choral music from the 18th—20th centuries as well as works by contemporary composers. Each artist of the musicAeterna chorus is like a soloist and all together under chorus master Vitaly Polonsky they reach the incredible concentration and absolute consent.

musicAeterna chorus under guidance of Polonsky has been four times nominated for the Opera Awards. Chorus's tour map includes Berlin, Athens, Paris, Lisbon, Hamburg, St. Petersburg, Ferrara, Munich, Cologne, Krakow. In summer 2015 ensemble performed on the Aix-en-Provence Festival, and a year later became a headliner of the RUHRtriennale. Chosen discography: *Le nozze di Figaro* (2014, ECHO Klassik Award for the Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)), *Così fan tutte* (2014; CD of the Year by Opernwelt Magazine in 2015), Stravinsky's *Les noces* (2016) — all released by Sony Classical.

© Bülent Kirschbaum

© Nina Corcoran

18.05 / 19:00

12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

🏠 perm opera
and ballet theatre

концерт**concert**

I отделение

ансамбль алима гасимова

вокал, даф:

алим гасимов

вокал, даф:

фергана гасимова

балабан:

рафаэль аскеров

кеманча:

рауф исламов

нагара:

джавидан набиев

тар:

заки велиев

part 1

alim qasimov ensemble

vocal, daf:

alim qasimov

vocal, daf:

fargana qasimova

balaban:

rafael asgarov

kamancha:

rauf islamov

naghara:

javidan nabiyev

tar:

zaki valiyev

квартет musicaeterna

скрипка:

афанасий чупин

скрипка:

айлен притчин

альт:

ирина сопова

виолончель:

марина иванова

musicaeterna quartet

violin:

afanasy chupin

violin:

aylen pritchin

viola:

irina sopova

cello:

marina ivanova

II отделение

пандит харипрасад чаурасия

part 2

pandit hariprasad chaurasia

III отделение

grouper

part 3

grouper

ансамбль алима гасымова

(азербайджан)

alim qasimov ensemble

(azerbaijan)

© Bülent Kirschbaum

«Один из величайших из ныне живущих певцов, жгучая непосредственность которого пронизана страстью и проникновенностью, созерцанием и колдовством», — можно прочесть в *The New York Times* в адрес азербайджанского ханенде Алима Гасымова. На страницах *The Guardian* о нем рассуждает Бьорк, называя его имя в ряду любимых исполнителей.

Всемирную известность Алим Гасымов получил благодаря исполнению мугама (вид азербайджанской традиционной музыки), который представляет собой медитативное многочастное вокально-инструментальное произведение на любовно-философские тексты персидских поэтов.

“Mr. Qasimov is simply one of the greatest singers alive, with a searing spontaneity that conjures passion and devotion, contemplation and incantation.” These were the words of a *New York Times* review about the Azerbaijani xanende Alim Qasimov. Bjork talks about him in an article in *The Guardian*, citing him as one of her favourite performers.

Alim Qasimov garnered global fame for his performance of mugham (a type of traditional Azerbaijani music), which is a meditative multi-part vocal-instrumental work based on the philosophical texts of Persian poets.

Гасымову удалось не только сохранить традицию исполнения этого уникального жанра, передающегося из уст в уста, но и вдохнуть в него новую жизнь. Учитывая импровизационный характер мугама, который, однако, не должен выходить за рамки канона, музыкант расширил его вокальный и инструментальный состав. Так, на концертах Ансамбля Алима Гасымова всегда поют два ханенде (певец и его дочь Фергана), а звучать (помимо традиционных тара, кеманчи и бубна) могут балабан, нагара, тутак, зурна и даже кларнет. Кроме прочего, Гасымову интересны синтетические формы представлений вроде мугам-балета, или суфийского балета с элементами мугамного пения.

Ансамбль Алима Гасымова — почетный гость престижных международных музыкальных фестивалей и дает концерты на самых известных площадках мира. В 2008-м коллектив выступал в концертном зале Barbican Centre (Лондон), в 2010-м — в Carnegie Hall (Нью-Йорк), в 2016-м — в Cité de la musique Парижской филармонии, а в 2012-м — открывал финальный конкурс «Евровидения» в Баку.

Деятельность руководителя ансамбля отмечена различными наградами. Алим Гасымов — обладатель Международной музыкальной премии ЮНЕСКО, член Европейской ассамблеи редких голосов, Народный артист Азербайджана, Кавалер ордена «Шохрат» («Слава»).

Qasimov succeeded not only in preserving the tradition of performing this unique genre, passed down through word of mouth, but also breathing new life into it. Given the improvisational nature of mugham, which, however, should not go beyond the framework of the canon, the musician expanded its vocal and instrumental composition. Thus, at the concerts of the Alim Qasimov Ensemble, two xanende (the singer and his daughter Fargana) always sing, and — besides from the traditional tare, kamanchi and tambourine — balaban, nagara, tutak, zurna and even the clarinet can be heard. In addition, Qasimov is interested in synthetic forms of representations like mugham ballet, or Sufi ballet with elements of mugham singing.

The Alim Qasimov Ensemble is a frequent guest of honour at prestigious international music festivals and performs at world-famous venues. In 2008, the ensemble performed at the Barbican Centre (London), in 2010 — at Carnegie Hall (New York), in 2016 — at the Cité de la Musique of the Paris Philharmonic, and in 2012 it opened the Eurovision contest finale in Baku.

The ensemble director has received numerous accolades. Alim Qasimov holds a UNESCO International Music Prize, as well as being a member of the European Assembly of Rare Voices, a People's Artist of Azerbaijan, and Chevalier of the Shohrat Order (Order of Glory).

пандит харипрасад чаурасия

(индия)

Один из самых известных индийских музыкантов, исполняющий раги на бамбуковой флейте — бансури. Он внес большой вклад в популяризацию классической индийской музыки, записав более ста альбомов и приняв участие практически во всех крупнейших мировых фестивалях джазовой и этнической музыки. Кроме того, пандит Харипрасад Чаурасия участвовал в различных фьюжн-проектах, играя импровизации на бансури совместно с Джоном Маклафлином, Яном Гарбарекком, The Beatles, Jethro Tull и «Аквариумом». И вдобавок, сочинил музыку к несколькими голливудским фильмам.

Несмотря на почтенный возраст, Чаурасия активно гастролирует, давая сольные концерты в престижных залах США, Японии и Европы. Он организовал две школы игры на бансури в Мумбаи и Бхубанешваре и также является профессором Роттердамской консерватории.

За выдающиеся заслуги Чаурасия награжден Орденом Искусств и литературы (Франция), Орденом Оранских-Нассау (Нидерланды) и второй по значимости высшей государственной наградой в Индии Падма Вибхушан. В 2013 году его сын Раджив Чаурасия снял документальный фильм о жизни и творчестве отца — «Гуру бансури» (Bansuri Guru).

pandit hariprasad chaurasia

(india)

heralded as one of India's most famous musicians, who performs ragas on a bamboo flute known as a bansuri. He has made an enormous contribution to the popularization of classical Indian music, by recording over a hundred albums and taking part in almost all the world's major festivals of jazz and ethnic music. Aside from this, Pandit Hariprasad Chaurasia has participated in various fusion projects, improvising on bansuri with John McLaughlin, Jan Garbarek, The Beatles, Jethro Tull and Aquarium. He has also composed music for several Bollywood films.

Despite his relatively advanced age, Chaurasia actively tours, giving solo concerts in the prestigious halls of the USA, Japan and Europe. He has set up two bansuri schools in Mumbai and Bhubaneswar and is also a professor at the Rotterdam Conservatory.

Chaurasia has been awarded the Order of Arts and Literature (France), the Oran-Nassau Order (Netherlands) and the Padma Vibhushan, the second highest state award in India. In 2013, his son Rajiv Chaurasia made a documentary about the life and work of his father called 'Bansuri Guru'.

grouper

(сша)

Grouper (с англ. «окунь») — сольный проект американской певицы и гитаристки Лиз Харрис. Его название автобиографично. Харрис выросла в общине последователей философа-мистика Георгия Гурджиева (1866(?)—1949), где каждого участника называли окунем. Однако это не повод отождествлять личность певицы и ее лирическое «я». В своих песнях Лиз Харрис пытается «понять, как жизненные переживания превращаются в музыку», но в то же время не хочет тиражировать свои мысли для широкой публики. Возможно, поэтому первые ее альбомы выходили практически подпольно, тиражом не более 100 экземпляров.

Музыкальный стиль Харрис не поддается конкретному определению. Электроакустические записи Grouper, в которых «туманный звук голоса Лиз положен на минималистичные слои приглушенного гитарного шума и создает ощущение непробиваемой стены», относят то к drone ambient, то к Lo-fi, то к postfolk и даже к dream pop. Вышедший в 2008-м ее альбом «Dragging a Dead Deer Up a Hill» в рецензиях был охарактеризован как «наркотический и сексуальный, вычурный и прелестный», а интернет-портал Drowned in Sound назвал его одной из нежнейших записей года.

grouper

(usa)

Grouper is the solo project of the American musician and artist Liz Harris. Its name is autobiographical. Liz Harris grew up in an intentional commune inspired by the philosophy of Armenian mystic George Gurdjieff (1866(?)—1949), the members of which were known as 'groupers'. However, this is no reason to delve into the singer's personality and her lyrical 'self'. In her songs, Liz Harris tries to "understand how life experiences turn into music", but at the same time the artist does not want to replicate her thoughts for the general public. Perhaps that is why her first albums came out almost in secret, with no more than 100 copies released.

Harris's musical style is not easily defined. Electroacoustic recordings of Grouper, in which "the vague sound of Liz's voice is laid over minimalistic layers of muffled guitar noises and creates a sense of an impenetrable wall", reminiscent in a sense to drone ambient, or lo-fi, post folk and even dream pop. Released in 2008, her album 'Dragging a Dead Deer Up a Hill' was described in the reviews as "druggy and sexy and arty and pretty", while the Internet portal Drowned in Sound called it one of the most tender recordings of the year.

19.05 / 19:00**12+**🏠 органнй зал пермской
филармонии🏠 perm philharmonic organ
concert hall

сольный концерт брюно коксе
(виолончель)

recital of bruno cocset
(cello)

в программе:

the programme includes:

иоганн себастьян бах
сюита для виолончели № 1
соль мажор, bww 1007

johann sebastian bach
cello suite no. 1 in g major,
bww 1007сюита для виолончели № 2
ре минор, bww 1008cello suite no. 2 in d minor,
bww 1008сюита для виолончели № 3
до мажор, bww 1009cello suite no. 3 in c major,
bww 1009

брюно коксе

(франция)

Имя французского виолончелиста Брюно Коксе ассоциируется в первую очередь с репертуаром эпохи барокко. Будучи основателем ансамбля старинной музыки Les Basses Réunies и профессором класса барочной виолончели в Женеве, он регулярно гастролирует по миру — со своим коллективом или сольно, и дает мастер-классы. Он неоднократно выступал и в России, в частности на фестивале Earlymusic, знакомя со старинной музыкой публику Санкт-Петербурга, Москвы, Перми, Екатеринбурга, Норильска и других городов.

У Брюно Коксе репутация музыканта-интеллектуала и аскетичная манера исполнения. Критики высоко оценили его трактовки виолончельных сонат Жан-Батиста Барьера, Антонио Вивальди и сюит Иоганна Себастьяна Баха.

На Дягилевском фестивале — 2017 Брюно Коксе исполнит прославившие его произведения Баха.

Цикл из шести сюит для виолончели соло (BWV 1007—1012), который Бах сочинил будучи на службе у герцога Ангальт-Кётенского, нередко называют Библией среди всех произведений, написанных для этого инструмента. Ни до, ни после Баха в истории виолончельного искусства не было создано ничего подобного этому уникальному циклу. Музыковед Константин Розеншильд отмечает, что композитор «с большой смелостью и виртуозным искусством обратился здесь к полифониче-

bruno cocset

(france)

The name of the French cellist Bruno Cocset is associated primarily with the repertoire of the Baroque period. As the founder of early music ensemble Les Basses Réunies and a baroque cello class professor in Geneva, he regularly tours the world with his band or solo, and gives master classes. He has repeatedly performed in Russia, in particular at the Earlymusic Festival, introducing early music to audiences in St. Petersburg, Moscow, Perm, Yekaterinburg, Norilsk and other cities.

Bruno Cocset is renowned for being an intellectual musician with an ascetic performance manner. Playing with apparent detachment, he transfers all his energy into the hands and achieves striking results: familiar works, as if liberated from the weight encountered in so many interpretations, acquire an extraordinary lightness and freshness. Critics have applauded his interpretation of cello sonatas by Jean-Baptiste Barrière, Antonio Vivaldi and Johann Sebastian Bach's suites.

At the Diaghilev Festival 2017 Bruno Cocset will perform some of bach's most famous works.

The collection of 6 solo Cello Suites, BWV 1007-1012, which Bach composed while serving the Duke of Anhalt-Köthen, is often called the Bible among all the works written for this instrument. Neither before nor after Bach in the history of musical composition for cello has anything like this unique collection

скому насыщению мелодического одноголосия. <...> Скрытые голоса образуют свои контрапункты, свои мелодические вершины, свои педали, цепи задержаний. Они так же неприметно возникают, как и рассеиваются, создавая вторую, глубинную сферу звучания в одноголосной фактуре. Это, может быть, самая тонкая сторона баховского искусства, где точный расчет художника создает как будто обратный эффект почти неуловимых тематических аналогий, намеков и метаморфоз».

Чтобы предельно точно передать характер и текстуру каждой из сюит, Брюно Коксе, записывая этот баховский цикл в 2003 году на лейбле Alpha, использовал четыре варианта виолончели, которые для музыканта специально изготовил известный лютье́р Шарль Рише. Так, первую и пятую сюиты Коксе исполняет на копии инструмента Гаспаро да Сало 1600 года, вторую и четвертую — Пьетро Гварнери 1734 года, третью — Антонио Страдивари 1700 года, а шестую на виолончели пикколо, воссозданной по копии Антонио и Джироламо Амати 1700 года.

has ever been created. Musicologist Konstantin Rosenschild notes that the composer “with great courage and virtuosic composition addresses the polyphonic saturation of the melodic monophony. <...> Hidden voices form their counterpoints, their melodic peaks, their pedals, restrained harmonical couplets. They just as imperceptibly arise, as they dissipate, creating a second, deep sphere of sound in the single-coloured texture. This, perhaps, is the subtlest side of Bach's art, where the artist's exact calculation creates as if the reverse effect of almost elusive thematic analogies hints and metamorphoses.”

To accurately convey the character and texture of each of the suites, Bruno Cocset, while recording this Bach collection in 2003 on Alpha label used four different cellos, specially made for the musician by the famous luthier Charles Richet. Thus, Cocset performs the first and the fifth suites on a replica of Gasparo da Salo's instrument from 1600, the second and the fourth — of Pietro Guarneri's from 1734, the third — of Antonio Stradivari's from 1700, and the sixth on the piccolo cello, recreated from a replica of Antonio and Girolamo Amati's instrument from 1700.

20.05 / 17:00

12+

🏠 органнй зал пермской
филармонии
★ мировая премьера

антон батагов
ГДЕ НАС НЕТ.
письма игумении серафимы
фортепианный цикл
с отрывками из писем
игумении ново-дивеевского
монастыря серафимы
(наталии янсон)

🏠 perm philharmonic organ
concert hall
★ world premiere

anton batagov
WHERE WE ARE NOT.
letters of mother seraphima
a piano cycle
with excerpts from letters
of mother seraphima
(natalia janson),
an abbess of novo-diveevo convent

22.05 / 03:30

16+

🏠 пермская
художественная галерея

рассвет на каме-реке
фортепианные импровизации
антона батагова

🏠 perm state
art gallery

'dawn on the kama river'
piano improvisations
by anton batagov

АНТОН БАТАГОВ

(россия)

Российский композитор, пианист, одна из самых значительных фигур в мире новой классики. В его творчестве практически отсутствует граница между понятиями «сочинение» и «исполнение». Любые пласты истории — от древних ритуальных практик до рок/поп-культуры и виртуальных технологий — органично сплетаются в единое целое.

Окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского, одержал победу на Международном конкурсе им. Чайковского (1986). Был первым в России исполнителем сочинений Филипа Гласса, Стива Райха, Мортон Фельдмана, Джона Кейджа. В 1997-м отказался от выступлений, посвятив 12 лет работе в студии, а в 2009-м вернулся на сцену. «Батагов переворачивает наши представления о том, что такое концерт фортепианной музыки» (The Gathering note, 2009). «Возвращение Антона Батагова на московскую сцену оказалось событием: самой музыке словно вернулось утраченное общественное значение» («Ведомости», 2013).

В настоящее время Батагов выступает с циклами уникальных концертных программ. Его музыку исполняют Государственный академический симфонический оркестр России им. Е. Ф. Светланова, Уральский академический филармонический оркестр и другие. Премьеры его сочинений каждый раз становятся знаковыми событиями.

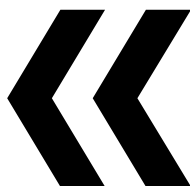
anton batagov

(russia)

Anton Batagov is a Russian composer, pianist, one of the most significant figures in the world of new classical music. He eliminates boundaries between 'composing' and 'performing' in his creative work and makes everything, from ancient rituals to rock/pop culture and computer technologies, into one harmonic piece.

A graduate of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory and a prize-winner at the International Tchaikovsky Competition (1986) and other competitions, Batagov introduced the music by John Cage, Morton Feldman, Steve Reich, and Philip Glass to Russian audiences. In 1997 he stopped performing live, and since then, he had been focusing on composition and studio recordings for 12 years. In 2009, after twelve years of studio seclusion, Batagov returned to live performances. "Batagov paints whole new worlds on the piano" (Time Out New York). "Anton Batagov's return to Moscow stage has appeared to be a significant event: it's like music is given back its long lost social meaning" (Vedomosti, Russia).

These days Batagov performs cycles of unique concerts. His music is played by State Academic Symphony Orchestra 'Evgeny Svetlanov', Ural Philharmonic Orchestra and others. First performances of his new works are always significant events in the world of music.

антон батагов,
композитор,
пианист

anton batagov,
composer,
pianist

Это сочинение в каком-то смысле можно считать продолжением «Писем Рахманинова», написанных под впечатлением от посещения могилы Рахманинова. Отправной точкой для нового фортепианного цикла стало впечатление не менее сильное, и тоже в Америке, и тоже связанное с Россией: Ново-Дивеевский монастырь и кладбище. Это русский православный монастырь, а на кладбище похоронены в основном те, кто покинул Россию после переворота 1917 года, и их семьи — в общей сложности около 7 тысяч человек.

Но если идея «Писем Рахманинова» была полностью придумана мною, то есть писем как таковых в «действительности» не было, то в новом сочинении есть невыдуманый сюжет и подлинные письма из архива одной семьи. В них отразилась история русской эмиграции, история страны, погибшей в 1917 году и продолжающей жить в тех людях, которые навсегда сохранили в себе свет русской культуры и духовных традиций.

Между частями фортепианного цикла я буду читать отрывки из писем Наталии Александровны Янсон (1895—1988). После смерти мужа, Михаила Алексеевича Янсона (1887—1953), биолога, педагога, религиозного писателя и общественного деятеля, Наталия Александровна постриглась в монахини под именем матери Серафимы. В последние годы своей жизни была игуменьей Ново-Дивеевской обители.

А теперь — о том, откуда взялись эти письма.

This composition can in a sense be regarded as a continuation of *Selected Letters of Sergei Rachmaninoff*, a piano cycle written after visiting Rachmaninoff's grave. The starting point for the new piano cycle was as strong an impression, also in the US and also Russia-related: visiting the Novo-Diveevo Convent and Cemetery. It is a Russian Orthodox convent, and about seven thousand people are buried in the cemetery — mainly those who left Russia after the 1917 revolution, and their families.

However, while the idea of the *Letters of Rachmaninoff* was totally my invention, that is to say, such letters never existed in 'reality', the new composition builds on a non-fiction plot and original letters from a Russian family's archives. They reflect the history of Russian emigration, the history of the country that died in 1917 and continued to live in those people, who forever preserved in themselves the light of Russian culture and spiritual traditions.

Between the parts of the piano cycle, I will be reading excerpts from the letters of Natalia Janson (1895—1988). After the death of her husband, Mikhail Alekseevich Janson (1887—1953) — biologist, teacher, religious writer and social activist — Natalia Janson became ordained under the name of Mother Seraphima. In the last years of her life she was the Mother Superior of the Novo-Diveevo Convent.

Now, let me tell you a bit about where these letters came from.

5 августа 2016 года
я написал пост в Фейсбуке:

Вчера мы были в Ново-Дивеевском монастыре. Это в 30 км от Нью-Йорка. Там находится совершенно невероятная икона прп. Серафима Саровского, которая была написана при его жизни. Перед этой иконой молилась царская семья. И еще там есть кладбище, где похоронены тысячи людей, уехавших из России после переворота 1917 года. Тысячи православных крестов. Дворянские фамилии (все эти люди были бы просто убиты большевиками «за происхождение»). И не дворянские. Русские, украинские. А вокруг — Америка, с ее жизнью, с ее историей, с ее правилами игры, с ее иллюзиями. А где-то там — Россия, которой нет, потому что мы потеряли ее 99 лет назад и с тех пор так и не нашли, хотя, кажется, пытались. И — Россия, которая есть сегодня, которая снова находится на очередном витке своего трагического пути. Как это обычно бывает с сильными переживаниями, придать им какую-то словесную форму сразу невозможно. Там, на этом русском острове посреди Америки, я просто стоял и плакал. Потом поймал себя на мысли, что мне как-то даже не хочется уходить оттуда. А вот сейчас сижу и пишу слова. И, похоже, из всего этого сложится музыка — как когда-то получилось с «письмами Рахманинова».

И — в одном из комментариев под этим постом я читаю: «Моя прабабушка была игуменией этого монастыря». Это пишет девушка по имени Наталия Янсон. Я не знаю ее лично. Я знаю только то, что ничего случайного не бывает. И вот, после этого я начал сочинять музыку, и в какой-то момент

August 5, 2016, I wrote a post on Facebook:

Yesterday we were at the Novo-Diveevo Convent. It is 30 km outside New York. An incredible icon of St. Seraphim of Sarov — painted in his lifetime — can be found there. The Tzar's family prayed in front of this icon. There is also a cemetery where thousands of people who left Russia after the 1917 Revolution are buried. Thousands of Orthodox crosses. Noble families (all of whom would simply have been killed by the Bolsheviks because of their 'ancestry'). And non-noble families. Russians, Ukrainians. And outside is America, with its life, its history, its rules of the game, and with its illusions. And somewhere far away, there is that non-existent Russia we lost 99 years ago, and haven't found since, although it seems we tried. And then, there is today's Russia, a country that is yet again at the twist of its tragic path. As is usual with strong emotions, it is impossible to immediately give them any verbal form. There, on this Russian island in the middle of America, I was standing and crying. Then I caught myself thinking that somehow, I did not want to leave. And so now I am sitting and writing these words. And it seems that music will come out of all this — as once happened with 'Letters of Rachmaninoff'.

In one of the comments to this post I read: "My great-grandmother was the Mother Superior of this convent." A lady called Natalia Janson writes this. I don't know her personally. All I know is that nothing happens by accident. And so, after that I started to compose music, and at some point realized that I should contact Natalia and ask if she had any of her great-grandmother's letters. I wrote to her. She answered immediately.

понял, что я должен написать Наталии и спросить, не сохранились ли письма ее прабабушки. Написал. Она тут же ответила. Я стал общаться с ней и с ее отцом, Михаилом Янсоном — «ленинградскими петербуржцами» (как они сами себя называют), и вот так постепенно сформировался этот цикл. С любезного разрешения Михаила и Наталии я включил в него отрывки из сохранившихся писем. Это письма Наталии Александровны Янсон (игумении Серафимы) к сыну Олегу (в семье его называли Светик) и к Хельми Хухтанен, другу их семьи (она свободно владела русским, поэтому письма написаны по-русски). Два письма написал муж Наталии Александровны Михаил Алексеевич, подписавшись «Михаил и Наталия». И — письмо, которое сразу после смерти Наталии Александровны написала Тамара, женщина, ухаживавшая за ней в последние годы.

В 1921 году семья Янсон переехала из Петербурга в Таллин, где они и жили до начала войны, на лето выезжая в Финляндию. Сохранилась анкета, в которой Михаил Алексеевич пишет: «Мое звание — профессор ботаники. Наталия Александровна — дипломированная сестра милосердия. Ни в каких политических партиях оба мы не состояли». Михаил Алексеевич в молодости увлекался теософией, а в 30-е годы обратился к святоотеческой традиции. Начиная с 1931 года вся семья каждое лето посещала Валаам. Михаил Янсон написал книги «Валаамские старцы» и «Большой скит на Валааме» и ряд статей.

Война с Финляндией и присоединение Эстонии к СССР положили конец поездкам на Валаам,

I started to communicate with her and her father, Mikhail Janson — “Leningrad Petersburgers” (as they call themselves) — and that’s how, gradually, this work was created. With kind permission of Mikhail and Natalia, I have included excerpts from several letters. Those are letters from Natalia Aleksandrovna Janson (Mother Seraphima) to her son Oleg (the family called him Svetik) and to Helmi Huhtanen, a friend of the family (she was fluent in Russian, so the letters are written in Russian); two letters written by Natalia Aleksandrovna’s husband Mikhail Alekseevich, signed “Mikhail and Natalia” and finally, a letter written immediately after the death of Natalia Aleksandrovna by Tamara, a woman who cared for her during her final years.

In 1921, the Jansons moved from St. Petersburg to Tallinn where they lived until the start of the war, visiting Finland every summer. Among the family’s papers, there is a form, in which Mikhail Alekseevich writes, “My title is professor of botany. Natalia Aleksandrovna is a licensed sister of mercy. Neither of us is a member of any political parties.” In his youth, Mikhail Alekseevich was interested in theosophy, and turned to the patristic tradition in the 1930s. From 1931, the whole family visited the Valaam monastery every summer. Mikhail Janson wrote the books *Valaam Elders* and *The Great Monastery on Valaam*, as well as numerous articles.

The war with Finland and Estonia’s accession to the Soviet Union put an end to the Valaam pilgrimages, and the World War II separated members of this family for decades. The son joined the army and found himself in the depths of war-torn

а Великая Отечественная разлучила членов этой семьи на десятилетия. Сын, призванный в армию, оказался в глубине России, охваченной войной, а родители — среди тех, кто был вывезен в Германию с оккупированных территорий в качестве рабочей силы. Окончание войны они встретили, находясь в разных странах и ничего не зная друг о друге.

Трудные послевоенные годы в мюнхенской русской общине завершились вынужденным переездом в США. По словам Михаила Алексеевича, «ехать в Америку нам очень и очень не хотелось», но выбора не было: возврат в СССР был бы для них прямой дорогой в сталинские лагеря.

Связь между сыном и родителями была постепенно и с большим трудом налажена благодаря содействию валаамских монахов (в частности, старца Луки). Однако связь эта была в духе времени: он — «здесь», а они — «там», и нельзя даже писать друг другу письма, потому что любой контакт с родственниками-эмигрантами немедленно привел бы к аресту.

В 1953 году Михаил Алексеевич умер, после чего Наталия Александровна приняла монашество. Ее прямая переписка с сыном стала возможной только во второй половине 50-х, после разоблачения культа личности Сталина. И только в 1970 году Олегу дали разрешение (!) навестить мать в Америке. Это была их первая встреча после двадцати девяти лет разлуки. Первая и, увы, последняя.

История матери и сына, оказавшихся по разные стороны железного занавеса. И — история

Russia. The parents were among those who were sent to Germany from the occupied territories as part of the labour force. They celebrated the end of the war in different countries, without knowing anything about each other.

After a few difficult post-war years spent in the Russian community in Munich, Mikhail Alekseevich and Natalia Aleksandrovna had to move to the United States. According to Mikhail Janson, “we really and truly did not want to go to America”, but there was no choice: a return to the Soviet Union would have led them directly to Stalin’s camps.

The connection between the son and his parents was arranged, gradually, with difficulty, thanks to the help of Valaam monks (in particular, Luke the elder). However, the communication was in the spirit of the time: he is ‘here’ and they are ‘there’, and you could not even write each other a letter because any contact with emigrant relatives would have immediately led to arrest.

In 1953 Mikhail Alekseevich died, after which Natalia Aleksandrovna went into convent. Direct correspondence with her son became possible only in the late 50s, after the denunciation of Stalin’s cult of personality. And it was only in 1970 that Oleg was given permission (!) to visit his mother in the US. It was their first meeting after twenty-nine years of separation. The first, and unfortunately, the last.

It is a story of a mother and a son who found themselves on different sides of the Iron Curtain. And it is a love story in perhaps the highest sense of the word. Just as the wives of the Decembrists, having parted with their titles of nobility and all

© Irina Polyamaya

любви в самом высшем, пожалуй, смысле этого слова. Подобно тому, как в XIX веке жены декабристов, расставшись с дворянскими титулами и со всеми атрибутами привычной жизни, поехали с мужьями в ссылку, в XX веке русская женщина становится монахиней, не считая возможным продолжать мирскую жизнь после смерти любимого человека, и вся ее жизнь превращается в молитву. И в этом, вопреки законам прагматичного мира, проявляется настоящая цельность, вера и любовь.

Музыка не служит иллюстрацией к этим письмам. Она существует как бы параллельно, как размышление о том, что пословица «там хорошо, где нас нет» — это не только про дальние страны и про расстояние. Это про время. Оно уходит навсегда, а потом возвращается, чтобы показать нам то, что уже было, но только в другой форме и в другом ракурсе. Любовь и молитва как неразрывное целое, как стержень всей жизни, как опора и ориентир, как состояние сознания, для которого не является препятствием ни время, ни расстояние, ни смерть.

they were accustomed to, went with their husbands into exile in the 19th century, in the 20th century a Russian woman became a nun, not deeming it possible to continue a secular life after the death of her beloved, dedicating the rest of her life to prayer. And thus, despite the laws of the pragmatic world, true integrity, faith and love reveal themselves.

Music does not serve as an illustration for these letters. It exists in parallel, as a reflection on the proverb “the grass is always greener on the other side” (it is good where we are not in Russian) — and it is not just about far-away countries or about distance. It is about time. It is gone forever, but then returns to show us what has already happened, but in a different form and from a different perspective. Love and prayer as an indivisible whole, as the core of life, as a support and a point of reference, as a state of mind for which neither time nor distance nor death is an obstacle.

© Agogiqu

© Sussie Ahlburg

© Edward Tikhonov

20.05 / 23:00

16+

🏠 дом дягилева

cello-gala

исполнители:

брюно коксе (франция),
натали клайн (великобритания)

Вдохновившись неизменным успехом ночных концертов piano-gala, без которых немислим Дягилевский фестиваль, его руководство ежегодно расширяет инструментальный состав проекта. Так, в 2014-м появились violin-gala и clarinet-gala, а в 2017-м в сольной позиции предстанет виолончель. По сложившейся традиции программу концерта слушатели узнают в самом конце.

🏠 дом дягилева

piano-gala

исполнители:

антон батагов,
алексей любимов,
алексей зув (россия)

Собираясь ближе к полуночи в Доме Дягилева, музыканты играют свои любимые произведения в темноте при свете крохотных ламп. Причем программу концерта слушатели узнают лишь в самом конце, после аплодисментов. Делается это не ради шутки или проверки эрудированности публики. Просто стереотипы, которые возникают при анонсировании того или иного произведения, иной раз мешают услышать его подлинную суть.

🏠 the house of diaghilev

cello-gala

performed by

bruno cocset (france),
natalie clein (uk)

Spurred on by the unfailing success of the piano gala evening concerts, the absence of which at the Diaghilev Festival would be inconceivable, each year the festival's management committee extends the range of instruments around which this project revolves. Thus, in 2014 they introduced the violin gala and clarinet gala, and in 2017 the solo part will be devoted to the cello. In-line with the established tradition, the audience will only find out the concert programme right at the very end of the performance.

🏠 the house of diaghilev

piano-gala

performed by

anton batagov,
alexei lubimov
and alexey zuev (russia)

Gathering at the House of Diaghilev at nearly midnight, musicians play their favourite pieces in the darkness lit only by small spotlights, like fireflies at night. The audience will only receive the programme at the end of the performance, after the applause. The reason behind this is not a joke or to test the audience's knowledge, it is about eliminating the stereotypes we might have when a composition is announced, which sometimes make us miss the essence of the music.

23.05 / 23:00

16+

21.05 / 17:00

12+

🏠 органнй зал
пермской филармонии

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

сольный концерт натали клайн
(виолончель)

recital of natalie clein
(cello)

в программе:

the programme includes:

дьёрдь куртаг
фрагменты из signs, games and
messages

kurtág györgy
fragments from *signs,
games and messages*

бенджамин бриттен
сюита для виолончели № 3, оп. 87

benjamin britten
cello suite no. 3, op. 87

золтан кодай
соната для виолончели соло, оп. 8

zoltán kodály
cello sonata, op. 8

натали Клайн

(великобритания)

Имя британской виолончелистки Натали Клайн впервые громко прозвучало в 1994 году, когда шестнадцатилетняя исполнительница победила в конкурсе BBC «Молодой музыкант года» и на «Евровидении для молодых музыкантов». Пресса этого периода отмечала у нее «удивительную зрелость» во владении инструментом и возможность передать своей игрой «каждую унцию драматического напряжения», а музыкальный критик Фиона Мэддокс на страницах *The Observer* назвала Клайн «одним из главных расцветающих талантов».

Сегодня манеру игры Клайн описывают как «абсолютное слияние с инструментом», когда «виолончель является продолжением тела» музыканта и передает «удивительный диапазон цветов и ... широкий спектр выразительных стилей» (*Gramophone Magazine*). Ей в равной степени подвластны виолончельные сюиты Баха, концерты Сен-Санса, Элгара и Шостаковича, сонаты Брамса и Шуберта, рапсодия «Шеломо» Блоха и пьеса «Кол Нидрей» Бруха.

Играя на виолончели «Симпсон» работы Джованни Батисты Гваданини 1777 года, в качестве солистки Клайн выступала с Шотландским симфоническим оркестром BBC, Национальными оркестрами Франции и Чехии, Национальным оркестром Уэльса BBC, Симфоническим оркестром Монреаля, Национальным оркестром Лиона, Филармоническим оркестром Буэнос-Айреса, Академиче-

natalie clein

(uk)

The name of the British cellist Natalie Clein first became widely known in 1994 when the 16-year-old musician won the BBC Young Musician of the Year competition and the Eurovision Competition for Young Musicians. In reviews of the time, the press applauded her “outstanding maturity” as a musician and the capability to express “every ounce of the dramatic tension”, while the music critic Fiona Maddocks in *The Observer* called her “a major burgeoning talent.”

Today Clein's performance manner is described as “an absolute merging with the instrument” when “the cello is a continuation of the body” and “produces an astonishing range of colours and evokes the widest variety of expressive styles” (*Gramophone Magazine*). She carries off cello suites by Bach and concertos by Saint-Saëns, pieces by Elgar and Shostakovich, sonatas by Brahms and Schubert, Bloch's *Schelomo rhapsody* and Bruch's *Kol Nidrei* with equal aplomb.

Playing the “Simpson” Guadagnini cello of 1777, Natalie Clein has performed as a soloist with the BBC Scottish Symphony Orchestra, Orchestre National d'Ile de France, the Czech National Symphony Orchestra, the BBC National Orchestra of Wales, Montreal Symphony, Orchestre National de Lyon, Orquesta Filarmónica de Buenos Aires, Saint Petersburg Philharmonic Orchestra, under conductors such as Sir Mark Elder, Sir Roger Norrington,

ским симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, под управлением таких дирижеров, как сэр Марк Элдер, сэр Роджер Норрингтон, Геннадий Рождественский, Леонард Слаткин, Генрих Шифф, Стефан Денев, Майкл Хофстеттер, Бенджамин Шварц.

Натали Клайн активно сотрудничает с современными композиторами Томасом Лархером и Брайном Элиасом, а также участвует в междисциплинарных проектах танцовщика Карлоса Акости, писательницы Джанет Уинтерсон и режиссера Деборы Уорнер.

Студенткой она была удостоена стипендии Королевы-матери в Королевском колледже музыки, а сегодня является почетным профессором этого учебного заведения. В 2015-м Клайн была избрана на четыре года artist-in-residence и музыкальным директором в Оксфордском университете. Кроме того, она возглавляет созданный ею фестиваль камерной музыки в Пербеке, графство Дорсет.

Gennady Rozhdestvensky, Leonard Slatkin, Heinrich Schiff, Stéphane Denève, Michael Hofstetter and Benjamin Schwarz.

Natalie Clein cooperates with contemporary composers Thomas Larcher and Brian Elias and participates in interdisciplinary projects of the dancer Carlos Acosta, writer Jeanette Winterson and director Deborah Warner.

As a student, she was awarded the Queen Mother scholarship at the Royal College of Music where today she is Professor Emeritus. In 2015 Clein was elected as an artist-in-residence and musical director for four years at the Oxford University. In addition, she is the founder and artistic director of the Chamber Music Festival on the Isle of Purbeck, Dorset.

22.05 / 19:00

16+

🏠 органный зал
пермской филармонии

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

Liederabend

меццо-сопрано: пола муррихи
фортепиано: таян блайх

Liederabend

mezzo-soprano: paula murrhiy
piano: tanya blaiich

в программе:

the programme includes:

иоганнес брамс
народные песни (избранное)

johannes brahms
selected folk songs

густав малер
песни из цикла
«волшебный рог мальчика»

gustav mahler
des knaben wunderhorn
(selections)

кюд дебюсси
«три песни билитис»

claudе debussy
trois chansons de bilitis

эдвард григ
«шесть песен», оп. 48

edvard grieg
sechs lieder, op. 48

ирландские народные песни

irish folk songs

Liederabend (с нем. «песенный вечер») — так в эпоху романтизма называли вечерние концерты, на которых исполнялись вокальные произведения, объединенные общей идеей, автором текстов или музыки. Находясь на пересечении камерного концерта и моноспектакля, Liederabend устроен сложно и тонко. Певец здесь одновременно и он сам, и лирический герой, причем градация, в которой две личности сливаются в одну, очень тонка, и ее едва ли можно отрететировать. Особая роль и у пианиста: он — не аккомпаниатор, не фон для оперной звезды, но участвует в драматургии вечера наравне с вокалистом, а может быть — более активно: партия фортепиано — отдельный выразительный план, на который часто приходится основной груз смыслов.

Liederabend (from Ger. 'An Evening of Songs') is an evening of music that dates back to romanticism. In this tradition, musicians performed vocal compositions of one poet or a composer or united by the same general idea. Liederabend has an incredibly complex and subtle structure. The singer here is both himself and the lyrical hero, and the state in which the two personalities blend into one for the listener is very thin, and it can hardly be rehearsed. The role of the pianist is extremely important: he is not an accompanier, not the backing for an opera star, but is involved in the drama of the evening on a par with the singer, and maybe even more actively: the part of the grand piano in the songs is a separate expressive plan, which often carries the main weight of meaning, from using the sounds to describe the scene to a counterpoint to the poem.

пола муррихи

(ирландия)

В обширном репертуаре ирландской mezzo-сопрано Полы Муррихи — певицы, «гибкой, волевой и вокально универсальной» (Frankfurter Rundschau), — женские образы соседствуют с «брючными ролями»: Дидона в опере Пёрселла и Октавиан в «Кавалере розы», Дорабелла в «Так поступают все женщины» и Анний в «Милосердии Тита», Медоро в «Неистовом Роланде» и Кармен Бизе. Если говорить о концертной составляющей ее карьеры, то здесь — «Глория» Вивальди, Маленькая торжественная месса Россини, Реквием Моцарта, «Илия» Мендельсона, «Страсти по Иоанну» Баха и другие произведения. Певица регулярно выступает с хором и камерным оркестром «Общество Генделя и Гайдна» и Бостонским симфоническим оркестром, на ее счету совместные программы с Ирландским камерным оркестром и британским Оркестром эпохи Просвещения. С 2009 года Пола Муррихи является солисткой Франкфуртской оперы, кроме того, она сотрудничает со многими европейскими и американскими театрами. Осенью 2016 года состоялся ее концерт с пианистом Малкольмом Мартино во Франкфурте-на-Майне. В текущем сезоне у Полы запланирован дебют в Метрополитен-опера — партия Стефано в опере «Ромео и Джульетта» Гуно, выступления в Опере Санта-Фе — Руджеро в «Альцине» Генделя и князь Орловский в «Летучей мыши» Штрауса и в Цюрихской опере — Керубино в «Свадьбе Фигаро» Моцарта.

paula murrihy

(ireland)

Numerous repertoire of the Irish mezzo-soprano Paula Murrihy — "svelte, characterful and vocally versatile" singer (Frankfurter Rundschau) — includes both female parts and breeches roles: Purcell's Dido and Octavian from *Der Rosenkavalier*, Dorabella in *Così fan tutte* and Annio in *La Clemenza di Tito*, Medoro in *Orlando Furioso* and Bizet's Carmen. On the concert platform Paula's extensive repertoire includes Vivaldi's *Gloria*, Rossini's *Petite Messe Solennelle*, Mozart's *Requiem*, Mendelssohn's *Elijah*, Bach's *St. John Passion*, and many others. She has appeared regularly with the Handel & Haydn Society and with the Boston Symphony Orchestra, and has done recitals with the Irish Chamber Orchestra and with the British Orchestra of the Age of Enlightenment. Since 2009, Paula is part of the Frankfurt Opera ensemble. She also works with various theatres in Europe and the USA. In the autumn 2016 Paula has given a recital with Malcolm Martineau in Frankfurt. Season 2016/2017 features Paula's debut at the Metropolitan Opera as Stéphanos *Roméo et Juliette*, Ruggiero in *Alcina* and Count Orlofsky *Die Fledermaus* for Santa Fe Opera and her debut at Zürich Opera as Cherubino *Le nozze di Figaro*.

таня блайх

(сша)

Пианистка и преподаватель Таня Блайх — сегодня один из самых авторитетных исполнителей вокально-фортепианного репертуара. Она с отличием окончила Колледж Уолла Уолла (штат Вашингтон, США), а также обучалась в Университете Париж Сорбонна. Интерес к жанру немецкой песни lied привел ее в Вену, где она с отличием окончила Венскую консерваторию, направление «вокальный аккомпанемент и камерная музыка». Выпускница Консерватории Новой Англии (США), в 2006—2009 Таня Блайх руководила оперной студией при вузе, а сегодня преподает здесь на кафедре вокала и фортепиано и координирует серию концертов *Liederabend*.

Выступала с камерными ансамблями *Lydian String Quartet*, *Colorado Quartet* и *Miró Quartet*. Сотрудничает с певцами из США и Европы, среди них сопрано Гундула Яновиц и бас-баритоны Вальтер Берри и Томас Квастхофф. С Сари Грубер пианистка выступала на Фестивале камерной музыки в Сканилесе. Аккомпанировала Томасу Хэмпсону на церемонии вступления певца в Американскую академию искусств и наук. В 2000-м дуэт Блайх с баритоном Клеменсом Гейерхофером завоевал главный приз на Конкурсе имени Роберта Шумана в Германии.

В качестве коуча и концертмейстера сотрудничает с Бостонским симфоническим оркестром, а также с «Обществом Генделя и Гайдна» в Бостоне.

tanya blauch

(the usa)

Tanya Blaich is widely respected as a pianist and teacher with particular sensitivity and expertise in the song and collaborative piano repertoire. She graduated with high honors from Walla Walla College, and attended the University Paris-Sorbonne. Blaich moved to Vienna to pursue her love for the German Lied repertoire, eventually earning a diploma with distinction in performance from the Vienna Conservatory in vocal accompaniment and chamber music. She subsequently completed both her M.M. and D.M.A. from New England Conservatory (NEC). A faculty member of Conservatory's collaborative piano and voice departments, Blaich is currently co-coordinator of the *Liederabend Series* at NEC and directed the Undergraduate Opera Studio from 2006 to 2009.

Has performed as a chamber music partner to members of the Colorado, Lydian and Miro String Quartets. She has worked with such distinguished artists as Gundula Janowitz, Walter Berry, Thomas Quasthoff, as well as soprano Sari Gruber at the Skaneateles Chamber Music Festival. A recent highlight was performing with Thomas Hampson for the induction ceremony of the American Academy of Arts and Sciences. In collaboration with baritone Klemens Geyerhofer, Blaich won the top prize at the 2000 Robert Schumann Competition in Germany.

Blaich has also served as a coach and rehearsal pianist for the Boston Symphony Orchestra and the Handel & Haydn Society.

22.05 / 22:00

16+

🏠 дом дягилева

🏠 the house of diaghilev

vortex temporum
концерт московского ансамбля
современной музыки (масм)

vortex temporum
concert of moscow contemporary
music ensemble (mcme)

сопрано: ольга власова
 флейта: иван бушуев
 кларнет: олег танцов
 фортепиано: михаил дубов
 скрипка: владислав песин
 альт: назар кожухарь
 виолончель: илья рубинштейн

soprano: olga vlasova
 flute: ivan bushuev
 clarinet: oleg tantsev
 piano: mikhail dubov
 violin: vladislav pesin
 viola: nazar kozhukhar
 cello: ilya rubinshtein

в программе:

the programme includes:

оскар бьянки
primordia return
 для голоса, флейты, кларнета,
 фортепиано, скрипки и виолончели

oscar bianchi
primordia return
 for soprano
 and five instruments

★ мировая премьера

★ world premiere

алексей сюмак
 «чужая»
 для голоса, флейты, кларнета,
 фортепиано, скрипки и виолончели

alexey syumak
chuzhaya (she's a stranger)
 for voice, flute, clarinet,
 piano, violin and cello

жерар гризе
vortex temporum для флейты,
 кларнета, фортепиано, скрипки,
 альтя, виолончели

gérard grisey
vortex temporum
 for flute, clarinet, piano, violin,
 viola and cello

при поддержке
 министерства культуры
 российской федерации

with the support
 of the ministry of culture
 of the russian federation

МОСКОВСКИЙ ансамбль современной музыки

(россия)

МАСМ был основан в 1990 году композитором Юрием Каспаровым при непосредственном участии лидера отечественной школы новой музыки Эдисона Денисова. МАСМ первым прорвал информационный вакуум и представил на Западе новейшую российскую музыку, а у нас — творчество современных зарубежных авторов. На счету коллектива более 1000 мировых и российских премьер, которые принадлежат композиторам разных поколений, а в дискографии более 40 компакт-дисков, выпущенных известными лейблами — Olympia (Великобритания), Harmonia Mundi (Франция), Triton (Япония), Donemus (Нидерланды), Fancymusic (Россия).

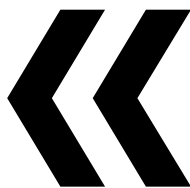
Одно из главных направлений деятельности коллектива — регулярные просветительские программы, которые МАСМ проводит в сотрудничестве с различными российскими и зарубежными фондами. Беспрецедентным для России проектом стала ежегодная двухнедельная Международная академия молодых композиторов в городе Чайковском (Пермский край), стартовавшая в 2011 году. В 2009 году коллектив стал лауреатом АКЦИИ по поддержке российских театральных инициатив, в 2013-м — лауреатом «Золотой Маски» в номинации «Эксперимент».

the moscow contemporary music ensemble

(russia)

MCME was founded in 1990 by Yuri Kasparov, under the patronage of the famous Russian composer Edison Denisov. The ensemble focuses on promoting 20th and 21st century music. MCME was one of the first groups to perform new Russian music in the West and works by contemporary European composers in Russia. The ensemble's repertoire is quite extensive and has included the premiere of almost 1000 different works. MCME has recorded more than 40 CDs for leading CD labels, including Olympia (UK), Harmonia Mundi (France), Triton (Japan), Donemus (The Netherlands), Fancymusic (Russia).

MCME has strong educational goals and works closely with both Russian and international cultural foundations to bring contemporary music to a wide range of audiences. In 2011 MCME initiated a project that was unprecedented in Russia: an annual International Young Composers Academy in the town of Tchaikovsky (Perm Territory). In 2009 MCME became the winner of the Award ACTION in support of theatrical initiatives. In 2013 MCME got the 'Golden Mask' Award.

алексей сюмак,
композитор

alexey siumak,
composer

«Чужая» — это не просто абстрактная пьеса, а зарисовка с очень странным сюжетом. Всё начинается с того, что девушка сталкивается с юношей где-то на лестнице отеля или многоэтажного дома. Будучи болтливой, она начинает бесконечно извиняться, фактически, не давая юноше сказать, что ничего страшного не произошло. Она рассказывает всё новые истории, например, о том, что у нее есть огромное количество родственников. Так возникает множество разных очагов, которые, собственно, и структурируют эту сценку. Столкновение мужчины и женщины, которое, по идее, должно во что-то вылиться, так не во что и не перетекает. То, что имеет начало, не имеет логического конца, приходит к открытому финалу. Пьеса всё больше запутывается в сюжетном плане и доходит до довольно однообразного эпизода — так, будто пленку заело, и произведение не может завершиться.

Для «Чужой» я выбрал такой состав: флейта, кларнет, фортепиано, скрипка, альт, виолончель и солирующее сопрано. При выборе вокальных техник я ориентировался прежде всего на исполнителя — Ольгу Власову. Вместе мы подобрали несколько приемов, которые, как мне кажется, абсолютно точно звучат только в ее исполнении. Один из них — пение в высочайшем регистре, при котором получается хрипловатый, почти электронный звук. Второй — это речитация в быстром темпе с определенным модусом, с резкими большими скачками. Здесь стоит сложная задача: точно интонировать и попадать в ноты в отсутствии поддержки со стороны ансамбля. Третий прием достаточно известен, это штробас, при котором часть связок звучит в очень низком регистре.

Chuzhaya (She's a Stranger) is not just an abstract play, but rather a sketch with a very bizarre plot. It all starts when a girl bumps into a boy somewhere on the stairs of a hotel or a multi-storey building. She begins to apologise profusely, in fact not letting the boy get a word in edgeways to assure her that everything is fine. She tells him more and more stories, for example, that she has a huge number of relatives. So, there are a lot of different directions, which, in fact, shape this scene. The meeting of a man and a woman, which, could have gone in a different direction, yet nothing comes of it. What has a beginning, does not have a logical end, and comes to an open ending. The plot of the play becomes more entangled and reaches a rather monotonous episode — as if the film is stuck, and the piece cannot get to the end.

I chose the following composition for the *Chuzhaya*: flute, clarinet, piano, violin, viola, cello and solo soprano. When choosing a vocal technique, I was primarily guided by the performer — Olga Vlasova. Together we devised a few methods, which, it seems to me, are ideally suited to the way in which she alone performs the pieces. One of these techniques is singing in the highest register, which produces a husky, almost electronic sound. The second one is fast-paced recitation at certain pitch intervals, with big sharp leaps of sound. The challenge here is to get the exact right intonation and hit the notes without any support from the ensemble. The third — the strobass — is a fairly well-known method in which bundles of chords are sung in a very low register.

24.05 / 03:30

16+

🏠 пермская художественная
галерея

🏠 perm state art gallery

**концерт вокального ансамбля
interACTIVE**

**concert of the interACTIVE
vocal ensemble**

руководитель, сопрано:
ольга власова
сопрано:
надия зелянкова
сопрано:
екатерина баканова

artistic director, soprano:
olga vlasova
soprano:
nadiya zelyankova
soprano:
ekaterina bakanova

в программе:

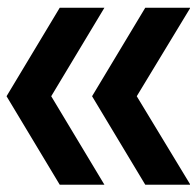
the programme includes:

мортон фельдман
three voices для трех сопрано

morton feldman
three voices for three sopranos

Вокальный ансамбль interACTIVE был основан в 2013 году. Его основная специализация лежит в области современной академической музыки. В состав коллектива входят выпускники Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, лауреаты различных конкурсов и фестивалей, молодые перспективные музыканты, ведущие активную исполнительскую деятельность на музыкальных площадках России и зарубежья. Ансамбль interACTIVE стал первым исполнителем в России сочинения Мортон Фельдмана *Three Voices*, премьера состоялась в 2014 году на территории центра современного искусства ВИНЗАВОД в рамках проекта «Платформа». Кроме того, на счету коллектива российские премьеры сочинений таких композиторов, как Даи Фуджикура, Паскаль Дюсапен, Алексей Сюмак, Анна Корсун. Художественный руководитель и участник ансамбля — Ольга Власова.

The vocal ensemble interACTIVE was founded in 2013. It specialises mainly in contemporary academic music. The ensemble comprises graduates from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory, winners of various competitions and festivals, young promising musicians, who actively perform on stages in Russia and other countries. interACTIVE was the first ensemble in Russia to perform Morton Feldman's *Three Voices* when they performed it in 2014 at the Winzavod Centre for Contemporary Art as part of the 'Platform' project. In addition, the ensemble has presented Russian premieres of composers such as Dai Fujikura, Pascal Dusapin, Alexey Syumak, and Anna Korsun. Olga Vlasova is an artistic director and a member of the ensemble.

Мортон Фельдман (1926—1987) — композитор самобытный, один из ярчайших представителей культуры XX столетия, создатель уникального музыкального языка. В своих сочинениях он стремился «освободить» звук, дать ему возможность «родиться», прозвучать и «умереть». Когда Карлхайнц Штокхаузен спросил Фельдмана, в чем его секрет, тот ответил: «Я не подталкиваю звуки». То есть для него звук был самоценен вне какой-либо связи с традицией и музыкальной символикой.

В своих поздних опусах, к которым относится произведение *Three Voices*, композитор стремится к автономной звуковой реальности, помещая слушателя в разреженное музыкальное время и пространство, выход из которого может оказаться труднее, чем пребывание в нем.

Сочинение *Three Voices* — название которого говорит за себя — написано для трех голосов *a cappella* и может исполняться от 45 до 90 минут, в зависимости от выбранного темпа. И это, пожалуй, единственное сочинение для сольного голоса без сопровождения, которое звучит непрерывно в течение столь длительного времени.

Morton Feldman (1926—1987) is an original composer, one of the brightest representatives of 20th century culture, recognized as the creator of a unique musical language.

In his compositions, he strives toward “freeing up” the sound, letting it be “born”, heard and “die”. When Karlheinz Stockhausen asked Feldman what his secret was, he replied: “I don't push sounds.” Thus, for him the sound is valuable in its own right without bearing any connection to tradition or musical symbols.

In his later works, including *Three Voices*, the composer aspires toward an independent sound reality, transferring the listener to a vacuum in musical time and space from which it can be more difficult to extract oneself than to remain.

Three Voices, as the title suggests, is composed for three a cappella voices and can be performed for a duration of 45 to 90 minutes, depending on the tempo chosen. Moreover, this is probably the only composition for solo voice without accompaniment whose sound goes uninterrupted for such a long time.

о́льга власова,
художественный
руководитель
ансамбля
interACTive

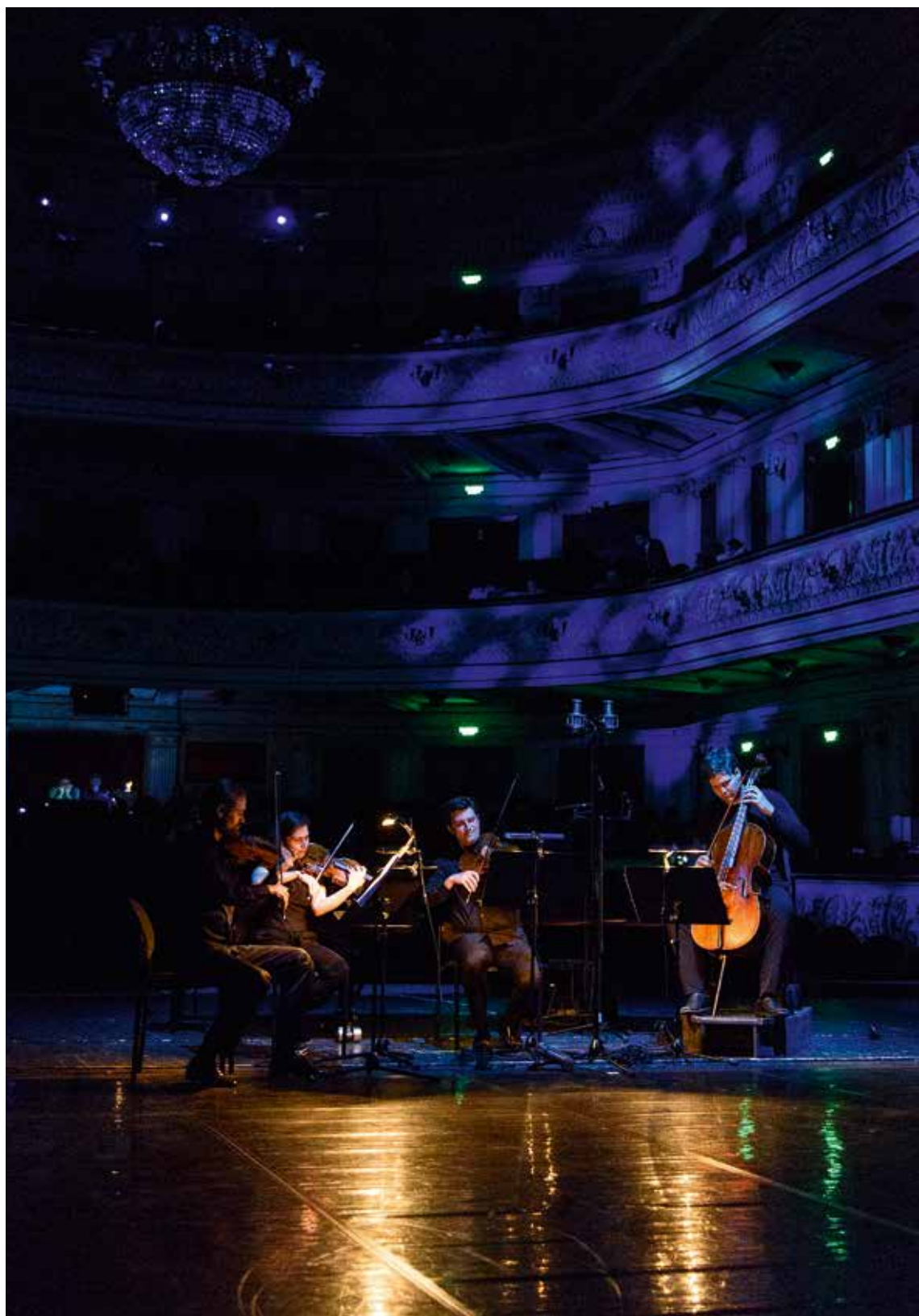
olga vlasova,
artistic director
of the interACTive
vocal ensemble

Как и все поздние работы композитора, *Three voices* — награда для внимательного слушателя, готового погрузиться в музыкальный космос тихих фельдмановских созвучий (Кейдж называл их «нежными звучностями») с невероятным едва уловимым ритмом, разнообразной звуковой фактурой, окрашенной особым эмоциональным состоянием от поэзии Фрэнка О'Хары. Фельдман использовал в сочинении слова из посвященному ему стихотворения О'Хары «Виток»/ *Wind*, а саму работу направил в адрес композитора и исполнительницы современной музыки Джоан Ла Барбара. В партитуре он уточнил, что музыка может исполняться как солисткой, поющей живую нижний голос, а остальные два предварительно записав на пленку, так и тремя исполнителями сразу. Известна лишь одна запись, исполненная тремя солистами, — это запись французского коллектива Accroche Note Ensemble.

Тяжело переживая смерть двух близких друзей — художника Филипа Гастона и поэта Фрэнка О'Хары, — Фельдман предлагает Джоан записать на пленку два верхних голоса, которые, по его представлению, подобно «могильным плитам», ложатся на еще живой, его, нижний голос. Транслируя их из двух репродукторов, композитор, таким образом, персонифицирует голоса и вновь обретает общение с ушедшими из жизни друзьями.

Like all later pieces of the composer, *Three Voices* is a treat for the attentive listener who is ready to immerse themselves within the musical cosmos of delicate Feldmanesque chords (Cage used to call them “tender sonorities”) with their barely-perceptible rhythm, which forms a versatile sound texture tinged with a particular emotional state derived from Frank O'Hara's poetry. In his composition, Feldman incorporated the words from O'Hara's poem *Wind*, — which he dedicated to the composer — and sent the composition to contemporary vocalist and composer Joan La Barbara. He noted in the score that the music could be performed both by a soloist singing the lower part live with the other two parts pre-recorded, and by three singers at a time. There is only one known record of three soloists performing together — that of the recording by the Accroche Note Ensemble from France.

Mourning the death of his two close friends — painter Philip Guston and poet Frank O'Hara — Feldman suggests that Joan record the two upper voice parts which in his view, would like tombstones be laid over the ‘still living’ lower part — his voice. Transmitting them from two loud speakers, the composer thus personifies the voices and reconnects with the friends he has lost.

24.05 / 21:00

12+

🏠 дом дягилева

🏠 the house of diaghilev

концерт солистов
оркестра musicaeterna
с участием артистов танцевальной
компании лилии бурдинской

concert of musicaeterna orchestra
soloists
with the participation of the liliya
burdinskaya dance company artists

I отделение
кларнет: валентин урюпин
скрипка: дария зиатдинова
альт: наил бакиев
виолончель: анна морозова
валторна: леонид вознесенский
фортепиано: зарина шиманская

part 1
clarinet: valentin uryupin
violin: daria ziatdinova
viola: nail bakiev
cello: anna morozova
french horn: leonid voznesensky
piano: zarina shimanskaya

в программе:

the programme includes:

кшиштоф пендерецкий
секстет

krzysztof penderecki
sextet

II отделение
скрипка: андрей сигеда
скрипка: артем наумов
альт: наил бакиев
виолончель: игорь бобович

part 2
violin: andrey sigeda
violin: artem naumov
viola: nail bakiev
cello: igor bobovich

артисты танцевальной компании
лилии бурдинской:
крестина ёлкина
елена чурилова
сергей филимонов

liliya burdinskaya
dance company artists:
krestina yolkina
elena churilova
sergei filimonov

в программе:

the programme includes:

кшиштоф пендерецкий
струнный квартет № 3
«листки ненаписанного дневника»

krzysztof penderecki
string quartet no. 3
'leaves of an unwritten diary'

дьёрдь лигети
струнный квартет № 1
metamorphoses nocturnes

györgy ligeti
string quartet no. 1
'métamorphoses nocturnes'

оркестр
musicAeterna
пермского
театра
оперы
и балета

(россия)

musicAeterna
orchestra
of the
perm opera
and ballet
theatre

(russia)

© Anton Zaviyalov

Один из самых востребованных российских оркестров в области аутентичного исполнительства, который также успешно работает и с материалом XX века. Был основан в 2004 году в Новосибирске дирижером Теодором Курентзисом, в настоящее время базируется в Перми. Оркестр выступал в Вене, Амстердаме, Лондоне, Баден-Бадене, Мадриде, Афи-

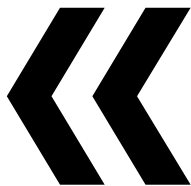
One of the most in demand Russian orchestras in the field of period performance, also working successfully with 20th century music. The musicAeterna orchestra was founded in 2004 by conductor Teodor Currentzis in Novosibirsk and currently based in Perm. The orchestra has performed in Vienna, Amsterdam, London, Baden-Baden, Madrid, Athens, Berlin,

нах, Берлине, Мюнхене, Мангейме, Дортмунде, Лиссабоне, Париже, Хельсинки, Брюсселе, Москве, Санкт-Петербурге. Работает по эксклюзивному контракту со звукозаписывающей студией Sony Classical: изданы оперы Моцарта — *Le nozze di Figaro* (2014, премия ECHO Klassik за «Лучшую запись года: опера XVII—XVIII вв.»), *Così fan tutte* (2014; запись 2015 года по версии журнала Opernwelt) и *Don Giovanni* (2016). Список дополняют следующие релизы: Rameau: *The Sound of Light* (2014), «Весна священная» Стравинского (2015, премия ECHO Klassik — 2016 за «Лучшую запись года: симфоническая музыка XX—XXI вв.»), «Свадебка» Стравинского и Концерт для скрипки с оркестром Чайковского (2016, солистка — Патриция Копачинская).

В период 2008—2010 оркестр musicAeterna сотрудничал с лейблом Alpha: «Дидона и Эней» Пёрселла, Четырнадцатая симфония Шостаковича, Реквием Моцарта. Оркестр musicAeterna принимал участие в таких международных фестивалях, как RUHRtriennale, «Территория», «Дягилев. P.S.», «Золотая Маска», Международный Дягилевский фестиваль.

Munich, Mannheim, Dortmund, Lisbon, Paris, Helsinki, Brussels, Moscow, Saint Petersburg. The musicAeterna has signed an exclusive contract with Sony Classical to record Mozart's operas: *Le nozze di Figaro* (2014; the ECHO Klassik Award 2014 in the category 'Opera Recording of the Year (17th/18th century opera)'), *Così fan tutte* (2014; 'CD of the Year' by Opernwelt Magazine in 2015), and *Don Giovanni* (2016). Also include Rameau: *The Sound of Light* (2014), Stravinsky's *Le Sacre du printemps* (2015; the ECHO Klassik Award 2016 in the category 'Symphonic Recording of the Year (20th/21st century music)'), and combined in one CD Stravinsky's *Les noces* and Tchaikovsky's Concerto for Violin and Orchestra (soloist — Patricia Kopatchinskaja, 2016).

Between 2008 and 2010 the orchestra released three discs on the Alpha label: Purcell's *Dido and Aeneas*, Shostakovich's Symphony No. 14 and Mozart's Requiem. The orchestra was a participant of such festivals as RUHRtriennale, 'Territory', 'Diaghilev. P.S.', 'Golden Mask', the International Diaghilev Festival.

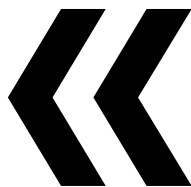
**ВАЛЕНТИН
УРЮПИН,**
кларнетист,
солист оркестра
musicaeterna

valentin uryupin,
clarinet player,
soloist of the
musicaeterna
orchestra

Кшиштоф Пендерецкий — отменно плодовитый композитор — неоднократно говорил, что считает Секстет одним из своих важнейших сочинений, если не самым важным. Действительно, это произведение написано с невероятным мастерством и проникновенностью. Мне кажется, Секстет, ничуть не снижая планки, продолжает тот же ряд, в котором находится Септет Бетховена, Октет Шуберта, Квинтет с кларнетом Брамса и другие шедевры камерной музыки для струнных и духовых. Состав Секстета очень примечателен. Мне известно лишь одно сочинение для такого же состава — замечательный Секстет Эрнста фон Донаньи. Сочетание струнных, духовых и фортепиано позволяет композитору в рамках камерного ансамбля использовать средства выражения, не всегда доступные даже оркестру, не говоря уже о струнном квартете или фортепианном трио. Для нас большое удовольствие представить на Дягилевском фестивале — и впервые в Перми — эту вершину камерной музыки наших дней, истинно «фестивальное» сочинение, в том смысле, что именно фестивальная ситуация позволяет собрать лучшие творческие силы для его исполнения.

An outstandingly prolific composer, Krzysztof Penderecki on numerous occasions has said that he considers the Sextet one of his most relevant works, if not the most significant. Indeed, this composition is written with incredible skill and sincerity. It seems to me that the Sextet, in no way lowering the bar, continues the same line as Beethoven's Septet, Schubert's Octet, Brahms's Clarinet Quintet and other masterpieces of chamber music for strings and winds. The lineup of the Sextet is very remarkable. To the best of my knowledge there is only one piece for the same lineup — the wonderful Sextet by Ernst von Dohnányi. The combination of strings, winds and the piano allows the composer within the chamber ensemble to employ a means of expression not always attainable even for the orchestra, not to mention a string quartet or a piano trio. It is a great pleasure for us to present at the Diaghilev Festival — and for the first time in Perm — what today constitutes the pinnacle of chamber music, a truly 'festival' composition, in the sense that the festival situation allows us to gather the best creative forces for its performance.

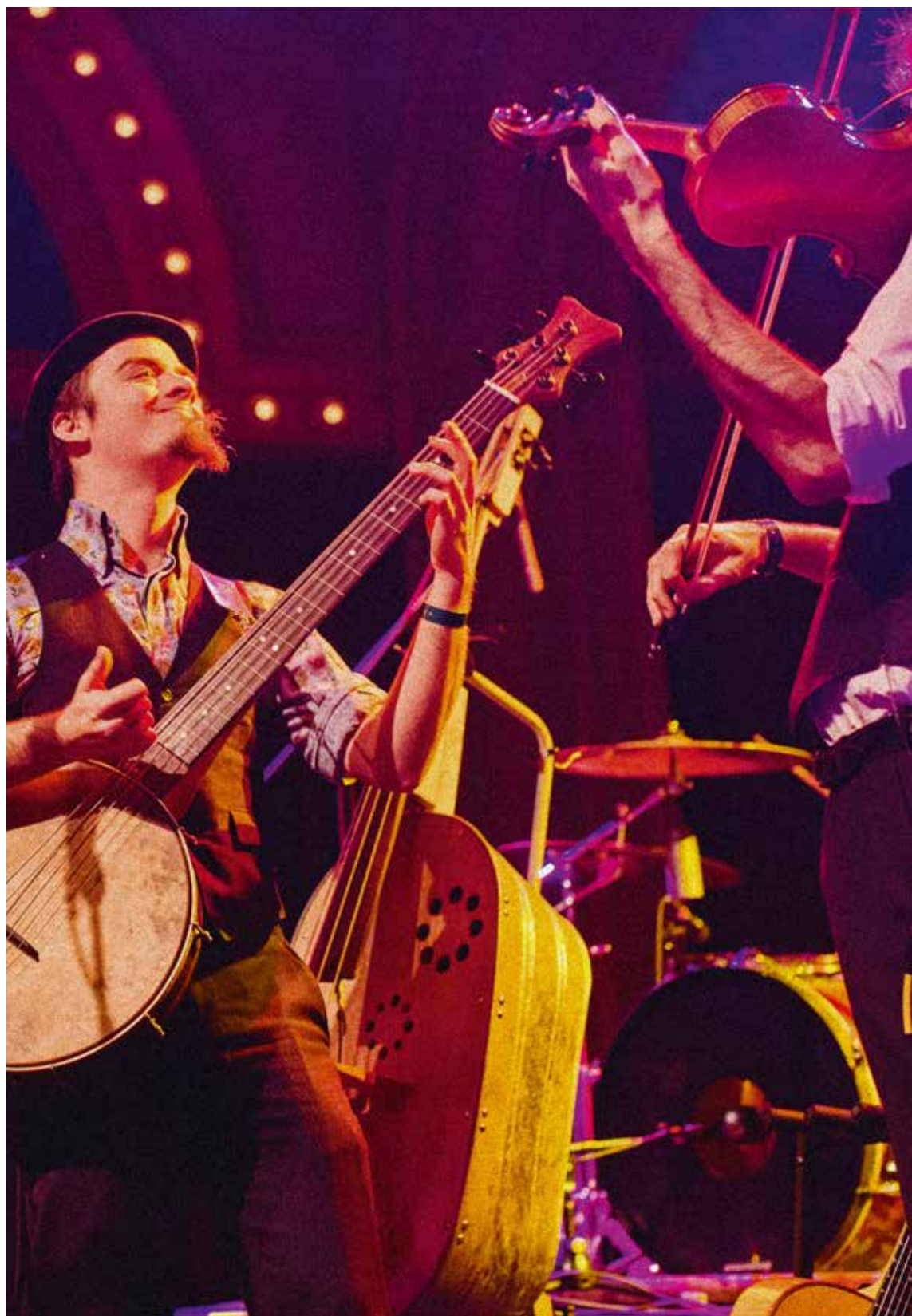
**игорь
бобович,**
виолончелист,
солист оркестра
musicaeterna

igor bobovich,
cellist,
soloist of the
musicaeterna
orchestra

В рамках прошлого Дягилевского фестиваля мы с коллегами исполнили Шестой струнный квартет Белы Бартока, а в этом году сыграем Первый струнный квартет Дьёрдя Лигети *Métamorphoses nocturnes*, который некоторые музыковеды называют «Седьмым квартетом» Бартока, настолько эти произведения близки по технике и стилистике. Квартет *Métamorphoses nocturnes* принадлежит к числу ранних произведений Лигети (он написан в начале 1950-х), и было бы логично предположить, что молодой композитор работал, опираясь на творчество своего великого соотечественника. Еще один интересный факт: Барток написал свой Шестой струнный квартет за год до эмиграции из Венгрии — и Лигети свой Первый квартет создал за пару лет до того, как навсегда покинул родину (этот период, до отъезда из Венгрии, композитор называл грустно-иронично — «доисторический Лигети»).

At the last Diaghilev Festival some colleagues and I performed Béla Bartók's String Quartet No. 6, while this year we are going to play György Ligeti's String Quartet No. 1 subtitled *Métamorphoses nocturnes*, which several musicologists refer to as "Bartók's seventh string quartet" insofar as this work so closely resembles that of the latter both technically and stylistically. *Métamorphoses nocturnes* belongs to a series of early works by Ligeti (which he wrote in the 1950s), and it would be logical to suggest that as a young composer Ligeti drew upon the creativity of his great compatriot in his work. And here's another interesting fact for you: Bartók wrote his String Quartet No. 6 a year before he emigrated from Hungary — and Ligeti wrote his String Quartet No. 1 a few years before he left his homeland for good (the composer referred to this period leading up to his departure from Hungary rather sadly and ironically as the "prehistoric Ligeti").

20.05 / 20:00

16+

🏠 фестивальный клуб

🏠 festival club

концерт **three for silver**
open air

concert of **three for silver**
open air

акустический бас,
банджо, вокал:
лукас ворфорд
аккордеон, вокал:
уилло сертейн
скрипка, мандолина:
грегори эллисон

acoustic bass,
banjo, vocal:
lucas warford
accordion, vocal:
willo sertain
violin, mandolin:
greg allison

Если это ретро — невозможно определить период времени. Если это фолк — неизвестна страна его происхождения. «Мы стремимся создавать песни, которые кажутся старыми, такими, будто они лежали где-то рядом, а потом их вырыли из земли», — говорит Лукас Ворфорд. Американское трио из Портленда Three for Silver черпает энергию из взаимодействия противоположных сил: громового баса и лиричной мелодии, рычащего баритона и нежного сопрано, современной музыки и ретростилей. С момента своего возникновения в 2013 году группа с уникальным звучанием объехала уже полсвета и дает по двести, а то и больше концертов в год. Следующая остановка — Дягилевский фестиваль — 2017, Пермь.

If this is retro, it is impossible to determine the time period. If it is folk then the country of its origin is unknown. “We try to write songs that feel old, like they’d been around and we dug them up above the ground”, says Lucas Warford. The American trio from Portland Three for Silver draws energy from the interaction of opposing forces: thunderous bass and lyrical melody, snarling baritone and gentle soprano, contemporary music and retro styles. Since the moment of its inception in 2013, the group and its unique sound has already travelled around half the world and gives more than two hundred concerts a year. Their next stop is the Diaghilev Festival 2017, Perm.

При поддержке
Генерального консульства США
в Екатеринбурге

With the support
of U.S. Consulate General
Yekaterinburg

опера

сюмак
cantos

соколович
свадьба

opera

syumak
cantos

sokolović
svadba (wedding)

18.05 / 01:00

18+

🏠 пермский театр оперы и балета
★ мировая премьера

🏠 perm opera and ballet theatre
★ world premiere

по заказу пермского театра
оперы и балета

commissioned by perm opera
and ballet theatre

алексей сюмак
cantos

одноактная опера для скрипки соло,
камерного хора и ударных
исполняется на английском,
латинском, греческом, французском
и других языках

либретто алексея сюмака,
ольги власовой, кристины йоффе
и анastasии нутрихиной на основе
биографии и произведений
эзры паунда

музыкальный руководитель
и дирижер: теодор курентзис
режиссер-постановщик:
семен александровский
художник-постановщик:
ксения перетрухина
художник по костюмам:
лёша лобанов
художник по свету:
семен александровский
хормейстер-постановщик:
виталий полонский
хормейстеры: валерия сафонова,
ольга власова
ассистент художника по свету:
алексей хоршев

соло на скрипке:
ксения гамарис
ударные:
николай дульский,
роман ромашкин
хор и оркестр musicaeterna
концертмейстеры:
екатерина пресслер,
кристина басюл

генеральный продюсер:
марк де мони
продюсер: элина попова

alexey syumak
cantos

one-act opera for solo violin, chamber
chorus and percussion
performed in english, latin, greek, french
and other languages

libretto by alexey syumak,
olga vlasova, kristina ioffe,
and anastasia nutrikhina
based on a biography and works
of ezra pound

musical director and conductor:
teodor currentzis
stage director:
semion aleksanderovskiy
set designer:
ksenia peretruckhina
costume designer:
lyosha lobanov
lighting designer:
semion aleksanderovskiy
production chorus master:
vitaly polonsky
chorus masters: valeria safonova,
olga vlasova
assistant lighting designer:
alexey khoroshev

solo violin: xenia gamaris
percussion: nicolai dulsky,
roman romashkin
musicaeterna chorus and orchestra
of the tchaikovsky perm academic
opera and ballet theatre
accompanists:
ekaterina pressler,
kristina basyul

general producer:
marc de mauny
producer:
elina popova

эзра паунд

(1885—1972)

Американский писатель, один из основоположников англоязычной модернистской литературы, в частности один из главных представителей поэтического направления имажизм, которое определило развитие мировой поэзии в XX веке. Издатель, редактор и литературный критик. Преподавал романские языки, писал литературоведческие статьи и эссе, переводил итальянских, китайских и японских поэтов. В годы Первой мировой войны Паунд начал писать свои знаменитые эпические *Cantos* («Песни»), насыщенные цитатами и аллюзиями из мирового культурного наследия. Первые из них были опубликованы в 1917-м, а последние в 1967-м.

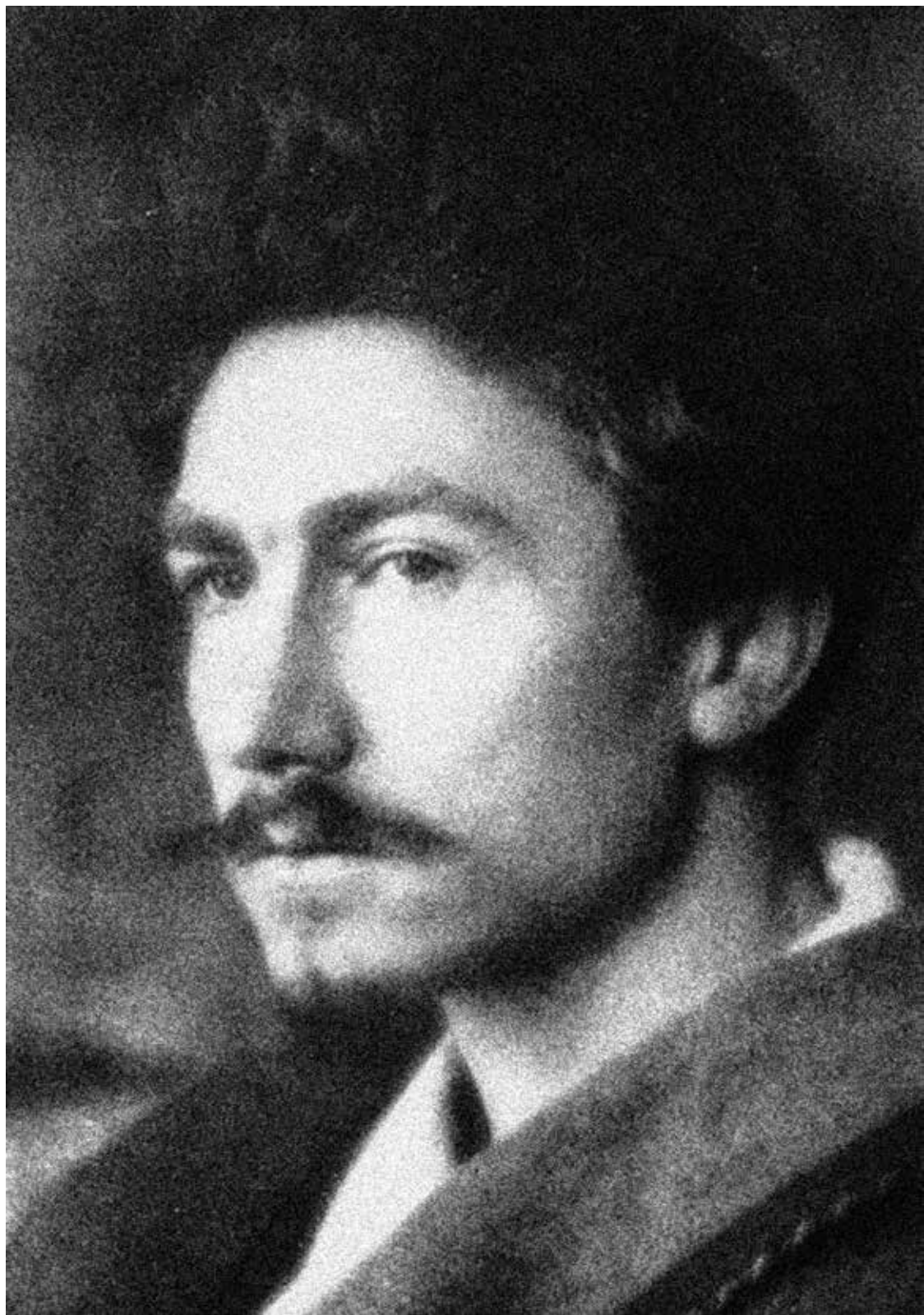
В годы Второй мировой войны он встал на сторону фашистов, в частности режима Муссолини, и вел пропагандистские передачи антисемитского характера на Римском радио, за что в 1943-м был лишен гражданства США, а по окончании войны был осужден и заключен в тюрьму в Пизе. Там с ним случился приступ, приведший к кратковременной потере памяти, после заключения врачей он был переведен в психиатрический госпиталь в Вашингтоне. В 1958-м по настоянию писательского сообщества Паунд был выпущен из госпиталя. Поэт вернулся в Италию, где в добровольном молчании, отрекшись от своего творчества, он провел последние годы своей жизни.

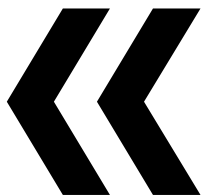
ezra pound

(1885—1972)

Ezra Pound was an American writer, one of the founders of the Anglo-American modernist literature, in particular one of the main representatives of the imagism movement in poetry, which defined the development of poetry around the world in the 20th century. He was also a publisher, editor and literary critic. Pound actively taught Romance languages, wrote literary essays and articles, and translated works by Italian, Chinese and Japanese poets. During World War I, Pound began writing his famous epic, *Cantos (Songs)* — a long incomplete poem in 116 sections, each brimming with citations and allusions to world cultural heritage. The first of the *Cantos* were published in 1917 and the last of them — in 1967.

During the years of World War II, he sided with the fascists, in particular with Benito Mussolini's regime, and broadcast propaganda programmes of an anti-Semitic nature over Rome Radio, for which he was denied American citizenship in 1943, and after the war ended he was convicted and imprisoned in Pisa. Subsequently, Pound had a stroke which led to brief memory loss and following a medical examination he was transferred to a psychiatric hospital in Washington. In 1958, on the insistence of the literary society, Pound was released from the hospital. The poet returned to Italy where he lived out the last years of his life in voluntary silence, having renounced his creative work.

Говоря о XX веке, невозможно обойти вниманием личность Эзры Паунда. Он вообще удивительный человек. Еще при жизни был признан и безумцем, и святым. Хемингуэй говорил, что это святейший человек, который заблуждался в своих идеях. Он даже готов был отказаться от Нобелевской премии в пользу Эзры Паунда.

За свою жизнь Паунд совершил огромное количество ошибок, в том числе поддерживал идеи национал-социализма, от которых, однако, впоследствии отказывался. Он был сложной и противоречивой фигурой. Всю жизнь создавал фантастический эпос на основе своеобразного языка, со своим образным строем, с особой семантикой. Был движим идеей объединить народы мира, отмотать историческое время до строительства Вавилонской башни.

алексей сума́к,
композитор

alexey syumak,
composer

Томас Стернз Элиот:
«Паунд не создавал поэтов, но он создал такую среду, где впервые зародилось течение модернизма, в котором участвовали как английские, так и американские поэты, знакомились с работами друг друга и друг на друга влияли».¹

It would be impossible to talk about the 20th century without mention being made to Ezra Pound. He was an altogether remarkable man. He was revered, condemned, and worshipped. Hemingway said that he was the holiest man alive to have been so deluded by his own ideas. He was even prepared to refuse the Nobel Prize in favour of Ezra Pound.

Throughout his life, Pound made a lot of mistakes, including supporting National Socialist ideas, from which, however, he would subsequently end up distancing himself. He was a complex and controversial figure. All his life he created fantastical epics, all imbued with his idiosyncratic language, with its signature structure and semantics. He was driven by the idea that the people of the world would once again unite, and go back to the historical period predating the construction of the Tower of Babel. Pound very much shied away

Thomas Sterns Eliot:
“Pound didn’t make poets out of people, but he did create the environment out of which modernism was born, of which American and English poets alike were members, they got to know each other’s work and influenced one another.”²

Эзра Паунд:
«Это не я достиг
молчания, это оно
настигло меня».³

Ezra Pound:
“I did not enter
into silence,
silence captured me.”⁴

¹ Eliot T.S. Introduction to *Literary Essays of Ezra Pound* // *Literary Essays of Ezra Pound*. L., 1985. P. XI. Перевод Яна Пробштейна.

² Eliot T.S. Introduction to *Literary Essays of Ezra Pound* // *Literary Essays of Ezra Pound*. L., 1985. P. XI.

³ Цит. по: Эзра Паунд. Стихотворения и избранные *Cantos*. СПб.: Владимир Даль. 2003. С. 56.

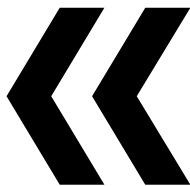
⁴ Ezra Pound's known phrase from an interview in 1960s.

Паунд всегда двигался против течения. В начале XX века в поэзии шел процесс поиска новых форм, нового языка. А Паунд двигался назад. Он не искал новый язык, он пытался создать его на почве всех существующих. То есть нащупать метаязык, который бы стал клеем, соединяющим все народы. Что касается его образного строя, то в качестве магистрального жанра своего творчества Паунд выбрал эпос — как нечто неделимое и общее для всех видов искусств. Так было в Древней Греции: например, Софокл был и актером, и автором музыки и текстов. Этот необычный сплав его личности меня совершенно потряс.

Естественно, я не мог обойти вниманием некоторые из фактов его биографии. В частности, обет молчания, который он дал, выйдя из госпиталя, куда его поместили вместо электрического стула, после того, как признали сумасшедшим. Его молчание стало прообразом солирующей партии скрипки в опере. Скрипка символизирует собой Паунда. А хор — это его мысли и строфы его стихов, метафора поэзии, которая всегда его окружала, несмотря на внешнее молчание.

from trends. At the start of the 20th century a process came about in poetry in which people tried to look for new forms and new language. And Pound retreated from this movement. He wasn't looking for a new language; he was attempting to create one on the back of what already existed. That is, to eke out a metalanguage, which would become the glue to bind the people together. In terms of the imagery he was creating, Pound chose to employ the epic as the principal genre at the heart of his creative work — as something indivisible and which encompassed all types of art. As it was in Ancient Greece: for example, Sophocles was both an actor and a composer of music and texts.

Of course, I couldn't help but draw on several facts from his biography. In particular, the vow of silence he took, upon leaving the hospital, where he had been placed in an electric chair after being certified as mad. His silence was the foundation for the violin solo in the opera. In *Cantos*, the violin symbolises Pound, while the choir represents his thoughts and stanzas of his poems — a metaphor for the poetry which always surrounded him, despite the external silence.

семен
александровский,
режиссер-
постановщик

semion
aleksanderovskiy,
stage director

Главное произведение Паунда — *Cantos* — которое он писал на протяжении всей жизни, это попытка создать новый эпос, который объединит Восток и Запад, возродит великих поэтов и мыслителей прошлого и склеит расколотый мир. *Cantos* — это новая Одиссея, плавание за знанием, как называл его сам поэт.

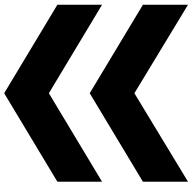
Это путешествие в мир теней, в загробный мир, чтобы вернуться оттуда обновленным, найти свою утраченную любовь, свой свет и явить его миру.

То, что Паунду оказалось недостаточно поэзии и он увлекся экономикой и как следствие политикой, стал сторонником Муссолини, вел на итальянском радио антисемитскую передачу, выступал против политики Рузвельта, был лишен американского гражданства и объявлен врагом народа, осужден, помещен в психиатрическую больницу на 12 лет, сидя в которой он опубликовал сборник стихов, признанный лучшим поэтическим текстом Америки, закончил свою жизнь отшельником в Венеции, приняв обет молчания — всё это очень яркий слепок XX века. Предыдущий век поставил перед нами вопросы, на которые мы до сих пор ищем и не находим ответов.

Pound's major work — *The Cantos* — which he had been writing over the course of his whole life, is an attempt to create a new epic which would unite the East and the West, revive the great poets and thinkers of the past and pull together the old world. *The Cantos* is the new *Odyssey* — a voyage in search of the knowledge, as the poet called it himself.

It is a journey to the world of shadows, the other world in order to come back renewed, to find love once lost, to find the light and reveal it to the world.

The fact that poetry was not enough for Pound and he became absorbed in economics and as a result of his interest in politics, became a supporter of Mussolini, had an anti-Semitic programme on the Italian radio, stood against Roosevelt's policies, was denied American citizenship and proclaimed an enemy of the state, convicted, put into a psychiatric facility for 12 years, during his time in which he published a collection of poems, considered the best poetic work to come out of America, he lived out the last years of his life in solitude in Venice, having taken a vow of silence — all of which adheres to a very distinct model for the 20th century. The last century raised many questions for us, the answers to which we are still searching for and cannot find.

**ксения
перетрухина,**
художник-
постановщик

**ksenia
peretrukhina,**
set designer

Центральная метафора спектакля — путешествие. Мы вовлекаем в него зрителя, который становится причастным к истории, которую ему предстоит увидеть, и — шире, к истории вообще — к истории XX века, осмыслению которой и посвящена опера *Cantos*.

В спектакле задействованы все четыре стихии: огонь, земля, воздух, вода. Художественное решение основано на использовании природных материалов. Этот выбор не случаен. Глобальные катастрофы XX века, Вторая мировая война с громадными человеческими жертвами, Холокост — всё это развернуло искусство от поисков прекрасного к исследованию физической природы человека. Природные материалы — не вечные, хрупкие — напоминают нам о хрупкости и уязвимости телесной природы человека, о его смертности.

Эта мысль поддержана и другим решением спектакля: перемещение декораций на сцене происходит без помощи рабочих сцены — самими участниками хора. Будучи великолепными профессионалами в области владения голосом, они исполняют сложнейшие вокальные партии и параллельно совершают физические действия на сцене — уже не как *профессионалы*, а как *просто люди*. И обыденность их движений позволяет зрителю острее ощутить историю XX века не как абстрактную историю человечества, а как историю конкретного хрупкого несовершенного человека, как свою историю.

The central metaphor of the performance is the journey. We engage the spectator in it. The spectator becoming implicated in the story which they are about to observe, and in a broader sense — to the history in general — to the history of the 20th century, comprehension of which the *Cantos* opera is dedicated to.

All four elements — fire, earth, air and water — are present in the performance. The artistic solution is based on the use of natural materials. This choice is not accidental. The global catastrophes of the 20th century — World War II with a huge number of fatalities, the Holocaust — all of this has moved art away from the search for beauty and towards the investigation of the physical nature of a person. Natural resources are not everlasting, they are fragile and remind us of the fragility and vulnerability of the physical nature of a person — of their mortality.

The same notion is embodied in another solution of the performance: the decorations at the stage are moved without the help of the backstage staff, but instead by members of the chorus. As outstanding professionals in the sphere of mastering the voice, they perform vocal parts of immense complexity, while simultaneously performing physical actions on stage not as 'professionals' but merely as 'people'. And the mundanity of their movements allows the viewers to be sharply drawn into the history of the 20th century not as the abstract history of humanity in general but as a story of a particular imperfect human being, as their own story.

M' amour, m' amour
 what do I love and
 where are you?

That I lost my center
 fighting the world!

The Dreams clash
 and are shattered—
 and that I tried to make a paradise
 terrestre

I have tried to write Paradise

Do not move
 Let the wind speak
 that is paradise

Let the Gods forgive what I
 have made

Let those I love try to forgive
 what I have made

M'amour, m' amour*
 что же люблю я
 и где же ты?
Я потерял центр
 с миром сражаясь
Мечты сшибаются
 и разбиваются вдребезги* —
А я пытался создать paradiso
 terrestre*

Перевод и комментарии Яна Пробштейна

* *M'amour* (фр.) — «моя любовь».

* *Мечты <...> разбиваются вдребезги* — отсылка к книге посла Италии в США Даниеля Варе «Два самозванца», главы которой назывались «Пожиная мечту» и «Разбитые мечты».

Книга была посвящена триумфу и катастрофе Муссолини.

La faillite de François Bernourd, Париж

Банкротство Франсуа Бернуара, Париж

* *Paradiso terrestre* (ит.) — «земной рай».

19.05 / 21:00

20.05 / 21:00

21.05 / 21:00

16+

🏠 частная филармония
«триумф»
★ **российская премьера**

🏠 philharmonic society
‘triumph’
★ **russian premiere**

ана соколович

свадьба

опера для шести женских голосов
a cappella
исполняется на сербском языке
без титров

ana sokolović

svadba (wedding)

opera for six female voices *a cappella*
performed in serbian

музыкальный руководитель:

теодор курентзис

режиссер-постановщик:

антон адасинский

хормейстер-постановщик:

ольга власова

художник-постановщик:

павел семченко

художник по свету:

алексей хорошев

musical director:

teodor currentzis

stage director:

anton adasinsky

production chorus master:

olga vlasova

set designer:

pavel semchenko

lighting designer:

alexey khoroshev

действующие лица и исполнители:

невеста

надежда павлова

девушки

элены-лидия стамеллу,
ольга власова / ирина багина,
альфия хамидуллина,
анастасия егорова,
наталия ляскова

танцовщики

ксения бондаренко,
елена верхоланцева,
ксения кирьянова,
марина кремнева,
татьяна лузай,
лаура хасаншина,
инна худеньких,
алексей попов

characters and performers:

bride

nadezhda pavlova

girlfriends

eleni lydia stamellou,
olga vlasova / irina bagina,
alfia khamidullina,
anastasia egorova,
natalia lyaskova

dancers

ksenia bondarenko,
elena verkholantseva,
ksenia kirjyanova,
marina kremneva,
tatiana luzay,
laura khasanshina,
inna khudenkikh,
alexey popov

продюсер:

анна баландина

ассистент продюсера:

анна агафонова

producer:

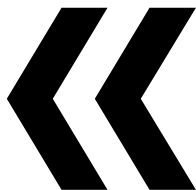
anna balandina

assistant producer:

anna agafonova

театр выражает благодарность компании
«арис» (ооо «арис-про»)

the theatre wants to thank
the company “aris”

Самое важное для меня в работе над оперой Аны Соколович — понять и объяснить на ее примере, как модернизм и, в частности, современная музыка, пройдя сквозь ловушки определений и установок эстетических теорий XX века, могут найти свой исток, начало всего искусства — обряд. Как в модернизме можно увидеть элементы кикладских скульптур, которым 5 тысяч лет, так и в современной музыке можно услышать фольклорные мотивы. Когда музыканты и слушатели, словно археологи, раскапывают эстетический фундамент современных произведений, они всегда находят народную музыку.

Искусство, глубокими корнями связанное с обрядами, становится своего рода транспортом. Оно переносит нас к точке, в которой начиналось формирование идеи предназначения человека, к нашему общемировому ДНК.

С древних времен сутью музыки был ритуал. Она служила путевой нитью духа на всех главных этапах жизни человека. Есть песни для радости, для печали, для рождения и для смерти. Вместе они складываются в оперу человеческой жизни.

Опера «Свадьба» кристально честная, искренняя, подлинная. Она помогает найти тот самый исток, Святой Источник искусства. Она основана на живых человеческих эмоциях и пропитана мотивами древней народной культуры. Древний обряд выступает здесь аккумулятором, он помещен глубоко внутрь произведения, но исправно питает весь механизм. Народная культура представлена в «Свадьбе» балканским мелосом, и благодаря композиторскому вкусу Аны Соколович можно увидеть, что Балканы являются великим хранилищем древностей, в котором есть

The most important thing for me working on Ana Sokolović's opera, is to use it as an example for understanding and demonstrating how modernism and modern music in particular can get through all the definition and directive traps of aesthetic theories of the 20th century and find its roots, the beginning of all art is a ritual.

Same way you see elements of five thousand years old Cycladic sculptures in modernism, you hear folk motives in contemporary music. When musicians and listeners, like archaeologists dig up aesthetic foundation of modern pieces, they always find folk music.

Art has rituals deeply rooted into it, thus becoming a way of transporting us to a point when the idea of human purpose was beginning to form, to our global DNA.

Since ancient times a ritual has formed the essence of music. Music itself, was like an Ariadne's clew for man's spirit on every important step of a human life. There are songs for happiness and for grief, for birth and for death. They come together into an opera of human life.

Svadba (Wedding) is an honest to God, genuine, pure opera. It helps to find that very origin, the Holy Fount of art. It is based on living human emotions and has ancient folk culture motifs running deep through it. An ancient ritual is like a battery — it sits deep inside, flawlessly powering the whole machine.

Folk culture is presented through *Svadba* by Balkan melos, and thanks to Ana Sokolović's composer's taste we can see that the Balkans are like a great vault of antiquities,

**теодор
курентзис,**
музыкальный
руководитель
постановки

**teodor
currentzis,**
musical director

элементы и отзвуки всей мировой культуры. Это с одной стороны.

С другой стороны, в основе «Свадьбы» лежит ритуальный театр. Вообще, любая свадьба, даже современная, содержит в себе элементы обряда. Они есть и у атеистов. Подчас люди даже не осознают, что наполняют свою жизнь такими ритуалами. Если вдуматься, что меняет на самом деле подпись, которую ставят жених и невеста в ЗАГСе? Это всего лишь немного чернил на бумаге. Но это сакральное действие, которое делит жизнь на «до» и «после».

Ритуал является важной потребностью людей. Даже те, кто не верит в высшие силы, создают себе свое богословие. Молодожены не просто так хотят сфотографироваться на фоне Оперного театра в Перми или у памятника Петру I в Санкт-Петербурге. У людей есть потребность в невидимом. Пусть не всеми это осознается в полной мере.

Опера «Свадьба» — это окно, через которое современность и вечность общаются друг с другом.

ана соколович,
композитор

ana sokolović,
composer

«Я заимствовала идею «Свадебки» Стравинского: взяла оригинальные тексты сербских и других балканских народных песен, которые обычно исполняются во время подготовки к свадьбе. В результате либретто оперы на 90% получилось из народных песен, представляющих диалекты разных балканских регионов и разные эпохи (некоторые из них достаточно архаичные), и только 10% текста были написаны мной лично»

storing elements and echoes of all of the world's culture.

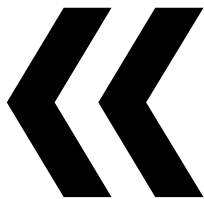
On the other hand, ritual theatre lies at the centre of *Svadba*. Any kind of wedding, even contemporary, has some ritual elements, even for atheists. At times, people don't realise that they fill up their lives with such rituals.

If you think about it, what actually changes when a bride and a groom put their signatures to paper in a registry office? It's just some ink on a paper. But it is a sacred action, that divides your life into 'before' and 'after'.

Ritual is an important human need. Even those, who don't believe in a higher power, create their own theology. Newly wedded couples want to take a picture in front of the Opera House in Perm or the statue of Peter the Great in St. Petersburg for a reason. People need something that is somewhat intangible, even though not everyone fully realises it.

Svadba is a window, through which modernity and eternity communicate with one another.

"I borrowed the idea of Stravinsky's masterpiece *Les noces* and I took original texts from the Serbian and Balkan folk songs which are sung for the preparation of the bride before the wedding. The texts I used are 90% original, written in different dialects, from different regions and from different eras (some of them are quite archaic), and 10% I wrote myself"

Зачем нужно жениться?

Отметьте галочкой
правильный для вас ответ
(максимум две галочки):

- Объединить жизненные пути
(устар.)
- Объединить капиталы
- Объединить славу
- Продолжение рода
- Пора уже
- Прописка
- Любовь
- Родители заставили
- Земельный вопрос
(полцарства в придачу)
- Так принято
- А давай!
- Иное

Есть стереотипы социального поведения, страстно мной ненавидимые.

В разных культурах и народах свадьба воспринимается по-разному.

Где-то это праздник, где-то — конец жизни, где-то просто деловое соглашение.

Где-то полигамия, где-то моногамия, где-то монохромные, где-то — три в одном.

При дырявых законах можно жениться на покойнике или выйти замуж за кота.

Целая история.

Сербская версия Аны Соколович — лишь одна из строчек этого запутанного фолианта.

Совершенное по музыкальной форме, гармонически и ритмически отбрасывающее нас в ту Сербию, которой больше нет, — это акапельное произведение, содержит немного слов, как должно быть в формах камлания, напевов, говорю, причитаний.

Музыка сама по себе есть неприкосновенный Космос. Но однажды кто-то не удержался и впихнул в нее слово, «смысл».

Why should people get married?

Check the answer
that is right for you
(two checks maximum):

- To unite two lives
(archaic)
- To combine finances
- To consolidate fame
- Procreation
- It's about time
- For a residence permit
- Love
- Parental pressure
- Land issues
(to get half the kingdom)
- That's the way it goes
- Why not!
- Other

There are some social behaviour stereotypes which I loathe.

In different cultures and nations, weddings are viewed in different ways.

In some social contexts a wedding is viewed as a feast, in some, it is seen as the end of life, while in others it is just a business agreement.

In some it means polygamy, in some it is monogamy or monochromy, in some others — it is all three rolled into one.

What with all the legal loopholes, you can so much as marry a corpse or a cat.

End of story.

The Serbian version by Ana Sokolović is but one line of this labyrinthian tome.

Her a cappella composition is perfect in its musical form, with its harmonies and rhythms, referencing the Serbia that no longer exists.

Just like shamanistic rituals, chants or lamentations it does not abound with words.

Music itself is an inviolable cosmos. But one day someone couldn't resist themselves and shoved the word 'meaning' into it.

АНТОН
АДАСИНСКИЙ,
режиссер-
постановщик

anton adasinsky,
stage director

Опера — одна из престарелых потолстевших наследниц этой ошибки.
И мне потребовалось два мира. Первый — дворовый: история главной героини и ее подружек. История жизни. Другой — оперный: там Музыка и Голос. Это другая ипостась, выхолощенная. История символов, тоже имеющая право на существование, но без первого мира — неинтересная. Я давно занимаюсь сценическими искусствами, но до сих пор для себя не решил, какая связь между человеком и театром. Совмещение реальности и нереальности — вот что представляет для меня интерес. И эта постановка — еще одна попытка разобраться в том, что такое искусство, что такое музыка, что такое пение, что такое жизнь человеческая. Я не режиссер. Я актер прежде всего. И танцовщик. У меня в компании DEREVO меня называют «дуршлаг»: я пропускаю через себя всякий хлам, и остается только самое лучшее. И не так уж важно, чтобы зритель меня понял дословно. Важно, чтобы за время репетиций в девушках и певицах что-то произошло, и они запомнили это время. Остальное — на сцене.

Opera is one of the elderly overweight heirs of this mistake. It took me two worlds.

The first world is that of the streets: the story of the main character and her girlfriends. The story of life.

The other one is the world of opera, the realm of Music and Voice. It is another meaningless incarnation.

It is a story of symbols which is also entitled to exist, but which is of no interest without the first world.

I have been in the dramatic arts for a long time, but I still haven't decided for myself what the connection between the person and the theatre is. It is merging reality and unreality that interests me. And this production is another attempt to explore

what art is,
what music is,
what singing is,
and what a human life is.

I am not a director. I am first of all an actor. And a dancer. In my company DEREVO they call me a 'colander' — I allow all kinds of rubbish to drain through me, retaining only the very best bits. And it isn't that important for the audience to understand me in a literal sense.

What's important is for the girls and singers to experience some change during rehearsals and for them to remember this experience. The rest is on stage.

хореография

современный танец

распад атома

балет

стравинский

поцелуй феи

петрушка

жар-птица

choreography

contemporary dance

atomic decay

ballet

stravinsky

le baiser de la fée (the fairy's kiss)

pétrouchka (petrushka)

l'oiseau de feu (the firebird)

21.05 / 19:00

22.05 / 19:00

18+

🏠 пермский академический
театр-театр

★ мировая хореографическая
премьера

распад атома

хореографический спектакль

режиссер-постановщик
и хореограф:
лилия бурдинская
сценографы:
игорь фомин,
лилия бурдинская
художник по костюмам:
мария мануилова
художник по свету:
игорь фомин
саунд-дизайнер:
alexis bauchain (akatana)
ассистент хореографа:
каспер равнхой
актриса:
алиса хазанова
танцовщики:
каспер равнхой,
елена чурилова,
сергей филимонов,
крестина ёлкина

в спектакле используются
тексты лилии бурдинской

🏠 perm academic
theatre-theatre

★ world choreographic premiere

atomic decay

choreographic performance

stage director and choreographer:
liliya burdinskaya
set designers:
igor fomin,
liliya burdinskaya
costume designer:
maria manuilova
lighting designer:
igor fomin
sound designer:
alexis bauchain (akatana)
assistant choreographer:
kasper ravnhøj
actress:
alisa khazanova
dancers:
kasper ravnhøj,
elena churilova,
sergei filimonov,
krestina yolkina

texts by liliya burdinskaya

я хореограф,
не связанный
с новостной
повесткой

i'm a
choreographer
who is as
far from the
current agenda

— «РАСПАД АТОМА» — НАЗВАНИЕ
БРОСКОЕ И ТРЕБУЮЩЕЕ ПОЯСНЕНИЙ.

КАК ВАШ СПЕКТАКЛЬ ИМ ОБЗАВЕЛСЯ?

— Существует книга русского писателя Георгия Иванова, написанная им в эмиграции, с соответствующим названием. Изначально она возникла как повод для создания спектакля специально для Дягилевского фестиваля. Мы буквально отталкивались от нее — стремились как можно дальше уйти от текста Иванова, сюжета романа и культурно-исторического контекста, окружавшего книгу в период создания и публикации. Потому что это совершенно нетеатральный текст, и он не предназначен для чтения вслух.

— КАКОВА ЖЕ ТОГДА ЕГО РОЛЬ
В ВАШЕЙ ПОСТАНОВКЕ?

— Поскольку этот роман служил отправной точкой, я его досконально изучила. Погрузилась в текст. Сначала он меня очаровал, потом разочаровал. А потом я обнаружила в нем вещи, на первый взгляд, незаметные. Я нащупала его физиологическую суть. Я же все-таки хореограф. Мне важно не просто расположить артистов на плоскости, а выстроить объемную композицию в сценическом пространстве. И кроме композиции, мне важно понять, что происходит с телом человека под воздействием того или иного материала.

— *ATOMIC DECAY* — IT IS A RATHER
CATCHY TITLE AND PERHAPS COULD DO
WITH AN EXPLANATION. HOW DID YOUR
PERFORMANCE COME TO ACQUIRE IT?

— There is a book by the Russian writer Georgy Ivanov, written while he was in exile, with the same title. So initially, it became a pretext for the creation of the performance especially for the Diaghilev Festival. We literally took it as a starting point and from there tried to move in a direction that went as far away as possible from Ivanov's text, the plot of the novel and the cultural and historical context surrounding the book during the period of its creation and publication. Because it's a completely non-theatrical text and not meant to be spoken out loud.

— THEN WHAT ROLE DOES IT
PLAY IN YOUR PRODUCTION?

— As this novel was a starting point, I studied it very carefully. I delved deep into the text. At first it fascinated me, and then disappointed me. And then I found things in it, which at first glance went unnoticed. I managed to grasp its physiological core. I am a choreographer, after all. For me it is important not to just place the artists on the plane, but to create a three-dimensional composition within the space for the stage. And apart from the composition, it is important for me to understand what happens to the body of a person under the influence of this or that material.

лилия
бурдинская,
режиссер-
постановщик
и хореограф

liliya
burdinskaya,
director
and choreographer

В «Распаде Атома» есть повторяющиеся слова: «Сердце перестает биться. Легкие отказываются дышать. Мука, похожая на восхищение». Мне это очень напомнило паническую атаку. Когда я это поняла, стала рождаться идея спектакля.

Мне захотелось совершить трансформацию и поставить спектакль не по тексту и не про текст Иванова, а — для его автора. Посадить Иванова в первый ряд и показать ему некое действие, ставшее реакцией на спектакль, поставленный по мотивам его романа. Как будто тот, другой спектакль, идет параллельно на соседней площадке. И это спектакль даже не мой, не Лилии Бурдинской, а некоего совершенного хореографа — идеала, к которому я сама стремлюсь. Поэтому в анонсе я говорю, что это «спектакль внутри спектакля»...

— ... «АЛЛЮЗИЯ, СОЕДИНЯЮЩАЯ ПОЭТИКУ ПРОСТРАНСТВА И ВНУТРЕННИЙ МИР ХОРЕОГРАФА, ОТРАЗИВШАЯ, СЛОВНО ЧЕРЕЗ РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО, ОТВЕТ НА ВОПРОС: “ЗАЧЕМ МНЕ БЕССМЕРТИЕ, ЕСЛИ Я ТАК ОДИНОК?”»

— В романе герой сводит счеты с жизнью. В моем спектакле он попадает в другой мир. Мир, в котором на мгновение оказываются все, когда происходит распад атома. В этом мгновении и в этом мире все мы, артисты и зрители, окажемся на полтора часа, пока идет спектакль.

— Вы упомянули идеал хореографа, к которому стремитесь. Как вы его себе представляете?

— Для меня это хореограф, лишенный прочих человеческих нужд и отвлекающих моментов в виде бытовых условий. У меня есть собственная студия в Петербурге, просторный танцевальный

In the *Atomic Decay* there are some repeated words: “The heart stops beating. The lungs refuse to breathe. The pain is like rapture.” This reminded me of a panic attack. When I realised it, the idea of the performance was born.

I wanted to make a transformation and stage the performance not according to the book and not about Ivanov's text but for the author. To leave a place for Ivanov in the front row and show him a certain action, which was a reaction to the performance, based on his novel. As if the other performance is going on at the same time on a different stage. And this performance isn't even mine — it's not by Liliya Burdinskaya but by some perfect choreographer — an ideal I am striving for myself. That's why, in the press release, I say that this is a “performance within a performance...”

— ... “AN ALLUSION CONNECTING THE POETICS OF SPACE AND THE INNER WORLD OF THE CHOREOGRAPHER, REFLECTING, AS IF THROUGH A BROKEN MIRROR, THE ANSWER TO THE QUESTION: ‘WHY WOULD I WANT IMMORTALITY, IF I AM SO LONELY?’”

— In the novel, the main character takes his life. In my performance, he enters another world. A world into which everyone goes for a moment, when the decay of an atom happens. All of us — actors and spectators alike — will find ourselves in this moment and in this world for the hour and a half of the performance's duration.

— You've mentioned the ideal of a choreographer toward which you are striving. How do you envisage it exactly?

— For me it's about the choreographer, who is devoid of other human needs and distractions

зал с широкими мансардными окнами. Я провожу в нем очень много времени, фактически живу там. Но все равно туда проникают разные обстоятельства из обычной реальности. В конце концов, у меня есть дочь, которой надо заниматься. Ей не объяснишь, что мама не просто так сидит, что мама думает. С другой стороны, не будь этих бытовых красок, то и жизнь в профессии была бы лишена чего-то обогащающего.

— Следуя вашей логике, идеальный хореограф освобожден не только от обстоятельств быта, но и от актуальной повестки? Он не работает с документальным материалом?

— Я хореограф, не связанный с новостной повесткой. А мой идеал хореографа — тот не реагирует на нее вообще. Но я очень близко соприкасаюсь с документальностью, так как именно документальность жизни является моим вдохновением. Я люблю кино, литературу и фотографии, очень люблю общаться со своей командой. Мои тексты и хореографический язык наполняются документальностью их жизней. Я могу абстрагироваться от того, что происходит за окном, но не могу не чувствовать того, что происходит с моими артистами. В этом и заключается качество моего идеального хореографа, который слышит и обогащает свои идеи жизнью тех, кто их исполняет.

of everyday life. I have my own studio in St. Petersburg — a spacious dance hall with large skylight windows. I spend a lot of time in it, I actually live there. But nevertheless, different circumstances from ordinary reality enter it. And I have a daughter I need to take care of too. It is hard to explain to her that her mother is not just sitting but thinking. On the other hand, if there were no routine, professional life wouldn't be as enriching.

— Following your logic, the ideal choreographer is free not only from everyday life, but also from the current agenda? Do they work with documentary material?

— I'm a choreographer who is as far from the current agenda as you can be. And my ideal of a choreographer does not react to it at all. But I get very close to actuality, since it is actuality that inspires me. I love cinema, literature and photography; I love to communicate with my team. My texts and choreographic language are filled with the actuality of their lives. I can disregard what is happening in my surroundings, but I cannot help but feel what is happening to my artists. This is a quality of my ideal choreographer who hears and enriches their ideas with the lives of those who perform them.

«Распад Атома» — это спектакль внутри спектакля, это аллюзия, соединяющая поэтику пространства и внутренний мир хореографа, отразившая, словно через разбитое зеркало, ответ на вопрос: «Зачем мне бессмертие, если я так одинок?»

This is a spectacle inside the spectacle, shining allusion that connects space poetics and the inner world of choreographer. The work was inspired by a question “why do I need an eternity if I am that lonely?” and as if through broken mirrors it searches for the answer.

— А ТАНЦОВЩИКИ ВАШЕЙ ТРУППЫ — ОНИ ДЛЯ ВАС СКОРЕЕ СОАВТОРЫ ИЛИ ИСПОЛНИТЕЛИ, КОТОРЫЕ РЕАЛИЗУЮТ ВАШ ЗАМЫСЕЛ?

— В плане хореографического материала и сюжета танцовщики не выступают соавторами. Для меня это исключено. Всё, что происходит с артистами, это плод моего воображения и результат моего взгляда на танец. Поэтому я практически не работаю с людьми, которые не танцевали у меня хотя бы лет пять. С моими танцовщиками мы разделяем общий язык, общее видение. Без их богатого внутреннего мира мои постановки не обладали бы той глубиной погружения. Я очень счастлива, что меня окружают талантливые художники и артисты, у меня прекрасные танцовщики, а замечательная актриса Алиса Хазанова читает мои тексты. Я очень благодарна Дягилевскому фестивалю и Теодору Курентзису за приглашение на фестиваль.

— Пять лет — это большой срок.

— Моя труппа существует с 2010 года. Я создала ее после возвращения в Россию из-за границы, где у меня был хороший старт в плане обучения и стажировок. И когда я ехала обратно (мне этого не хотелось, но так сложились обстоятельства личной жизни), то понимала, что мне здесь нужно создать свой мир, перенести в него то, чем я была окружена в Европе. В России есть трудности

— AND THE DANCERS OF YOUR TROUPE — ARE THEY MORE LIKE YOUR CO-AUTHORS OR PERFORMERS PUTTING YOUR PLAN INTO ACTION?

— In terms of the choreographic material and the plot, the dancers do not act as co-authors. For me it is out of the question. Everything that happens to the artists is the result of my imagination and the result of my vision of the dance. Therefore, I pretty much won't work with people who haven't danced with me for at least five years. My dancers and I share a common language, a common vision. Without their rich inner world, my productions would not produce that depth of immersion. I am very happy to be surrounded by talented artists, have amazing dancers, and the wonderful actress Alisa Khazanova reciting my texts. I am very grateful to the Diaghilev Festival and Teodor Currentzis for the invitation.

— FIVE YEARS — THAT'S A LONG TIME.

— My company was established in 2010. I created it after returning to Russia from abroad, where I had a good start in terms of training and work experience. And when I came back (It wasn't what I wanted — it was down to the circumstances of my personal life), I realised that I needed to create my own world here, to transfer to it something I was surrounded by in Europe. In Russia, there are difficulties with understanding contemporary

с пониманием contemporary dance. Что это? Todesk, или Эйфман, или Пина Бауш, а может, «Танцы» на TNT? Мало кто знает, что это за культура, как она устроена и по каким законам развивается. До сих пор такая ситуация, а когда я вернулась, вообще был вакуум.

И тогда я нашла людей, закрыла их в зале и начала с ними работать. У нас были вылазки на некоторые фестивали, в частности «Context. Диана Вишнёва», но в принципе я не стремилась рассылать application всюду, потому что преследовала конкретную цель — достичь определенных физических возможностей с моими артистами.

— **КАКИМИ ПРИЗНАКАМИ ОБЛАДАЮТ ВАШИ ТАНЦОВЩИКИ?**

— У них другой интеллект тела — их тела очень умные. Внутри своего движения они даже выглядят как сверхлюди. Они могут быть похожи то на киборгов, то на ангелов — то есть у них очень широкая градация ощущений и ассоциаций. У них хорошо развито мышление, они пластичны и мобильны, и еще они технически очень выносливы и запоминают огромные объемы материала в сжатый срок.

— **ВЫ САМИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТАНЦУЕТЕ?**

— Танцую. Каждый день. Но в постановках на свою компанию мне важно быть снаружи, чтобы видеть результат. Мне важно контролировать весь процесс — от танца до света. Я создаю свой мир, свою атмосферу. Поэтому во время спектакля предпочитаю сидеть в рубке рядом с художником по свету.

— **ДЛЯ САМОВЫРАЖЕНИЯ ВАМ ДОСТАТОЧНО ТОГО СОСТАВА АРТИСТОВ, КОТО-**

dance. What is it? TODES or Eifman or Pina Bausch, or maybe Dancing on the TNT channel? Few people are familiar with this culture, how it is arranged and what the laws of its development are. It is still like that, and back then when I came back there was an absolute void in understanding.

And then I came across the right people, locked them in a dancing hall and started working with them. We took part in a few competitions such as 'Context. Diana Vishneva' but I wasn't keen to submit applications left, right and centre as I had a precise target in mind — to arrive at certain physical capabilities with my artists.

— **WHAT ARE THE PECULIAR FEATURES OF YOUR DANCERS?**

— They have a different body intelligence — their bodies are highly intelligent. Inside of their movements, they even look superhuman. They can look like cyborgs or angels. That is, they have a very wide scale of sensations and associations. They have well developed cogitation, they are plastic and mobile, and they are also technically very resilient and can memorise a huge amount of material in a short time.

— **DO YOU DANCE YOURSELF AT THE MOMENT?**

— I do. Every day. But in my company's productions, it's important for me to maintain a slightly outside perspective to fully assess the result. It is important for me to control the entire process — from the dance to the light. I create my own world, my own atmosphere. Therefore, during the performance I prefer to sit next to the lighting designer.

РЫЙ ЕСТЬ СЕЙЧАС, ИЛИ ВАМ БЫ ХОТЕЛОСЬ РЕКРУТИРОВАТЬ ЕЩЕ ТАНЦОВЩИКОВ?

— Мне достаточно всего, что у меня есть. И в то же время я понимаю, что, если разложить мою хореографию на 50 человек, это будет совсем другой эффект. И это очень интересно. Так что я бы очень хотела поработать с большой труппой.

— ВЫШЕ ВЫ ГОВОРИЛИ, ЧТО ПРЕДПОЧИТАЕТЕ РАБОТАТЬ ТОЛЬКО СО «СВОИМИ» АРТИСТАМИ. С АЛИСЕЙ ХАЗАНОВОЙ ВЫ ДАВНО ЗНАКОМЫ?

— С Алисой мы познакомились за две недели до запуска проекта. Встретились, поговорили — и стало понятно, что мы очень интересны друг другу. Алиса по первому образованию балерина и хореограф, окончила Московское хореографическое училище и Московскую академию хореографии, училась в школе Марты Грэм в Нью-Йорке. Честно говоря, мне сложно себе представить, как можно, будучи человеком от танца, совсем отказаться от этого мира. Для меня в этом отречении есть интрига. Дело в том, что я тоже однажды отказалась от танца, но вернулась. И мне очень хотелось снова заразить Алису танцем.

Алиса — фантастическая актриса, наши с ней репетиции — это своего рода путешествие: когда ей необязательно присутствовать в зале, я настраиваю ее на атмосферу спектакля дистанционно. Например, прошу ее пойти туда, где ей хорошо, и каждые полчаса отправляю ей сообщения с текстом, который в этот же момент пишу там, где хорошо мне. К своим текстам я прикрепляю изображения, чтобы всё выглядело как телеграмма с открыткой. Мне важно, чтобы каждые полчаса ожидания новой «телеграммы»

— IS THE NUMBER OF ARTISTS YOU HAVE NOW ENOUGH TO EXPRESS YOURSELF OR WOULD YOU LIKE TO RECRUIT MORE DANCERS?

— I am satisfied with what I have. And at the same time, I understand that if I were to tweak my choreography and make it work for 50 people, this would have a completely different effect. And that could be rather curious to see. So, for that reason I would very much like to work with a large company.

— YOU SAID EARLIER THAT YOU PREFER WORKING EXCLUSIVELY WITH “YOUR” ARTISTS. HAVE YOU KNOWN ALISA KHAZANOVA FOR LONG?

— Alisa Khazanova and I met two weeks before the project launched. We met up, we talked — and we just clicked. Alisa initially trained as a ballerina and choreographer at the Moscow Choreographic College and the Moscow Academy of Choreography, she studied at the Martha Graham Center of Contemporary Dance in New York City. If I'm honest, I struggled to imagine how it was possible for someone once so immersed in dance, to completely turn their back on this world. For me, there was a certain intrigue in this renunciation.

The fact is that once I also had quitted dancing, but came back. And I wanted badly to infect Alisa with dance again.

Alisa is a fantastic actress, our rehearsals are some kind of a journey when she might not be in a room but I remotely inspire her to a performance. For example, I ask her to go to a place where she is comfortable and text her every half an hour from a place where I am comfortable. I attach a picture to every text so it looks like a telegram with a postcard. It's important for me if Alisa expecting every new

Алиса пребывала в состоянии личных воспоминаний и с каждой новой открыткой переживала новые эмоции и вела свои записи, которые я прошу мне показывать. После этого я прошу Алису выучить эти «телеграммы».

— Представим, что речь идет не о полуторачасовом «Распаде Атома», а о спектакле длительностью короче, и вообще — о вечере, в котором, наряду с вами, выступают другие хореографы. С кем в компании вы бы хотели оказаться?

— У меня уже были такие случаи. Например, в Израиле мой спектакль демонстрировался в одном проекте с балетами Охада Наарина и Матса Эка. Но вообще, если честно, я о таких ситуациях специально не думаю.

— Однако по именам, которые художник называет в качестве своих ориентиров или, наоборот, от которых он отталкивается, можно что-то понять про его собственный почерк и предпочтения.

— Я, наверное, просто очень сильно люблю людей, которые танцуют. Я потому и пришла, собственно, в хореографию. Мне хотелось стать частью этого клана. Уже танцуя, уже имея успехи на этом поприще, я приходила в зал, где люди танцевали, и смотрела на них широко открытыми глазами. Они для меня были — ОНИ, я хотела учиться у НИХ и быть с НИМИ заодно. Поэтому я люблю всех хореографов, которые действительно занимаются хореографией, и люблю всех танцовщиков, которые действительно танцуют.

“telegram” recollects her personal memories and every new “telegram” brings her new emotions. I ask her to take notes and then show them to me. And after while Alisa learns these “telegrams” by heart.

— LET’S IMAGINE THAT WE AREN’T TALKING ABOUT AN HOUR AND A HALF OF PERFORMANCE TIME SUCH AS IN THE *ATOMIC DECAY*, BUT A SHORTER PERFORMANCE DURATION OR AN EVENING, IN WHICH YOU PUT ON A PERFORMANCE ALONG WITH OTHER CHOREOGRAPHERS. WHO WOULD YOU LIKE TO PERFORM ALONGSIDE?

— I’ve been involved in something similar before. For example, in Israel my performance was put on alongside ballets by Ohad Naharin and Mats Ek. But to be honest, I don’t deliberately set out to engineer those kinds of situations.

— HOWEVER, THE ARTIST’S ROLE MODELS OR PERVERSELY THE PEOPLE THEY AREN’T DRAWN TOWARD CAN GIVE A GENERAL UNDERSTANDING OF THEIR OWN STYLE AND PREFERENCES.

— I’d probably say I just really love the people who dance. That’s basically why I got into choreography, because I wanted to be a part of this clan. When I was already an established dancer, I came into a hall, where people were dancing and just stared at them eyes agog. For me they were GODS and I wanted to learn from THEM and work with THEM. That’s why I love all choreographers who truly live and breathe choreography and all dancers who really can dance.

25.05 / 19:00

12+

🏠 пермский театр
оперы и балета

★ ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

★ мировая хореографическая
преьера

БАЛЕТЫ СТРАВИНСКОГО

памяти

олега романовича левенкова

музыкальный руководитель
постановки и дирижер:
теодор курентзис
художественный
руководитель проекта:
алексей мирошниченко
исполнители:
артисты пермского балета
и оркестр musicaeterna

поцелуй феи

балет-аллегория в двух картинах
с прологом и эпилогом

хореограф:
вячеслав самодуров
художник-постановщик:
энтони макилуэйн
художник по костюмам:
ирэна белоусова
художник по свету:
саймон беннисон
ассистент хореографа:
клара довжик
педагоги-репетиторы:
елена кулагина,
бахытжан смагулов

🏠 perm opera
and ballet theatre

★ CLOSING OF THE FESTIVAL

★ world choreographic
premiere

STRAVINSKY'S BALLETS

the production is dedicated to the
memory of oleg romanovich levenkov

musical director and conductor:
teodor currentzis
artistic director:
alexey miroshnichenko
performed by
artists of perm ballet,
musicaeterna orchestra

le baiser de la fée (the fairy's kiss)

ballet-allegory in two scenes with
apologue and epilogue

choreographer:
viacheslav samodurov
set designer:
anthony macilwaine
costume designer:
irena belousova
lighting designer:
simon bennison
assistant choreographer:
klara dovjik
répétiteurs:
elena kulagina,
bakhytzhazhan smagulov

петрушка

исповедь / чёртова клоунада

хореограф:

владимир варнава

драматург:

константин федоров

художник-постановщик:

галя солодовникова

художник по свету:

игорь фомин

ассистент хореографа:

полина митряшина

педагог-репетитор:

ольга лукина

в заглавной партии:

диана вишнёва

жар-птица

одноактный балет

хореограф:

алексей мирошниченко

художник-постановщик:

альона пикалова

художник по костюмам:

татьяна ногинова

художник по свету:

алексей хорошев

ассистент**художника-постановщика:**

светлана нечаева

педагоги-репетиторы:

наталья моисеева,

виталий полешчук,

ольга салимбаева

в заглавной партии:

наталья осипова

pétrouchka (petrushka)

confession / devil's clownery

choreographer:

vladimir varnava

dramaturge:

konstantin fedorov

set designer:

galya solodovnikova

lighting designer:

igor fomin

assistant choreographer:

polina mitryashina

répétiteur:

olga lukina

in the title role:

diana vishneva

l'oiseau de feu (the firebird)

one-act ballet

choreographer:

alexey miroshnichenko

set designer:

alyona pikalova

costume designer:

tatiana noginova

lighting designer:

alexey khoroshev

assistant**set designer:**

svetlana nechayeva

répétiteurs:

natalia moiseeva,

vitaly poleshchuk,

olga salimbaeva

in the title role:

natalia osipova

самодуров

+/-

богдан
королёк,
балетный критик

bogdan
korolyok,
ballet critic

Хореограф Самодуров явился в России варяжским гостем. В 2006-м заглянул на «Мастерскую новой хореографии» в Большом театре, где его дуэт «+/-» на музыку Генделя оказался самым радикальным, но и самым классическим высказыванием (потом выяснилось, что это едва ли не первая его постановка). Через четыре года показал в петербургском Михайловском театре спектакль «Минорные сонаты» на музыку Скарлатти: парни в спортивных шапках, пианист-одиночка в глубине раздетой сцены, стена из металлической сетки — и снова классическая балетная структура и классический язык, только разобранный на детали и подключенный к электросети. Такая манера обращения с традиционным словарем и такое отношение к сценическому дизайну — плоды учености, привезенные Самодуровым из Лондона, где накануне он восемь лет служил премьером в Королевском балете Ковент-Гарден. Всё это было уж очень по-варяжски: местные молодые хореографы так балетов не ставили и так их не одевали.

Между этими двумя явлениями в России узнали фотографа Самодурова: в 2009-м в том же Петербурге прошла его персональная выставка под названием «Архитектура тела». Подобные метаморфозы вызывали удивление, недоумение, усмешку — но только не у тех, кто хорошо знал танцовщика Самодурова, начинавшего карьеру в Мариинском театре в девяностые. Тогда он явил причудливый для нашей сцены тип танцовщика:

samodurov

+/-

Samodurov the choreographer appeared in Russia as a Varangian guest. In 2006 he took part in the Workshop of New Choreography at the Bolshoi Theatre, where his duet "+/-" to Handel's music turned out to be the most radical, but also the most classic statement (it later transpired that this was hardly his first production). Four years later in St. Petersburg's Mikhailovsky Theatre he demonstrated his *Minor Sonatas* performance to Scarlatti's music: men in beanies, a solo pianist positioned right at the heart of the bare stage, a wall made of metal gauze and once again a classical ballet structure and classical language, which is dissected only in part and connected to the electrical grid. Such manner of dealing with traditional vocabulary and attitude to stage design are the results of experience which Samodurov had gained from his time in London, where eight years prior he had served as a premier at the Royal Ballet of Covent Garden. It was all very Varangian: local young choreographers did not stage ballets like it nor did they dress performers in such a way either.

Between these two phenomena in Russia, Samodurov the photographer was discovered: in 2009 in St. Petersburg his personal exhibition called 'The Body Architecture' was held. Such metamorphoses caused surprise, bewilderment, grins — but not from those who knew Samodurov the dancer, who began his career at the Mariinsky Theatre in the nineties. He was a whimsical kind of dancer for our stage back

Джюльетта —
Екатерина Сапогова,
Ромео — Александр
Меркушев. «Ромео
и Джюльетта»
Прокофьева в
хореографии
Вячеслава
Самодурова.
Екатеринбургский
балет, 2016.

*Ekaterina Sapogova as
Juliet and Alexander
Merkushev as
Romeo. Prokofiev's
Romeo and Juliet
choreographed
by Viacheslav
Samodurov.
Yekaterinburg Ballet,
2016*

«Цветоделина:
Ультрафиолет»
на музыку
Арво Пярта
в хореографии
Вячеслава
Самодурова.
Екатеринбургский
балет, 2014.

*Tsvetodelika:
Ultraviolet to music
of Arvo Pärt
choreographed
by Viacheslav
Samodurov.
Yekaterinburg Ballet,
2014.*

бесстрашный виртуоз + тонкий инструменталист + интеллектуал. Поклонники видели его в Мариинском на всех оперных премьерах и замечали в драматических театрах, интервьюеры удивлялись наличию в списке его чтения Борхеса и Фаулза, коллеги дивились его разговорам на научные темы. Балетные «первые сюжеты» такими тоже обычно не бывают.

Через год после «Минорных сонат» его обнаружили руководителем балетной труппы в Екатеринбурге — городе, который считался центром российского contemporary dance, но для сферы danse classique как бы не существовал вовсе. С тех пор столица Урала стала местом силы отечественного балета, а Вячеслав Самодуров — одним из его главных действующих лиц.

Почерк Самодурова стал легко узнаваем: неоклассическая лексика, поданная во взвинченном темпе и приправленная небалетным жаргоном; ломкие линии; хрупкость и уязвимость, тщательно скрываемая за внешней жесткостью; необычайная плотность текста. Ровно то, что предпочитал он сам, будучи исполнителем.

Самодурова считают абстракционистом par excellence, мастером одноактных балетов. Однако последние его работы показали, какой потенциал скрывается в крупной форме и как неправы те, кто грубо подразделяет балет на «сюжетный» и «бессюжетный». Ведомый же им Екатеринбургский балет сегодня называют частью «уральской балетной аномалии» — имеется в виду связка с соседним Пермским балетом, где сейчас происходит дебют Самодурова.

then: a fearless virtuoso + a subtle instrumentalist + an intellectual. His fans caught sight of him at the Mariinsky at all opera premieres and noticed him in theatres, interviewers were surprised at the presence of Borges and Fowles in his reading list, colleagues marvelled at his ability to converse on such a wide range of scientific topics. These kinds of "opening storyline" in ballet don't come along all that often.

One year after the *Minor Sonatas* he was discovered working as head of a ballet troupe in Yekaterinburg, a city that was considered the centre of the Russian contemporary dance, but which was all but non-existent within the danse classique sphere. Since then, the capital of the Urals has cemented its position in terms of national ballet, as equally has Viacheslav Samodurov as one of its main characters.

Samodurov's signature style became easily recognizable: neoclassical lexicon, delivered at an excited tempo and flavoured with non-ballet jargon, brittle lines, fragility and vulnerability carefully hidden behind the external rigidity and extraordinary text density. Exactly what he himself preferred as a performer.

Samodurov is considered an abstractionist par excellence, a master of one-act ballets. However, his recent work has demonstrated just how much potential there is hidden within the large form, and how wrong people are to group the ballets crudely into the ones with and without a plot. The Yekaterinburg ballet lead by him today is called a part of the "Ural ballet anomaly", in reference to the connection with the neighbouring Perm ballet, where the debut of Samodurov is currently taking place.

© Elena Lekhova

© Sergey Gutnik

Владимир Варнава: между улыбкой и криком

vladimir varnava: halfway between a smile and a scream

Ирина
Архипенкова,
обозреватель

irina
arkhipenkova,
observer

За Владимиром Варнавой закрепился образ счастливого. В свои 28 он уже обладатель двух «Золотых Масок». Более того, он самый молодой лауреат-танцовщик за всю историю премии: в 21 год Варнава, тогда еще солист балета Музыкального театра Карелии, получил «Маску» за партию Меркуцио в «Ромео и Джульетте» хореографа Кирилла Симонова. Теперь он сам хореограф, и ему доверяют свои тела ведущие солисты отечественных театров, в том числе Игорь Колб и Светлана Захарова, и поручают новые проекты Жан-Кристоф Майо и Сергей Данилян. Редкий даже по балетным меркам пример быстрого карьерного взлета.

Он долго был не на виду, поэтому кажется, что возник из ниоткуда. Но это иллюзия. Всё время, что Варнава находился в тени, он усердно работал. Петрозаводск был для него местом для проб и ошибок: там он поставил свой первый крупный балет «Пульчинелла». Петербург, куда он переехал в 2012 году, стал платформой, где хореограф обрел свой язык.

При крупном приближении видно, что фортуна Варнавы идет бок о бок с трудоголизмом. Не важно, репетирует ли он в классе с академическими танцовщиками, ставит произвольную программу для

Vladimir Varnava looks like the cat that got the cream. At the age of 28 he is the owner of no less than two 'Golden Mask' awards. Moreover, he is the youngest dancer to win the award in history: at the age of 21, Varnava — back then a soloist at the Musical Theatre of Karelia ballet — received the 'Mask' for the part of Mercutio in *Romeo and Juliet*, choreographed by Kirill Simonov. Now he is a choreographer himself, and the leading dancers of the nation's theatres including Igor Kolb and Svetlana Zakharova, place their bodies in his hands; Jean-Christophe Maillot and Sergei Danilian put him in charge of their new projects. A rare example of a success story, even by ballet standards.

He was under the radar for a while, which is why he appears to have emerged as if from nowhere. But this is an illusion. During the time that Varnava was keeping a low profile, he was working flat out. He saw Petrozavodsk as a place for trial and error: it was there that he staged *Pulcinella* — his first major ballet. St. Petersburg, where he moved to in 2012, became a place where the choreographer found his own language.

Upon closer inspection, it becomes clear that Varnava's fortune goes hand-in-hand with workaholicism. Whether that means rehearsing in

фигуристки Елизаветы Туктамышевой, выходит на сцену в собственных постановках, проводит воркшоп или оценивает выступления коллег на очередном конкурсе. Даже в кафе его скорее застанешь в наушниках, сочиняющим новые комбинации. Что это? Жажда совершенства, славы, просто работы, нехватка времени или неконтролируемый талант?

В контексте современной российской хореографии его почерк не спутаешь с другими. В балете принято говорить о партии того или иного персонажа, но в случае Владимира Варнавы — это скорее роли. Его спектакли сюрреалистически многозначны, а по пластике напоминают ожившие картины художников-кубистов. Выстраивая соло и дуэты из вроде бы незамысловатых движений, хореограф создает завораживающие пластические образы, в которых ужас и радость сосуществуют в одной плоскости. Не случайно, одна из первых его работ, в которой сочетаются изломанные движения и грация, а скрежет зубами сменяет чеширский оскал, так и называется — «Улыбка и крик».

Страшное и неоднозначное в балетах Варнавы встречается повсеместно, причем самые показательные роли хореограф часто исполняет сам. Спокойный обаятельный юноша в жизни — на сцене он преображается до неузнаваемости, и в палитре его гротескных личин есть те, при одном взгляде на которые стынет в жилах кровь. Яркий тому пример — Сальери, которого он придумал и танцует в балете «Моцарт и Сальери».

Интерес к подсознанию человека, его пограничным состояниям играет большую роль во

class with academic dancers, staging an impromptu programme for skater Elizaveta Tuktamysheva, appearing on stage himself in his own productions, conducting a workshop or assessing his colleagues' performances in a competition. Even in a cafe, you'll most probably find him with his headphones in, composing new combinations. Just what's it all about? A thirst for perfection, quest for fame, simple act of working, lack of time or endeavours of uncontrollable talent? For a moment, it might seem that he just can't stop himself.

In the context of modern Russian choreography his style is unmistakable, with no comparison whatsoever. In ballet, it is customary to talk about the parts of one or another character in a ballet, but the in case of Vladimir Varnava they are rather more like roles. His performances are surrealistically polysemous while the plastique resembles the Cubists' paintings brought to life. Building solos and duets from seemingly uncomplicated movements, the choreographer creates fascinating plastique images in which horror and joy coexist on the same plane. It is not by chance that one of his first works — which features jagged movements juxtaposed with grace, while the gnashing of teeth is replaced by a Cheshire grin — is called *The Smile and the Scream*.

The frightening and the shocking in Varnava's ballets is everywhere, and the choreographer often performs the most provocative roles himself. A quiet, charming young man in real life — on the stage he is transformed beyond recognition, and within his palette of grotesque masks are those that can make your blood curdle in just one glance. A striking

многих работах Варнавы — будь то сюжетный балет или танец-эмоция (по силе воздействия их можно назвать танцтриллером или балетом-саспенсом). Наивысшего мастерства в создании амбивалентной картины он добился в «Пассажире» (совместная работа с режиссером Максимом Диденко) — балете по повести Амели Нотомб «Косметика врага». К главному герою, ожидающему вылета в зале аэропорта, подсаживается незнакомец и рассказывает историю своей жизни, начиная от детских страхов и заканчивая убийством жены героя. К концу спектакля становится ясно, что это была встреча реального человека со своим фантомом. Непрошенный гость Текстор Тексель — за него в спектакле сам Варнава, — это и альтер эго главного героя, и солугубовский мелкий бес, и гоголевская нечисть, и карамазовский черт, вырвавшийся из подсознания своего хозяина. А всё вместе — лучшая мужская роль, за которую хореограф-исполнитель получил свою вторую «Золотую Маску».

Еще одна особенность постановок Владимира Варнавы — сцениграфически они всегда аскетичны (в «Пассажире» это лишь скамейка ожидания, в «Глине» гирлянды лампочек, в «Каменном берегу» подвешенные башмаки, в «Моцарте и Сальери» граненые стаканы вдоль кулис), но лексически изобилуют метафорами и культурными кодами. Во всех интервью хореограф говорит, что черпает вдохновение в произведениях авангардистов начала XX века. Он активно работает с музыкой этого периода и переосмысляет, например, биомеханику Мейерхольда и буффонаду Фореггера («Шинель. Балет»),

example of this is Salieri, for whom he created the ballet *Mozart and Salieri* — and who of course performs in it (Varnava was nominated for the 'Golden Mask' Award for both the choreography and the performance).

An interest in man's subconscious, the boundaries of consciousness plays a huge role in many of Varnava's works — be it as part of a ballet's storyline or the emotion conveyed through the dance form itself (owing to their sheer impact you could call them dance-thrillers or ballet suspense). His piece de resistance when it comes to painting an ambivalent picture is *The Passenger* (a collaboration with the director Maxim Didenko) — a ballet based on Amélie Nothomb's novel *Cosmétique de l'ennemi* (*The Enemy's Cosmétique*). A stranger takes a seat next to the main character in the departure lounge at the airport, and recounts his life-story to him, beginning with his childhood fears and culminating in the murder of his wife. By the end of the performance it becomes clear that it was a meeting of a real person with his phantom. The uninvited guest — Textor Texel — performed by Varnava himself — is both the alter ego of the main character, as well as Sologub's petty demons, Gogol's evil spirits, and Karamazov's devil, that have escaped from his master's consciousness (and all together it makes for the best male part and one for which the choreographer and the dancer received his second 'Golden Mask' Award).

Another feature of Varnava's performances is that their scenography is always austere (in *The Passenger* it is just a bench; in *The Clay*, it takes the form of garlands of light bulbs, in *The Stone Shore* shoes hang suspended from

мюзик-холльные открытия Голейзовского для ансамбля «30 герлс» («Глина»), вступает в диалог с Фокиным («Видение розы» и «Петрушка»). Вряд ли можно считать это только удачей, не подкрепленной личным рвением.

При этом, работая с серьезным материалом, Варнава при любой возможности прибегает к юмору и даже называет свои постановки «шутками». За счет «шуточек» хореографу удается одновременно разрядить обстановку и усилить эффект трагифарса. Его герои смачно жуют хот-доги («Пассажир»), ходят в «шапочках из фольги» («Записки сумасшедшего»), паясничают и «травят» друг друга («Шинель. Балет»), с помощью пропускающих звук гра-неньих стаканов выясняют, кто гениальнее («Моцарт и Сальери»).

О серьезном «играючи» будут и его ближайшие премьеры. В начале мая он совместно с Максимом Диденко выпускает в Театре Наций «ретро-футуристический» мюзикл «Цирк» по мотивам одноименной советской комедии Александрова, а в конце месяца ставит для Пермского балета «Петрушку», который получил опять же смеховую характеристику — «чертова клоунада». И вновь налицо двойственность: определение жанра то ли сообщает о принадлежности одному из героев, то ли выражает отношение хореографа к происходящему.

above, in *Mozart and Salieri* faceted glasses standing along the curtains) but lexically however, they abound with metaphors and cultural codes. In all his interviews the choreographer says that he is inspired by the works of early 20th century avant-garde artists. He actively works with the music of this period and reinterprets, for example, Meyerhold's biomechanics and Foregger's buffoonery (*The Overcoat. Ballet*), Goleizovsky's musical discoveries for the ensemble '30 girls' (*The Clay*), and strikes up a dialogue with Fokin (*Le Spectre de la rose/ A Vision of a Rose and Petrushka*). Were it not for his personal fervour, they wouldn't be quite so successful.

At the same time, working with serious material, Varnava resorts to humour whenever possible and even calls his performances "jokes". Through these jokes the choreographer manages to defuse the situation and at the same time enhance the effect of tragic farce. His characters eagerly gobble up hot dogs (*The Passenger*), wear foil hats (*The Notes of a Madman*), clown around and bully one another (*The Overcoat. Ballet*) and try to find out who is the most talented with the help of faceted glasses (*Mozart and Salieri*).

His next premieres also seek to make light of the serious stuff. In early May, in The Theatre of Nations he is releasing, together with Maxim Didenko, a "retro-futuristic" musical, *The Circus*, based on the eponymous Soviet comedy by Alexandrov, and at the end of the month stages *Petrushka* for the Perm ballet — again devil's clownery". Once again there is duality here too: the definition of the genre can be read as either a reference to the belongings of one of the characters, or as expressing the choreographer's attitude towards what's happening.

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

the invisible man

НАТАЛЬЯ
ОВЧИННИКОВА,
обозреватель

natalia
ovchinnikova,
observer

В одном из своих фильмов — «Цвет нации» о первопроходце цветной фотографии Сергее Прокудине-Горском — Леонид Парфенов замечает: как современная Греция не та, что мы знаем по мифам и архитектурным памятникам, а современный Египет не Древний Египет, так и современная Россия — не наследница императорской.

То же самое можно сказать и о балете. Всё, что мы сегодня принимаем за иллюстрацию эпохи Петипа, до и после него, достоверно лишь отчасти. В основном перед нами попытки реконструкции, стилизации, собственные представления разных балетмейстеров о театральной правде. Революция 1917 года переломила естественный ход истории, сбила культурные коды. Вот почему современный русский балет, в основу которого положен пуантный танец, не прямой наследник императорского, впрочем, как и советского. Современный русский балет — это оторвавшееся звено в поисках своей цепи.

Руководитель Пермского балета Алексей Мирошниченко, похоже, считает иначе. Осознанно или неосознанно он выстраивает свою линию так, будто хочет перекинуть мост из сегодняшнего дня в балетный «золотой век». Точнее — проложить тоннель, потому что действует он не в обход советской эпохи, а сквозь нее. Не отрицая ее достижений, а вбирая и их. Принимая на себя наследственность как XIX века, так и XX.

In one of his documentaries — *Tsvet Natsii* ('Russia in Bloom') about Sergei Prokudin-Gorsky, a pioneer of colour photography, Leonid Parfyonov notes that today's Russia is not heir to the pre-20th century Russian Empire, just like today's Greece is not the same country we know from Ancient Greek Myths and classical architecture or modern Egypt is not the same as Ancient Egypt.

The same could be concluded about ballet. Everything that we consider today as harking back to the age of Petipa — both before and after it — is only partly true. We tend to be presented with reconstruction attempts, stylizations, and performances showcasing choreographers' own ideas about theatrical reality. The Russian Revolution in 1917 reversed the regular march of history and turned cultural codes on their head. Contemporary Russian ballet, which is based on pointe work and referred to as 'neoclassical', is neither a direct successor of the imperial classical dance genre, nor that of the Soviet ballet. Contemporary Neoclassicism is a link which has been severed from its chain and lies in search of it.

Artistic Director of the Perm Ballet Alexey Miroshnichenko seems to have a different opinion. Consciously or subconsciously he is developing his strategy as if he wants to build a bridge from the present to the 'golden age' of ballet. Or more likely build a tunnel, because he is not trying to bypass the Soviet age, but

Мирошниченко учился еще в Ленинградском хореографическом училище, а работал (сначала танцовщиком, затем балетмейстером, затем репетитором балетов Уильяма Форсайта) уже в Мариинском театре — когда тот только-только начинал вновь ассоциироваться с дореволюционным названием. В 2009 году он, 35-летний хореограф, успевший засветиться в Санкт-Петербурге, Москве и Нью-Йорке, возглавил Пермский балет.

При любом удобном случае Мирошниченко готов озвучить свою художественную стратегию. Держится она, по его словам, на четырех «китах»: классике досоветской, классике советской, шедеврах европейской хореографии и премьерах современных постановщиков. К последней категории принадлежит и он.

Постановки Мирошниченко разнообразны по форме и содержанию, но по одному признаку, в той или иной степени проявленному во многих работах, они выстраиваются в линию.

В 2011 году в Перми состоялась премьера хореографического вечера «В сторону Дягилева», программа которого включала два незаезженных балета Джорджа Баланчина и две постановки Алексея Мирошниченко. Одна из них — «Вариации на тему рококо» — служила оммажем Баланчину, другая — «Шут» — стала парафразом одноименного балета Прокофьева, впервые представленного миру в 1921 году труппой Дягилева. Сценография «Шута» была слепком оформления Михаила Ларионова, а хореографию Мирошниченко сочинил заново, представляя себе, как бы

to move through it, tapping into its achievements instead of renouncing them, and embracing the heritage of both the 19th and 20th centuries.

Alexey Miroshnichenko graduated from the Leningrad State Choreographic School, and worked (first as a dancer, then ballet master, and after that as a tutor for William Forsythe's ballets) at the Mariinsky Theatre when it was beginning to associate itself with its pre-revolutionary name once again. In 2009, the 35-year-old choreographer became the head of the Perm Ballet.

Miroshnichenko is always ready to elaborate on his artistic strategy which is based on four principles: pre-Soviet classics, Soviet classics, masterpieces of European choreography and premieres of contemporary choreographers. Working as a choreographer himself Miroshnichenko is more than prepared to relinquish the floor to others when the occasion calls for it.

His own productions are varied in form and content. However, there is one common thread, that runs through all Miroshnichenko's works, which serves to unite them.

In 2011 Perm saw the premiere of the choreographic programme *Du côté de chez Diaghilev* composed of two lesser known ballets by George Balanchine and two productions by Alexey Miroshnichenko. One of them, *The Buffoon*, was a paraphrase of a one-act ballet of the same title from 1921 composed by young Prokofiev and staged by designer Mikhail Larionov and dancer Tadeusz Slavinsky. In the Perm premiere, the set design mirrored that of Larionov's, while choreography was created completely afresh

мог выглядеть в соответствующих декорациях и костюмах балетный лубок, с позиций современного артиста. Он оказался под стать своему создателю: умеренно простонародный и с зашифрованными чисто балетными шуточками.

Следующий пример — «Лебединое озеро» двухлетней давности, сколок «золотого» балета Петипа — Иванова 1895 года. До наших дней сохранились лишь фрагменты той легендарной постановки: «белый акт», неаполитанский и венгерский танцы Льва Иванова, *pas de trois* с дня рождения принца, «черное» *pas de deux*, испанский танец и мазурка Мариуса Петипа. Раритетные отрывки Мирошниченко «уктал» в авторскую хореографию, умело стилизованную под старину. В этом спектакле всё сделано с оглядкой на эпоху конца XIX века: удлиненные пышные тюники «лебедей», ансамблевые танцы, сочиненные в скромной «придворной» манере и арабески на 80, а не на 180 градусов. Единственное отклонение «от нормы» — новое либретто хореографа, в котором он переосмысляет главный конфликт спектакля и переносит акцент с принцессы Одетты на принца Зигфрида и Злого гения Ротбарта.

Наконец, новейший балет Мирошниченко — «Золушка» 2016 года, поставленная на известную музыку Прокофьева и по новому либретто. В этот раз Алексей Мирошниченко детально воссоздает «золотой век» уже советского балета, помещая события в 1950-е годы. Многослойный (не случайно его тут же прозвали «театральным романом») спектакль питает разные категории зрителей: артисты танцуют словно бы прозу собственной жизни,

by Miroshnichenko. He wanted to show how a folk story told in contemporary ballet terms could look — and it turned out remarkably similar to its creator's vision: a picture that was moderately Russian, moderately demotic, and demonstrating purely ballet jokes.

The next example from 2015 is *Swan Lake* — a 'golden chip' of the ballet by Petipa and Ivanov of 1895. Today we only have fragments left from this best-known ballet of all time: Lev Ivanov's the white act, the Neapolitan and Hungarian Dances, and Marius Petipa's *pas de trois* from the Prince's birthday celebrations, the black *pas de deux*, the Spanish Dance and Mazurka. Miroshnichenko wrapped these valuable fragments in his own choreography, skilfully stylised to historical performances. Everything here is paying homage to the late 19th century — the longer tutus of the 'swans' costumes, the modest, 'court style' ensemble dances and 80 degree arabesques instead of those performed at 180 degree. The only thing not fitting the 'norm' is the new libretto of the choreographer, as he reinterprets the main conflict of the ballet and transfers the focus from Princess Odette to Prince Siegfried and his opponent, evil sorcerer Rothbart.

Finally, the latest of Miroshnichenko's ballets today is *Cinderella* from 2016, staged to the famous music of Prokofiev and once again to a new libretto by the choreographer. In this ballet, Alexey Miroshnichenko recreates the 'golden age' of Soviet ballet by setting it in the 1950s. This multi-layered ballet (no coincidence it was immediately christened a 'theatre novel') gives food for thought to different audiences: ballet dancers experience their

знатоки истории получают иллюстрацию советской пропаганды, а ценители собственно танца видят, каким был — а точнее как Мирошниченко его себе представляет — стиль той эпохи. Получается: лирический, но могучий, музыкальный, но силовой, стиль, в котором драмбалет, хореорежиссура и хореосимфония соседствуют в одном пространстве. И не просто соседствуют, а переплетаются и образуют новую текстуру. В этом состоит одно из замечательных качеств в натуре хореографа Мирошниченко — ему свойственна художественная пластичность и способность переплавлять элементы разного в единое целое.

Его уважительное обращение с чужим материалом выражается не в буквальном копировании, хотя цитаты точны и узнаваемы, а в переосмыслении культурных кодов и переложении их на современность. Таков, по Мирошниченко, главный принцип неоклассицизма, к которому он себя причисляет.

Поразительно, как легко Мирошниченко готов отказаться от «себя», стать полой формой и наполнить ее новым содержанием. Его стиль неприметен — в том смысле, что держится не на какой-то яркой примете (приеме, характерной теме или жанровых предпочтениях). Но «в этом неуловимом стиле — главная ценность, но и главная трудность... балета, кажущегося столь несложным. Уловить этот стиль в танце трудно, как и обозначить в словах, — его надо почувствовать, им надо восхититься»¹. Балетовед Вадим Гаевский произнес эти слова в адрес Михаила Фокина, но они по-своему уместны и в этой ситуации.

own life in dance, historians see an illustration of the ideological propaganda using ballet as a tool, and dance connoisseurs observe the style of that era — lyrical and vigorous, musical and powerful, or rather the way Miroshnichenko sees that style. A style in which dramatic ballet, choreographic directing and choreographic symphony coexist within the same space. And they don't just coexist, but rather are interwoven like threads, which come together to form a new texture. This is one of the outstanding qualities of Miroshnichenko as a choreographer: his intrinsic artistic plasticity and ability to weld different elements into one whole.

His respectful treatment of someone else's legacy is not in any way 'copycat', albeit his citations are precise and recognisable, but the choreographer comes into his own when it comes to reinterpreting cultural codes and relating them to modern day. According to Miroshnichenko, this is the main principle of Neoclassicism.

It is amazing how easily Miroshnichenko can withdraw from 'himself' to become a hollow mould ready to be filled with new content. The words of ballet historian Vadim Gajewski when talking about Michel Fokine are no less relevant here: "this imperceptible style is the main asset, but also the main challenge... of ballet which seems so simple. It is as difficult to detect this style in dance, as it is to put it in words — it needs to be felt, it needs to be admired."

One can feel this style in the impressionist piece *The Dying Swan* to the music of Saint-Saëns, in the genre work *I Don't Love You* to the music of Weill, in the graceful

¹ Гаевский В. М. В поисках утраченного стиля // Книга встреч: Заметки о критиках и режиссерах. М.: РГГУ, 2012. С. 381.

Gajewski, V. M. In Search of Lost Style // The Book of Meetings: Notes on critics and directors. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2012. P. 381.

Этот неуловимый стиль Мирошниченко чувствуется в его импрессионистской картине «Умирающий лебедь» на музыку Сен-Санса, в бытовой зарисовке о расставании влюбленных «Я тебя не люблю» на музыку Вайля, в изящных «Вариациях на тему рококо» на музыку Чайковского. Чувствуется он и в двух великолепных адажио из «Золушки», из которых идущий первым — дуэт Веры Надеждиной и Франсуа («адажио с воздушным шариком») — своей цветовой гаммой, томным настроением и драматической глубиной напоминает картину «Над городом» Марка Шагала. Такой же сон наяву, такая же щемлящая грусть при созерцании его.

Вот почему идея, сформулированная Алексеем Мирошниченко в «Жар-птице», уже на уровне замысла воспринимается как кульминация его стратегии по соединению эпох. Это тот самый скоростной тоннель сквозь XX век. Весь балет XX век — за 40 минут.

Variations on a Rococo Theme to the music of Tchaikovsky. This imperceptible style can be felt in two magnificent adagios from *Cinderella*: the one coming first, the duet of Vera Nadezhdina and Francois (which has already been called an “adagio with a balloon”), with its colour scheme, the unique mood of the moment and true experience shown by the dancers reminds us of the painting *Over the Town* by Marc Chagall. The same kind of daydream, same piercing sadness witnessing it provokes.

The idea formulated by Alexey Miroshnichenko in *The Firebird* already looks like a culmination of his strategy combining eras. It is that uncanny high-speed tunnel which transports us through the 20th century. Ballet spanning the breadth of the 20th century in a mere 60 minutes.

перформансы

remote perm

это (не) сон.
волшебный фонарь на музыку сати и кейджа

скрытые изречения

aquaSonic

моргана

performances

remote perm

this is (not) a dream.
magic lantern for satie/cage

the hidden sayings

aquaSonic

morgana

15.05
16:00, 20:00
16.05
16:00 (на английском языке)
20:00
17.05
16:00, 20:00
18.05
16:00, 20:00
19.05
16:00, 20:00
20.05
16:00 (на английском языке)
20:00
21.05
16:00, 20:00
22.05
16:00, 20:00
23.05
16:00 (на английском языке)
20:00
24.05
16:00, 20:00
16+

remote perm

спектакль-променад
rimini protokoll

автор концепции и сценария,
режиссер:
штефан кэги
автор сценария
постановки в перми,
режиссер:
йорг карренбауэр
второй режиссер:
антон розе
саунд-дизайнер:
николас ниике
саунд-дизайнеры
постановки в перми:
николас ниике,
катя решетникова
драматурги:
жульен меннель,
алёша бегрич
выпускающие продюсеры:
каролин гентц,
мария лямина
переводчик:
анастасия казакова

remote perm

promenade performance
by rimini protokoll

concept, script
and direction:
stefan kaegi
research, script
and direction perm:
jörg karrenbauer
director assistance:
anton rose
sound design concept:
nikolas neecke
sound design perm:
nikolas neecke,
katia reshetnikova
dramaturgy:
juliane männel,
aljoscha begrich
production management:
caroline gentz,
mariya lyamina
interpreter:
anastasia kazakova

swiss arts council

prohelvetia

При поддержке Швейцарского совета
по культуре «Про Гельвеция»

With the support of Swiss Arts
Council Pro Helvetia

Remote X — проект, созданный Rimini Apparat в копродукции с HAU Hebbel am Ufer Berlin, Maria Matos Theatre Municipal и Гёте-институтом в Португалии, Theaterformen Hannover/Braunschweig, Festival d'Avignon, Zürcher Theater Spektakel, Kaserne Basel. Он проводится при поддержке берлинского Capital Cultural Fund, а также Fachausschuss Tanz und Theater Kanton Basel-Stadt, House on Fire и культурной программы Европейского Союза.

Remote X is a Rimini Apparat GbR production. In co-production with HAU Hebbel am Ufer Berlin, Maria Matos Teatro Municipal and the Goethe Institute Portugal, Festival Theaterformen Hannover / Braunschweig, Festival d'Avignon, Theater Spektakel Zurich, Kaserne Basel. Supported by the Capital Cultural Fund Berlin and Fachausschuss Tanz and the Theater Kanton Basel-Stadt. A House on Fire co-production with the support of the Cultural Program of the European Union.

remote x — ЭТО...

- променад-спектакль в декорациях городских улиц
- экскурсия-квест под управлением искусственного интеллекта
- творческий эксперимент, напоминающий компьютерную игру в городских реалиях
- популярный аттракцион о свободе и мироздании
- перформанс о восприятии себя в городском пространстве в режиме стерео

В рамках Международного Дягилевского фестиваля — 2017, дважды в день, 50 зрителей-участников одного спектакля будут совершать путешествие внутрь города, в котором прошло детство театрального новатора Сергея Дягилева.

Авторы Remote X — драматурги и режиссеры из команды Rimini Protokoll исследовали уже более 30 крупных городов мира: от Берлина до Сан-Паулу, от Москвы до Нью-Йорка, от Абу-Даби до Лондона. Для каждого нового города они пишут индивидуальный сценарий, сочиняют музыкальные треки, прокладывают особые маршруты.

В этом спектакле нет актеров. Участники Remote X — они же действующие лица и исполнители. Перед стартом все получают наушники. Синтетический голос, напоминающий голос GPS-навигатора, произ-

remote x is...

- a promenade-performance which takes place within the urban surrounds of city streets,
- an excursion-quest managed by artificial intelligence,
- a creative experiment that resembles a computer game set in an urban reality,
- a popular attraction on freedom and the universe, and
- a performance on perception of the self within the urban space recorded in stereo mode.

Remote Perm will be held within the framework of the International Diaghilev Festival 2017. Twice a day, between May 15 and 24, 50 spectators will be able to go on a tour of the city in which theatrical innovator Sergei Diaghilev spent his childhood.

The authors of Remote X, which comprises playwrights and directors from the Rimini Protokoll team, have already explored more than 30 major cities worldwide: from Berlin to São Paulo, Moscow to New York, and Abu Dhabi to London. For each new metropolis, they write an individual script, compose a soundtrack, and prepare special routes.

The performance has no actors. The participants in Remote X double up as its actors and performers. Everyone gets headphones before the start of the performance. A synthetic

носит первую фразу: «Привет, меня зовут Алекс!» — и предлагает следовать его указаниям.

Remote X создает саундтрек парков, площадей, торговых центров, церквей, кладбищ и лабиринтов улиц. Стереозаписи и музыкальное оформление превращает городской пейзаж в личный фильм для каждого участника. Искусственный интеллект изучает неведомые территории, дистанционно мобилизуя участников на действия. И с каждым шагом его голос становится всё больше похож на человеческий.

Rimini Protokoll — команда создателей Remote X — базируется в Берлине. В 2002 году Хельгард Хауг, Штефан Кэги и Даниель Ветцель стали работать вместе под этим лейблом, назвав своей миссией постоянное развитие инструментов театра для необычного взгляда и осмысления реальности. За свои театральные работы и перформансы Rimini Protokoll неоднократно становились обладателями различных премий в сфере искусства, в том числе: Национальной театральной премии Германии «Фауст», Европейской театральной премии «за новые театральные формы», Серебряного льва Венецианской биеннале, XVII Японского фестиваля Медиа, Швейцарской театральной премии.

Проект Remote X ставит вопрос о значении искусственного разума для городов будущего, о музыке города в настоящем; о частном и общественном; о жизни и смерти; о стереотипах и новаторстве.

voice resembling the that from a GPS-navigator pronounces the first sentence: “Hello, my name is Alex!” and then proposes you follow his instructions.

Remote X creates a soundtrack for parks, squares, shopping centres, churches, cemeteries and the labyrinthine streets. Audio recordings and music turn the city landscape into a personal film for each participant. Artificial intelligence studies the unknown territories, remotely mobilizing the participants. And its voice becomes more and more human with every step.

Rimini Protokoll, the team of creators behind Remote X, is based in Berlin. In 2002 Helgard Kim Haug, Stefan Kaegi and Daniel Wetzel began to work together under this brand, highlighting as their mission the constant development of theatre instruments for an unusual vision and understanding of reality. Rimini Protokoll has received numerous awards for their performances, including: the German National Theatre Award — ‘Der Faust’, the European Prize for New Theatre Forms, the Silver Lion of the Biennale for Performing Arts in Venice, the Excellence Award of the 17th Japan Media Festival and the Swiss Grand Prix of Theatre.

The Remote X project raises the question of the meaning of artificial intelligence for cities of the future about the music of the city at present; about the private and the public; about life and death; about stereotypes and innovation.

© Benoit Labourdette

© Benoit Labourdette

24.05 / 19:00

12+

🏠 частная филармония «триумф»

🏠 philharmonic society 'triumph'

«это (не) сон. волшебный фонарь
на музыку сати и кейджа»'this is (not) a dream.
magic lantern for satie/cage'фортепиано: алексей любимов
режиссер, актриса: луиз моатиpiano: alexei lubimov
director, actress: louise moaty

в программе:

the programme includes:

джон кейдж

john cage

«четыре стены». фрагмент

four walls. fragment

эрик сати

erik satie

«на фонаре»

sur une lanterne

эрик сати

erik satie

«строгое внушение»

severe reprimande

джон кейдж

john cage

«времена года».

the seasons. prelude and spring

прелюдия и «весна»

erik satie

эрик сати

sur un vaisseau

«на корабле»

erik satie

эрик сати

sports & divertissements

«спорт и развлечения»

erik satie

эрик сати

petite ouverture a danser

«маленькая увертюра к танцу»

erik satie

эрик сати

les pantins dansent

«танцующий паяц»

erik satie

эрик сати

cinema. fragment

«синема». фрагмент

john cage

джон кейдж

suite for toy piano

«сюита для игрушечного пианино»

john cage

джон кейдж

a room

«комната»

john cage

джон кейдж

music for marcel duchamp

«музыка для марселя дюшана»

john cage

джон кейдж

prelude for meditation

«прелюдия для медитации»

erik satie

эрик сати

avant-dernieres pensees

«предпоследние мысли»

john cage

джон кейдж

four walls. fragment

«четыре стены». фрагмент

john cage

джон кейдж

dream

«сон»

john cage

джон кейдж

four walls. dance

«четыре стены». танец

john cage

джон кейдж

the wonderful widow

«чудесная вдова»

john cage

джон кейдж

the perilous night. parts 4 and 6

«опасная ночь». части 4 и 6

erik satie

эрик сати

gnossienne no. 5

гносиенна № 5

алексей любимов

(россия)

Легендарный российский пианист, органист, дирижер и педагог. Народный артист России. По окончании Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, класс Генриха Нейгауза, уже в начале своей карьеры Любимов обнаружил равную страсть как к музыке эпохи барокко, исполняемой на старинных инструментах, так и к сочинениям композиторов XX века — от Шёнберга до Софии Губайдулиной и Арво Пярта. Руководил ансамблем «Музыка — XX век» (1969—1974), который первым в СССР начал исполнять произведения Булеза, Штокхаузена, Кейджа, Райли. Подал идею создания в Московской консерватории факультета исторического и современного исполнительского искусства, где впервые в России были введены программы обучения на старинных инструментах. По его мнению, «старинная музыка, классика, романтизм, авангард — как разные языки. Чтобы добиться подлинности, музыкант должен стать полиглотом...» Всеми этими «языками» музыкант владеет в совершенстве.

С 1998 года Любимов является также профессором Университета Mozarteum в Зальцбурге. Записи его произведений выходили на лейблах «Мелодия», Erato, BIS, Sony, ECM и Harmonia Mundi.

alexei lubimov

(russia)

Alexei Lubimov is a legendary Russian pianist, organist, conductor and teacher; the People's Artist of Russia. After graduating from Tchaikovsky Moscow State Conservatory (class of Heinrich Neuhaus), in the very beginning of his career Lubimov revealed his love both to baroque music performed on traditional instruments and to music of the 20th century — from Schönberg to Sofia Gubaidulina and Arvo Pärt. He lead 'Music of the 20th Century' Ensemble (1969—1974) that was the first ensemble in Russia to play pieces by Boulez, Stockhausen, Cage, and Riley. He spearheaded and chaired the Department of Historical and Contemporary Performance at the Moscow Conservatory — the first to offer teaching in period instruments. He believes that "early music, music of the Classical and Romantic periods and the avant-garde are like different languages. In order to achieve authenticity a musician should become a polyglot..." This musician is fluent in all these "languages".

Since 1998 Alexei Lubimov has also been a Professor at the Mozarteum University of Salzburg. His recordings have been issued on the Melodia, Erato, BIS, Sony, ECM and Harmonia Mundi labels.

луиз моати

(франция)

Французская актриса и режиссер, увлеченная идеей синтеза искусств — драматического театра, музыки и пластики. Луиз Моати окончила Университет Париж III «Новая Сорбонна». В течение нескольких лет сотрудничала в качестве актрисы с различными режиссерами и театральными командами, а потом создала собственную компанию *Les Mirages* («Миражи»). Свою творческую задачу Луиз Моати видит в том, чтобы создавать новые формы взаимодействия с аудиторией, предоставляя зрителям абсолютную свободу интерпретации и создавая условия для уникальных экспериментов на пути к новым горизонтам.

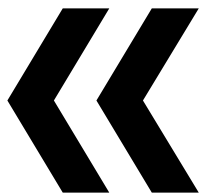
Среди проектов Моати есть, например, полусценические-полуконцертные представления *Ela* и *Soyo*, созданные в соавторстве с французско-бразильской певицей, выступающей под псевдонимом *Dom la Nena* (2013, 2015). А также театрально-музыкальное путешествие «Париж — Нью-Йорк — Одесса» (2015) с участием музыкантов группы *Les Yeux Noirs*, посвященное теме миграции еврейских беженцев из Одессы в Нью-Йорк в начале XIX века.

louise moaty

(france)

Louise Moaty is an actress and stage director from France, passionate about fusion of theatre, music and plastic arts. She got her Master Degree at the University Paris III (The New Sorbonne University). After performing with different directors and theatre companies she founded her own company *Les Mirages* ('Mirages') in order to create her own artistic adventures. Working with contemporary and classical texts, promoting in particular poetry as a privileged space for freedom of thought, Louise Moaty's unyielding ambition is to create new relationships with her audience by offering them, with great freedom and numerous artistic mediums, unique experiments in order to open up new horizons.

Louise Moaty is the author of semi-staged productions such as *Ela* and *Soyo* with French-Brazilian singer *Dom la Nena* (2013, 2015) and the show *Paris New York Odessa* (2015) with musicians from the group *Les Yeux Noirs*. The central topic, migration, is addressed through the long journey of the Jewish refugees, from Odessa to New York in the early 19th century.

Наш дуэт с Луиз Моати сложился несколько лет назад. Луиз в одном лице режиссер барочных опер, дизайнер костюмов и актриса. В начале 2010-х она сделала проект «Волшебный фонарь» с клавесинистом на музыку французского композитора Франсуа Куперена (1668—1733). Идея реставрации и усовершенствования волшебного фонаря, широко распространенного в XIX веке предшественника киноаппарата, и соединения его с живой музыкой была тепло принята во Франции, показы прошли по всей стране.

После успеха программы Куперена Луиз решила обратиться к Эрику Сати. Сочинения Эрика Сати (1866—1925) носят всегда забавные, иногда двусмысленные, нередко парадоксальные, абсурдные названия, имеющие мало общего с содержанием музыки. Порой они даже отворачивают читателя-слушателя от музыки и дают волю его воображению. Собственно пьесы организованы формальным, очень жестким, я бы даже сказал, конструктивистским способом. Помимо неожиданных названий, в них присутствуют сюжеты, которые рождаются из ремарок композитора. Эти тексты, тоже рассказывающие свои маленькие истории. Они-то и привлекли внимание Луиз.

Когда у нее созрел план нового волшебного фонаря, на дворе был 2011 год. Я тогда только начинал заниматься Сати, но у меня уже был записан его «Сын звезд» и готов одноименный спектакль с живой музыкой, вокалом, танцами и видео, показы которого прошли в Москве и Гамбурге. Луиз предложила мне сделать совместную программу. И тогда я предложил ей привнести в нее Кейджа.

Our collaboration with Louise Moaty started a few years ago. Louise is a stage director of Baroque operas, an actress and a costume designer all in one. In the early 2010s, together with a harpsichordist, she created the project 'Laterna magica', set to music by the French composer François Couperin (1668—1733). The idea to restore and refine the magic lantern — a predecessor of the movie camera, popular in the 19th century — and to integrate it with live music was warmly received in France and shows were held all over the country.

After the successful Couperin programme, Louise decided to approach Erik Satie (1866—1925). His compositions all have humorous, sometimes ambiguous, often paradoxical titles, which have little to do with the content of the music. In some instances, they even turn the reader/listener away from the music leaving their imagination to run wild. The music pieces themselves have a formal, very rigid — I'd even go as far as to say constructivist — structure. Besides the unexpected titles, they feature plots born from the composer's remarks. These texts, which also tell small stories of their own. It was these that attracted Louise's attention.

She came up with a plan for a new magic lantern back in 2011. At that time, I had just started working on Erik Satie's music and had already recorded his *Le Fils des étoiles* (*The Son of the Stars*) and devised a performance with the same title featuring live music, dance and video to be shown in Moscow and Hamburg. Louise suggested we created a joint programme. And then I suggested including John Cage in it.

алексей
любимов,
пианист

alexei
lubimov,
pianist

Для меня Джон Кейдж (1912—1992) — одна из центральных фигур в музыке XX века и в моей личной творческой биографии в частности. Его сочинения я играю всю свою сознательную жизнь. Начиная с конца 1980-х я регулярно организовывал концерты его имени, к которым подтягивались не только музыканты, но и танцоры, актеры и художники. Замысел Луиз по Сати включал два момента — абсурдистский и мистический. И мне показалось, что американский композитор станет не только уместным дополнением, но и расширит музыкальный горизонт программы и ассоциативные ряды.

Луиз придумала включить в представление разные по характеру пьесы Кейджа — механического и поэтического рода, с уклоном в сторону восточной эстетики. В итоге у нас сложилась программа, в которой два автора взаимно дополняют и расширяют контексты друг друга. И даже название «Это (не) сон» было придумано с акцентом на одну из пьес Кейджа «Сон». Для ее демонстрации Луиз сочинила оригинальный современный прием, который не использовался в работе исторического волшебного фонаря.

Кейдж привнес в программу два момента. Первый — сильный энергетический, я бы сказал, танцевальный, которого у Сати практически нет. У него музыка более анемичная и повествовательная, а у Кейджа — действенная. Второй — медитативный. Мы чередуем их произведения, а всю программу закольцовываем Кейджем, оставляя Сати внутри. Потому что французский композитор до сих пор остается загадкой для многих.

Сати, сам того не ведая, оказался зачинателем многих направлений

To me John Cage (1912—1992) is one of the central figures of 20th century music and for me in my personal music career. I've been playing his music for as long as I remember. Ever since the late 1980s I've been regularly organising concerts dedicated to him which would involve not only musicians, but dancers, actors and artists alike. Louise's idea on Satie involved two perspectives — an absurdist and a mystical one. And it seemed to me that the American composer would fit in well in this programme, moreover, that he would extend the musical horizon of the programme and its associative sequences.

Louise came up with an idea to include Cage's pieces varying in nature within the programme, some more mechanical or poetic than others, with a tendency towards oriental aesthetics. What we got was a programme in which the two composers are able to mutually enrich and enhance one another's context. Even the title 'This is (not) a dream' refers to one of Cage's pieces — *Dream*. And Louise invented an original contemporary technique to demonstrate it which had not previously been employed in the history of the magic lantern.

Cage introduced two aspects into the programme. The first of these is highly dynamic which I'd say possesses a dancelike quality, hardly even present in Satie's works, which are more anaemic and narrative, while Cage's feature more action. The second is a meditative aspect. We alternate the composers' works looping Cage around Satie. Because the French composer still remains a mystery to many.

Satie, without knowing it, initiated various trends in music. Because

Сати, сам того не ведая, оказался зачинателем многих направлений в музыке. Из-за абсурдных названий, которые он давал своим произведениям, многие считали его шутком, который только развлекает публику. Но в действительности речь шла о передовых идеях.

в музыке. Из-за абсурдных названий, которые он давал своим произведениям, многие считали его шутком, который только развлекает публику. Но в действительности речь шла о передовых идеях. Например, Сати рано отвернулся от вагнеризма, затем, как только импрессионизм обрел явственные очертания, он отошел и от него и стал проповедовать конструктивно-деловую, даже конструктивистскую музыку. Больше, чем коллеги по композиторскому цеху, на него оказывала влияние атмосфера Монмартра — с его прогуливающимися шарманщиками, с механическими органчиками, с бесконечными повторами одних и тех же мелодий. В этом смысле Сати оказался предшественником и репетитивной музыки, и стиля эмбиент. Именно он придумал жанр «меблировочной музыки» — ненавязчивой мелодии, звучащей фоном в магазинах, на выставках, в метро — где угодно. Сегодня мы встречаем это повсеместно, а родоначальником стал Сати. Причем термин «меблировочная музыка» появился во второй половине 1910-х годов, а собственно идея родилась еще раньше. В 1893 году Сати сочинил пьесу «Раздражения» (другой вариант перевода на русский — «Неприятности» (фр. *Vexations*)), которую посвятил своей несговорчивой возлюбленной. Эту пьесу сопровождала саркастическая авторская ремарка: играть «840 раз подряд, по желанию, но не больше».

Когда в 1930-х Джон Кейдж приехал во Францию, он встретил в лице Сати своего собрата по

of his absurd titles a lot of his contemporaries saw him as a bit of a clown who only served as light entertainment for the audience. However, in actual fact he was promoting advanced ideas. For example, Satie was among the first to turn away from Wagnerism, to distance himself later from Impressionism too, as soon as it became clearly defined, and to move toward advocating constructive and even constructivist music. More than by his peer composers Satie was influenced by the atmosphere of Montmartre with its strolling hurdy-gurdy men, mechanical organs and endless repetitions of the same tunes. In this sense, Satie's work was a precursor of both repetitive and ambient music. It was he who invented the genre of "furniture music" (*musique d'ameublement*) which is subtle background music played anywhere — in shops, exhibitions, the underground. Today we hear it everywhere, but it was Satie who created it. The term "furniture music" appeared in the late 1910s while the idea itself was born even earlier. In 1893, Satie composed *Vexations* dedicated to his unaccommodating lover. The music piece bears the sarcastic inscription: to be played "840 times in succession, as desired, but not more."

When John Cage arrived in France in the 1930s he viewed Satie as his brother in arms when it came to their creative exploits. This was particularly true of the idea of impersonal music, which was supposed to express not the composer's emotions but be just a fascinating and exciting composition. Cage lent his philosophical approach to the music through the use of a dissected piano, electronics, happenings, time lapses, and an

Свой философский взгляд на музыку Кейдж реализовал с помощью препарированного рояля, электроники, хеппенингов, остановку времени, нестандартной раскладки музыкантов по периметру сцены. Он много экспериментировал и в итоге пришел к буддийской идее пьесы 4'33, где музыканты не играют ни одной ноты, а все звуки случаются независимо от исполнителей и заполняют заданный отрезок времени извне.

творческим намерениям. В частности, в том, что касается идеи безличной музыки, которая не должна выражать эмоции автора, а должна быть просто интересной захватывающей композицией. Свой философский взгляд на музыку Кейдж реализовал с помощью препарированного рояля, электроники, хеппенингов, остановку времени, нестандартной раскладки музыкантов по периметру сцены. Он много экспериментировал и в итоге пришел к буддийской идее пьесы 4'33, где музыканты не играют ни одной ноты, а все звуки случаются независимо от исполнителей и заполняют заданный отрезок времени извне. Нужно отметить, что в конце 1940-х Кейдж организовал в США фестиваль, на котором были исполнены все произведения Сати. Собственно, и я сам пришел к Сати именно через Кейджа.

Мы с Луиз сошлись на программе, которая идет 1 час 15 минут и включает пьесы двух композиторов, выстроенные в последовательность с легко угадываемым сюжетом. Там есть свои пики и свои долины, свои вспышки и свои замирения. Есть пьесы, в которых музыка и изображения волшебного фонаря накладываются друг на друга, и есть те, в которых звучит только музыка. Постепенно создается картина ночного путешествия, во время которого мы через окошко волшебного фонаря наблюдаем различные игровые ситуации, метаморфозы предметов, кукол, людей, механизмов, различные химические реакции, отдельные слова. Пропадает ощущение времени и пространства, мы погружаемся в зыбкое состояние — не то сон, не то не сон — атмосферу, в которой царствует музыка.

unconventional layout of musicians around the perimeter of the stage. He spent a lot of time experimenting and finally came up with the Buddhist idea of 4'33, a composition where musicians do not play a single note, and all sounds occur independent of the performers, filling a set period of time from the outside. It's worth noting that in the late 1940s Cage organised a festival in the US where works exclusively by Satie were performed. I too discovered Satie through Cage.

Louise and I came to a consensus on the programme, which lasts for an hour and 15 minutes and consists of compositions by two composers arranged in such a way as to make the theme easily discernible. There are ebbs and flows, there are bursts and fade-outs. There are pieces in which the music and the magic lantern images are overlaid onto one another, and there are others in which there is only music. Gradually the night journey scene is created, and during this trip through the window of the magic lantern we observe different playful scenarios, metamorphoses of objects, dolls, people, and mechanisms, different chemical reactions and separate words... The perception of time and space varnishes and we are plunged into a state of flux — half dream, half reality — to an atmosphere where music reigns.

17.05 / 21:00

16+

🏠 дом дягилева

🏠 the house of diaghilev

скрытые изречения

труппа центра ежи гротовского
и тома ричардса (италия)

the hidden sayings

by workcenter of jerzy grotowski
and thomas richards (italy)

режиссер: марио бяджини

directed by mario biagini

Спектакль с пением *a cappella*
The Hidden Sayings итальянской
труппы Центр Ежи Гротовского и
Томаса Ричардса есть не что иное,
как творческое переосмысление
взаимодействия песен южных
штатов Америки, принадлежащих
афро-американской традиции, и
христианских текстов, в основном
переведенных с коптского языка.

The Hidden Sayings *a cappella*
singing performance by Workcenter
of Jerzy Grotowski and Thomas
Richards (Italy) is a truly creative
rethinking of the interaction of
songs from the southern American
states which belong to the African-
American tradition and those of
Christian texts, mostly translated
from the Coptic language.

WORKCENTER OF
JERZY GROTOWSKI
AND
THOMAS RICHARDS
Pistoletta/Italy

Центр Ежи Гротовского
и Томаса Ричардса
активно взаимодействует
с Центром театрального
исследования и эксперимента
Театра Тосканы

The Workcenter of Jerzy Grotowski
and Thomas Richards
is active within the structure of
Teatro della Toscana —
Centro per la Sperimentazione
e la Ricerca Teatrale

© Agata Patola

¹ *imitatio* (лат.) —
подражание,
изображение, копия.

imitatio (лат.) — imitation,
image, copy.

² *creatio* (лат.) —
создание, порождение.

creatio (лат.) — creation,
generation.

Польский режиссер Ежи Гротовский (1933—1999) — один из реформаторов театра XX века. Согласно разработанной им концепции «Бедного театра», актеры должны не играть, а существовать в спектакле. Оппозиция между *imitatio*¹ и *creatio*² устранена. Границы между актером и ролью стерты.

«Исчезает барьер между мыслью и чувством, душой и телом, сознанием и подсознанием, видением и инстинктом, сексом и мозгом; актер, совершив это, достигает полноты» (Ежи Гротовский, «Театр и ритуал», 1968).

Polish director Jerzy Grotowski (1933—1999) is one of the leading reformers of twentieth-century theatre. According to his concept of 'Poor Theatre', the actors should not play, but exist in the performance. The opposition between *imitatio*¹ and *creatio*² is eliminated. The boundaries between the actor and their role are erased.

“The barrier between thought and feeling, soul and body, consciousness and subconsciousness, vision and instinct, sex and brain disappears; the actor, having accomplished this, reaches completeness” (Jerzy Grotowski, *Theatre and Ritual*, 1968).

Спектакль, в понимани Гротовского, проходит перед лицом зрителя не как зрелище — но как событие. Зритель становится свидетелем, актер — перформером, игра на сцене превращается мистический акт. Искусство принимает на себя роль проводника.

«Можно прибегнуть и к другому языку, дать другое название: подъемник. Спектакль — что-то вроде большого лифта-подъемника, оператором которого является актер. В подъемнике находятся зрители; спектакль везет их от одной формы сценических событий к другой. Если этот подъемник функционален для зрителей, значит, монтаж сработан хорошо. Искусство как проводник подобно подъемнику архаичного свойства, первобытному подъемнику, напоминающему по форме корзину на веревке, с помощью которой люди, включенные в действие, поднимаются к уровням более утонченной энергии, чтобы затем вместе с ней спуститься в глубины нашего инстинктивного тела. Это и есть объективность ритуала. Когда функционирует Искусство как проводник, тогда и существует эта объективность, и «корзина» движется для тех, кто совершает Действие, Аксию» (Ежи Гротовский, «От театральной труппы к искусству-проводнику», 1992).

После многолетних вынужденных скитаний по миру в 1986-м Ежи Гротовский обосновался в Италии, в Понтедере, где создал Workcenter (в России его переводят или как «мастерская», или «рабочий центр», или совсем лаконично «центр»). Сегодня под руководством преемника режиссера Томаса Ричардса Центр продолжает развивать идеи мастера.

The performance, in Grotowski's understanding, happens in front of the viewer not as a spectacle, but as an event. The spectator becomes a witness; the actor becomes a performer, the performance on the stage turns into a mystical act, through which art assumes the role of 'guide'.

“One can resort to another language, give it a different name: 'elevator' let's say. The performance is sort of like a big elevator, operated by the actor. The spectators are in the elevator; the performance takes them from one form of scenic events to another. If this elevator is functional for the spectators, then the installation worked well. Art as a conductor is like an archaic hoist, a primitive lift resembling a basket on a rope, by means of which people involved in the action, ascend to the levels of a more vigorous energy, so as to then descend with it later into the depths of our instinctive body. This is the integrity of the ritual. When Art functions as a conduit, then this integrity exists, and the 'basket' moves for those who commit the Action” (Jerzy Grotowski, From the Theatrical Company to the art the conductor, 1992).

After many years of enforced wandering around the world, in 1986, Jerzy Grotowski settled in Pontedera (Italy), where he established his Workcenter. Today under the leadership of his successor — director Thomas Richards, the Centre continues to develop the master's ideas.

16.05 / 21:00

17.05 / 19:00

12+

🏠 пермский академический
театр-театр

🏠 perm academic
theatre-theatre

aquaSonic

проект between music

художественный руководитель,
композитор и исполнитель:

лайла сковманд

директор по развитию,

исполнитель:

роберт карлссон

генеральный менеджер

и исполнитель:

роберт поульсен

исполнители:

деа мария кьельдсен,

нанна бек

художник по свету:

адальштейн стефанссон

саунд-дизайнер:

андерс болл

звукооператор:

роман комар

помощник режиссера:

клаус мадсен

международный продюсер

и представитель:

futureperfect productions

продюсер, фандрайзер:

лин нордентофт

aquaSonic

by between music

artistic director, composer
and performer:

laila skovmand

business director and performer:

robert karlsson

general manager and performer:

morten poulsen

performers:

dea maria kjeldsen,

nanna bech

lighting designer:

adalsteinn stefansson

sound designer:

anders boll

sound engineer:

roman komar

stage manager:

claus madsen

international producer

and representation:

futureperfect productions

producer, fundraiser:

line nordentoft

AQUASONIC

ÅBNE SCENE

FUTUREPERFECT

CITY OF AARHUS

AARHUS-2017
EUROPEAN CAPITAL
OF CULTURE

DANISH ARTS FOUNDATION

KOMPOSTER
OG SANGSKRIVERE

futureperfect productions — нью-йоркская

междисциплинарная продюсерская

компания, призванная формировать

пространство диалога с участием разных

видов искусства — живого перформанса,

медиа- и видео-арта и современных

технологий. futureperfectproductions.org

aquasonic — проект, созданный

по инициативе администрации города

орхуса (дания), культурной столицы

европы 2017 года

при поддержке danish arts foundation,

aarhus kommune, djbfa

futureperfect productions

is a new york-based interdisciplinary

production company creating dialogues

between the fields of live performance,

media, visual art and technology.

futureperfectproductions.org

the co-production

by aarhus 2017

european capital of culture

with support by danish arts foundation,

aarhus kommune, djbfa

between music

(дания)

AquaSonic на сегодня самый амбициозный проект датского коллектива Between Music («Между музыкой»). Это кульминация многолетнего исследования увлекательных возможностей подводного перформанса, разрушающего барьеры и бросающего вызов существующим парадигмам. Артисты провели бесчисленное количество экспериментов вместе с дайверами, мастерами-изготовителями музыкальных инструментов и учеными, чтобы создать совершенно новые инструменты, способные звучать под водой. Среди них подводный орган, или гидролофон, кристаллофон, ротакорда, ударные инструменты и скрипка. Команда также усовершенствовала особую вокальную технику для подводного пения.

Инновационные проекты Between Music представляют собой гибрид музыки, живого выступления, визуального искусства и новых технологий. Каждый участник ансамбля — мультиинструменталист, знаток разных жанров и эстетик. Свои выступления они намеренно создают на стыке искусств, видя в этом промежуточном пространстве наибольший потенциал для развития музыки и самосовершенствования. Ведомые любознательностью и желанием раздвинуть границы человеческого опыта — художественно, технически, с научной точки зрения, — они стремятся разгадать тайны человеческой природы через нетривиальный звук, насыщенный образами и часто с сюрреалистическими оттенками.

between music

(denmark)

AquaSonic is the most ambitious project to date from Danish ensemble Between Music. AquaSonic is the culmination of years of research into the exciting possibilities of submerged musical performance, breaking barriers and challenging existing paradigms. The artists conducted countless experiments in collaboration with deep-sea divers, instrument makers and scientists to develop entirely new, highly specialized subaqueous instruments. These include an underwater organ or hydraulophone, crystallophone, rotacorda, percussion and violin. The team also perfected a distinctive vocal technique for underwater singing. The result is a concert experience completely out of the ordinary; a deep dive into a magical new universe of images and sounds.

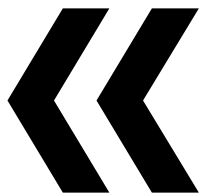
Between Music create and produce innovative performance concerts in a hybrid of music, live performance, visual arts and new technology. The group masters a huge range of aesthetics, skills and genres, but finds the most potential in the fluctuating spaces between them. Driven by an endless curiosity and desire to push the boundaries of the human experience — artistically, technically, scientifically — their work explores the driving forces, mechanisms and mysteries of human nature, through a distinctive sound and rich imagery, often with surreal undertones.

© Per Victor

© Katia Engel

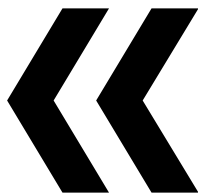
лайла
сковманд,
художественный
руководитель
проекта,
композитор
и исполнитель

laila skovmand,
artistic director,
composer and
performer

Начинается подводная песня: вода поддерживает меня, я спокойна и расслаблена. Набрав воздуха в легкие, я погружаюсь в воду. Я открываю рот, и вода начинает заполнять меня, пока я не перекрываю ей путь к легким. Вибрации голосовых связок больше не могут создавать колебания воздуха — теперь вместо него они сталкиваются с водой. Вода ведет себя по-другому, она нетороплива, и ее сложнее привести в движение. Звук прячется, и скоро мне приходится останавливать его совсем, чтобы удержать воздух и не дать ему образовать пузыри в воде. Мне не интересны пузыри. Мне хочется изучить тот звук, который я создаю, каким бы коротким он ни был. В каком-то смысле есть ощущение полной естественности в воспроизведении звука под водой, как некой известной и понятной игры. С другой стороны, сама идея, что горло может поддаться давлению воды и позволить ей заполнить легкие, вызывает тревогу и интерес. И прямо здесь, между этими двумя противоположностями, рождается острое и волнующее осознание присутствия!

An underwater song begins: I'm floating in the water, casual and relaxed. Filling the lungs with air and dive beneath the water surface. Here I open my mouth and let the water flow into until I shut off the water onward its journey into the lungs. The vibrations of the vocal cords no longer have the air to fluctuate — but meet instead of water. The water is different, much sluggish and slower to get to swing. The sound becomes tucked away, and it does not take very long before I have to stop the sound to avoid air leaks and make bubbles in the water. I'm not interested in the bubbles. It is the tone — the sound — how short it may be, I want to examine. In a way it feels completely natural to produce sound under water, as a recognizable and natural game. On the other hand, the idea of the throat suddenly gives in to the water pressure and the lungs fill with water, is anxiety provoking and provocative. And right there — in between the two extremes — there are sharp and sentient presence!

роберт
карлссон,
исполнитель

robert karlsson,
performer

Исследование этого СОВЕРШЕННО нового элемента в плане создания музыки — невероятный вызов. Всё здесь непривычно. Ты решаешь одну проблему, а взамен возникает три новых. У струн скрипки под водой меняется тон, но у всех струн по-разному! Смывается канифоль. Мы испробовали, наверное, 50 разных стеклянных чаш в поисках тех, которые будут правильно и чисто звучать под водой. В итоге нашли несколько. Но они вдруг перестали звучать, и мы решили, что это из-за того, как они стоят. Тогда мы изготовили из нержавеющей стали прекрасное дерево, на ветвях которого можно расставить чаши. Ничего не получилось. Я попробовал просверлить отверстие в трех чашах, чтобы подвесить их. Сработало только с одной из трех... Наконец, мы выяснили, что дело не в положении чаш. Дело в пузырях! Пузыри образуются на поверхности и превращают протяжный чистый звук в скрежет. Но спустя долгое время я нашел микроустройство для устранения пузырей. В итоге у нас появились поющие чаши, испытал 600-700 штук, мы нашли двадцать две!..

It is a fantastic challenge to explore this COMPLETELY new element in relation to making music. Nothing is like it uses to. You solve one problem and three new appears. The strings on the violin changes pitch under water, but differently depending on the string! The rosin comes off. We tried probably 50 glass bowls to find some that sounds clean and well — under water. We eventually found a handful. But all of a sudden they say nothing, we think it is the way they stand. We welded a beautiful tree made of stainless steel with arms the bowls can stand on. No good, I try to drill a hole in the three bowls to hang them. The first succeeds ... but the other two ... Eventually we found out that it is not the suspension. It's bubbles! Forming on the surface and transforms the sound gonnng to squawk. After long time I found a micro bubble eliminator though. And we ended up with singing bowls instead, tried 600-700, and found 22...!

гидролофон

первый инструмент, производящий звук с помощью воды, а не воздуха. Направляя струи воды через варьируемую систему трубок и желобков, мы можем стимулировать и контролировать тонкие изменения турбулентности воды, подавая их на механизм звукоизвлечения внутри инструмента и создавая захватывающие акустические и выразительные возможности. Первый гидролофон был изобретен канадским ученым Стивом Манном в 1985 году. С тех пор Манн и его коллега Райан Янцен создали целое семейство инструментов, некоторые из которых звучат на концертах, а другие были изготовлены по заказу парков, музеев и научных центров, включая «Леголенд», Калифорнийский научный центр, Научный центр Онтарио и «Экспериментариум» в Копенгагене. В 2014 году по заказу Between Music Райан Янцен изготовил этот уникальный гидролофон, который мы продолжаем дорабатывать и совершенствовать с каждым новым производением.

кристаллофон

или стеклянная гармоника — это инструмент, состоящий из стеклянных сосудов различного размера и вращающейся оси, в котором звук рождается в результате трения. Обычно на кристаллофоне играют пальцами, которыми водят по краю сосудов, производя совершенно неземной, деликатный звук. Изначально инструмент был изобретен Бенджамином Франклином в 1761 году. А сейчас Энди Каваторта, разработчик программного обеспечения и изобретатель из Массачусетского технологического института, перестраивает его конструкцию и акустические свойства, чтобы инструмент мог звучать под водой.

hydraulophone

is the first instrument to use water rather than air to produce sound. By manipulating water jets through a variable system of tubes and flow vessels, we can stimulate and direct subtle changes in water turbulence to sounding mechanisms inside the instrument, and create compelling acoustic and expressive possibilities. The Canadian scientist and inventor Steve Mann invented the first hydraulophone in 1985. Since then, he and his colleague Ryan Janzen have created a whole family of instruments, some of them used for musical concerts, while other have been commissioned for parks and science centers including Legoland, California, Ontario Science Center and the Experimentarium, Copenhagen. In 2014 Between Music commissioned Ryan Janzen to make this unique hydraulophone that we continue to develop and refine along with each new composition.

crystallophone

or glass armonica as it is more commonly called, is a spinning instrument that uses a series of glass vessels graduated in size to produce musical tones by means of friction. Usually played with the fingers rubbing against the bowls' rims, the crystallophone produces the most ethereal and delicately sweet sounds. Originally invented by Benjamin Franklin in 1761, MIT software developer and inventor Andy Cavatorta is re-engineering its structure and acoustic properties to work in our underwater environment.

ротакорда

По заказу Between Music Энди Каваторта, изобретатель, работающий в Массачусетском технологическом институте, создал особый струнный инструмент на основе старинной шарманки. Мы назвали ее ротакордой, объединив корни латинского слова *rota* («колесо») и итальянского *chorda* («струна»). Звук в ротакорде рождается в результате трения колеса о струны, приводимого в движение поворотной рукояткой. Колесо при этом действует аналогично смычку скрипки, и отдельные ноты, создаваемые ротакордой, звучат подобно скрипке.

карбоновая скрипка

Сперва мы начали экспериментировать под водой с недорогой и не очень качественной скрипкой. И эксперимент удался! Это кое о чем говорило. Как мы и ожидали, тон струн менялся непоследовательно. Струна ми менялась на полтона, струна ля — на полтора, струна ре — примерно на полтона, а струна соль — на три четверти. Наша скрипка пережила три дня испытаний под водой, после чего распалась. Мы не удивились, ведь клей, используемый обычно при производстве скрипок, водорастворимый. Мы знали, что некоторые скрипки производят из углеродного волокна, так что мы написали всем производителям таких скрипок в мире и в итоге выбрали немецкую компанию Mezzo-Forte. В этой компании последние восемь лет ведутся эксперименты и работа по реконструкции классических струнных инструментов. Они специально для нас создали скрипку и смычок, которые точно могли играть под водой в течение длительного времени.

rotacorda

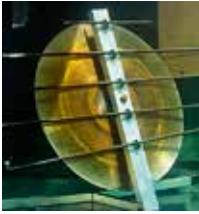
Between Music commissioned MIT inventor Andy Cavatorta to build a special string instrument adapted from the old hurdy gurdy. We have named it Rotacorda, a combination of the Latin work *rota* for wheel and the Italian word *chorda* for string. It produces sound by a crank-turned wheel rubbing against the strings. The wheel functions much like a violin bow, and single notes played on the instrument sound similar to those of a violin.

carbon violin

At first, we started experimenting underwater with a very inexpensive and poor quality violin. And it worked! It actually said something. As we anticipated, the strings changed pitch inconsistently. The E string changed a semitone, the A string a tone and a half, the D string around a semitone and the G string changed three quarter note. The violin survived three days of tests underwater and then it disintegrated. The glue is water soluble, so that wasn't a surprise either. We knew violins were made sometimes from carbon fiber, so we wrote to all the carbon fiber violinmakers in the world and finally chose the German company Mezzo-Forte. They had been experimenting and redesigning classical stringed instruments for the past eight years and specially constructed our violin and bow so it could play safely underwater for long periods of time.

ударные

играют важную роль в наших произведениях: белл-плейты, гонги, треугольники, дарбука и многие другие, которые пока еще находятся в стадии разработки. Однако под водой многие ударные инструменты ведут себя очень нестабильно, зачастую меняя тон и тембр, иногда звуча по-разному в течение одного дня. В сотрудничестве с Мэттом Ноланом из Великобритании, бывшим инженером электроники, который перешел в сферу производства музыкальных инструментов, мы разрабатываем ряд специально настроенных ударных, которые будут более предсказуемы и выразительны. Мы хотели использовать в своем творчестве ударные инструменты с определенной высотой звучания, такие как, например, ксилофон, гонг или гlockenspiel.

поющие чаши

Мы обнаружили, что стеклянные сосуды производят приятный звук и тон, но отличаются заметной хрупкостью. После того как мы разбили одну из них и не смогли найти ей замену, мы поняли, что нам нужно более надежное решение. И мы нашли поющие чаши — азиатский инструмент, разновидность металлического колокола, который создает гармонические обертоны, когда музыкант ударяет в чашу или водит по ней пестом. В Азии они иногда используются во время медитаций, религиозных песнопений или похоронных обрядов. Нам повезло, поскольку крупнейший дистрибьютор поющих чаш в северной Европе Джейн Уинтер живет рядом. Так что за несколько посещений мы испробовали почти 700 чаш в большой емкости с водой. Мы нашли 24 чаши с частотой 440 Гц, получив практически полный звукоряд.

percussion instruments

have an important role in our compositions — bell plates, gongs, triangles, darboukha and many others in development. When played underwater, however, percussion instruments become very unstable, frequently changing pitch and timbre and sometimes differently from one session to another. Working together with former electronic engineer turned musical-instrument maker Matt Nolan from the UK, we are developing a series of specially tuned percussion instruments that are more predictable and expressive. We wanted to use pitched percussion instruments in our work like the xylophone, gongs, or glockenspiel for example.

singing bowls

We discovered that glass bowls produce a nice sound and pitch, but they are quite fragile. After we broke one of them and couldn't replace it, we decided to look for a more reliable solution. We came across the Asian singing bowl, a type of metal standing bell that produces harmonic overtones when the user either strikes or rubs the rim with a mallet. In Asia they are sometimes used in meditation, religious chanting, or funeral rituals. Fortunately the biggest distributor in northern Europe, Jane Winther, lives close by. So we went there several times and tested almost 700 bowls in a big bucket filled with water. We found 24 bowls, having a standard pitch of 440 Hz, which formed an almost complete scale.

23.05 / 21:00

16+

🏠 центр городской культуры

🏠 city cultural centre

морганалитературно-музыкальная
композицияпо мотивам пьесы «роза и крест»
александра блока
закрытый показ

режиссер-постановщик:

георгий мансуров

исполнители:

театральная компания praegressus

Главный смысл этого закрытого показа не в действии, которое развернется на камерной сцене, а в презентации нового направления деятельности Пермского театра оперы и балета. Театральная компания PRAEGRESSUS (с лат. «эволюция») — сталкер на пути к воплощению идеи Теодора Курентзиса о создании «musicAeterna театра», реализующего на новом этапе истории идею Gesamtkunstwerk.

«Моргана» — это эскиз будущего спектакля и в то же время лабораторная работа по изучению мифа, на котором построена пьеса Александра Блока «Роза и крест». Созданная в 1912—1913 годах, она предвосхитила наступление эры режиссерского театра. От момента замысла до литературного воплощения этот текст пережил несколько существенных изменений: задуманный как либретто балета о провансальских трубадурах, он постепенно превратился в либретто оперы и, наконец, принял форму драмы в стихах. Участники творческой компании PRAEGRESSUS видят в ней идеальную модель для поиска ответов на свои вопросы: как развивались искусства в XX и XXI века, какие новые связи успели возникнуть между ними и к чему это привело?

morganaliterary and musical composition
based on the piece‘the rose and the cross’
by alexandr blok
private performance

stage director:

georgy mansurov

performed by

praegressus theatre company

The main idea of this closed show is not action which will take place on a chamber stage but presentation of a new direction taken by the Perm Opera and Ballet Theatre. The theatre company named PRAEGRESSUS (from Lat. — “evolution”) is a stalker on the road that leads to the embodiment of Teodor Currentzis’s idea of “musicAeterna theatre”. That’s the realization the *Gesamtkunstwerk* idea on a new historical stage. *Morgana* is an outline of a future performance and, at the same time, a laboratory investigation of the myth that Alexandr Blok’s *The Rose and The Cross* is based on. This play by “Orpheus of the Silver Age” written in 1912-1913 anticipated the director-centered theatre epoch. From idea to its verbal embodiment, this text came through some essential changes. Conceived as a libretto of a ballet about Provencal troubadours, it transformed to an opera libretto and, finally, to a drama in verse. Participants of the creative company PRAEGRESSUS see it as an ideal model to look for the answers to their questions. How were arts developing in 20th—21th centuries? What new connections had appeared between them? What did it lead to?

ВЫСТАВКИ

уравнение с двумя неизвестными

выставочный проект *élévation*

пермский цикл

открытие выставки

ззз / запахи звуки заводы

открытие выставки

парад — 100

открытие выставки

комментарий к музыкальному сочинению

открытие выставки

exhibitions

equation in two unknowns

élévation exhibition project

perm cycle

the exhibition opening

ssf / scents sounds factories

the exhibition opening

parade — 100

the exhibition opening

commentary for a musical piece

the exhibition opening

© Nina Vorobyova

© Marina Dmitrieva

6+ / 18+

🏠 центральный
выставочный зал

уравнение с двумя неизвестными
выставка фотографов
нины воробьевой
и марины дмитриевой
с 5 мая по 4 июня 2017 года

Совместная выставка Нины Воробьевой и Марины Дмитриевой — это отражение двух полюсов театрального пространства, точки зрения двух участников процесса, находящихся по разные стороны от спектакля — фотографа-постановщика и фотографа-наблюдателя.

banned banners

Название выставки
Нины Воробьевой в переводе на русский сохраняет украшающую оригинал аллитерацию: Banned Banners — «Забанненные баннеры», или «Запрещенные постеры», — это серия образов, которым не суждено было ни стать афишей спектакля, ни попасть на обложку концертной программки.

blackstage

Бэкстейдж в объективе Марины Дмитриевой — отражение ситуаций и эмоций, которые никогда не увидит зритель, сидящий в зале, максимальное приближение взгляда без вмешательства в процесс — результат трехлетнего наблюдения фотографа за внутренней жизнью Пермского театра оперы и балета.

🏠 central
exhibition hall

equation in two unknowns
exhibition by photographers
nina vorobyova
and marina dmitrieva
opens may 5 — june 4, 2017

This joint exhibition of Nina Vorobyova and Marina Dmitrieva is a reflection of two poles of theatre space, two participants' perspectives of the process from different sides of a performance — that of the directing photographer and observing photographer.

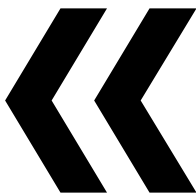
banned banners

Nina Vorobyova's exhibition with its alliterative title "Banned Banners" is a series of images which were not destined to become a theatre poster nor end up on the cover of a concert programme.

blackstage

Backstage through the lens of Marina Dmitrieva is a reflection of situations and emotions which theatre audience would never get to see; it is as up close as one can get without interfering in the process and the result of the photographer's three-year-long observation of the inner workings of the Perm Opera and Ballet Theatre.

**НИНА
ВОРОБЬЕВА,**
фотограф,
режиссер

nina vorobyova,
photographer,
director

Фотография — still frame, как still life — мертвая жизнь. Фотография — минута молчания. На десять минут старше. Не на десять, на одну шестидесятую секунды. Минута молчания по этой доле секунды.

Каждого актера на первых уроках мастерства просят сыграть этюд на молчание. И это не так просто — вспомнить, а чаще изобрести ситуацию, где не требуются слова. Начинается бурный поток фантазии про ссоры и собирание чемоданов, поминки, глухонемых девочек, спящих соседей по комнате и прочее.

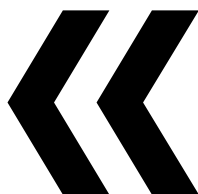
В последнее время фотография настолько плотно вошла в нашу жизнь, что практически перестала быть предметом искусства, а стала частью быта. Фотография несет утилитарную функцию: как улика, доказывает наше существование и благосостояние, особенно в соцсетях. Нет фотографии — нет подтверждения состоявшегося события, даже для самих участников. Фотография является самым быстрым способом передачи информации, при этом сама она остается неподвижным событием. Сталкиваясь с фотографией, зритель спровоцирован сделать собственный выбор скорости и длительности общения с изображением. Это своего рода медитация.

Photography is a still frame, like still life, it is dead life. Photography is a moment of silence. One that's ten minutes older. Except it's not ten minutes, but one sixtieth of a second. A moment of silence within this split second.

Every actor is asked to act out a silent scene during their first acting lessons. And it is not that easy to remember — or more often to invent — a situation where you don't need words. Your imagination darts between squabbles, packing suitcases, wakes, deaf girls, sleeping roommates and so on.

Recently photography has become such an integral part of our lives, that it has almost ceased being an art and instead become part of the routine. Photography has a utilitarian function — as a piece of evidence that reasserts our existence and well-being, particularly on social media. If there is no photo, there is no proof of an event which has taken place, even for its participants. Photography is the fastest way to share information, and at the same time it remains static. When it comes to photography, the viewer is urged to make their own choice when it comes to determining the speed and duration of communication with the image. It is a kind of meditation.

марина
дмитриева,
фотограф,
художник

marina
dmitrieva,
photographer,
artist

Свет, цвет, детали — вот три «кита» фотографии. Мы привыкли к освещению тотальному — это практично, удобно, показывает сразу всё. Другое дело — направленный свет. Он открывает картину не целиком, акцентирует внимание на деталях.

Вообще, конечно, странно фотографу говорить о свете как источнике вдохновения, ведь фотография сама по себе есть свет: пучок фотонов, падающих на матрицу. Так что, помимо света, должно быть что-то еще. И для меня это детали — плавность рук, текстуры тканей, изгибы фигур. Всё это можно встретить и вне театра, но именно здесь эти элементы существуют в единстве.

Театральная рутина, если посмотреть внимательно, выглядит невероятно красиво и временами сюрреалистично. Эти сюжеты самобытны, вмешиваться в них — только портить картину. Бывает, намерение требует кого-то подвинуть или что-нибудь переставить, но если это сделать — пропадет магия муравейника, где всё слаженно, где всё существует по своим законам. Стоит вмешаться — и тебя сразу замечают, и муравейник утрачивает естественность, переходя на режим «подтянитесь, нас снимают».

Остается наблюдать и ждать момента. Мой девиз: просто ходи и смотри. Ходи и смотри, пока не почувствуешь, что пора. Одна из моих любимых фотографий — та, на которой балерина в белом тюнике зависла в воздухе. Ее баллон такой естественный, без напряжения, будто это и не движение вовсе. И женщина с метлой смотрит на происходящее с таким лицом, будто узрела чудо.

Light, colour, detail — these are the three pillars of photography. We are used to total lighting — it is practical, convenient, everything is shown all at once. Directed light is another story. It doesn't show the whole picture, it focuses our attention on details.

It is actually strange for a photographer to speak about light as a source of inspiration, because a photo is light as it is — a beam of photons on the sensor. So, there must be something else besides the light. For me it is detail — the fluidity of hands, textures of fabrics, curves of bodies. All these things can be seen outside the theatre as well, but it is here that they harmoniously coexist.

The theatre routine, if looked at carefully, appears incredibly beautiful and sometimes surreal. These are authentic stories — interfering in them would spoil the whole picture. You sometimes feel like moving somebody or something around to get a better shot, but if you do that, the magic would disappear — that magic of the 'anthill' where everything is intricately organised and works according to its own laws. It costs you to intervene — as soon as you do you are noticed, and the anthill loses its natural state, moving instantly into the 'pull yourselves together, they are taking pictures' mode.

So, the only thing left to do is to observe and wait for the moment. My motto is just walk around and watch. Walk around and watch until you feel that it's time. One of my favourite photos is the one where a ballerina in a white overskirt is suspended in the air. Her balloon appears so natural and lightweight, free from any tension, as though it is not movement at all. Meanwhile a woman with a broom is watching all this transfixed — as if she were witness to a miracle.

16+

 пермская арт-резиденция

 perm art residence
выставочный проект élévation

с 12 мая по 13 июня 2017 года

élévation exhibition project

opens may 12 — june 13, 2017

кураторы выставки:

татьяна нечеухина,
ольга клименская

curators of the exhibition:

tatiana necheukhina,
olga klimenskaya

участники:

лилиан ван опдорп
(гронинген, нидерланды),
максим нурулин
(пермь, россия),
лидия ерохина
(санкт-петербург, россия),
руслан цримов
(нальчик, кабардино-балкария),
константин медведев
(тверь, россия),
юлия пермякова
(пермь, россия),
татьяна нечеухина
(пермь, россия),
мине вайвер
(гронинген, нидерланды),
елена постнова
(пермь, россия),
игорь новиков
(курган, россия),
эрик юртадо
(гренобль, франция),
константин николаев
(пермь, россия),
максим титов
(пермь, россия),
алексей дымов
(онтарио, канада),
фабиен бонци
(гренобль, франция),
александр новиков
(пермь, россия),
артем кутергин
(пермь, россия),
валерий хорошилов
(лондон, великобритания),
ольга молчанова-пермякова
(пермь, россия),
елена старикова
(пермь, россия)

participants:

lilian van opdorp
(groningen, netherlands),
maxim nurulin
(perm, russia),
lidiya erokhina
(st. petersburg, russia),
ruslan tsrimov
(nalchik, kabardino-balkaria),
konstantin medvedev
(tver, russia),
julia permyakova
(perm, russia),
tatiana necheukhina
(perm, russia),
mine vaiver
(groningen, netherlands),
elena postnova
(perm, russia),
igor novikov
(kurgan, russia),
eric hurtado
(grenoble, france),
konstantin nikolaev
(perm, russia),
maxim titov
(perm, russia),
alexey dymov
(ontario, canada),
fabien bonzi
(grenoble, france),
alexander novikov
(perm, russia),
artem kutergin
(perm, russia),
valery khoroshilov
(london, uk),
olga molchanova-permyakova
(perm, russia),
elena starikova
(perm, russia)

Название проекта отсылает к балетному термину: фр. *élévation* — способность танцовщика исполнять высокие прыжки с фиксацией в воздухе той или иной позы. Эта особенность артиста совершать немислимые трюки и при этом чувствовать себя естественно и свободно наводит на мысль о единстве творческого процесса в разных областях искусства.

Личность художника — как и танцора, музыканта или поэта — играет важнейшую роль в развитии искусства и общества. Всё как в прыжке — только без приземлений. Эффект дягилевских «Русских сезонов» тоже сравним с элевацией: это был прыжок искусства вперед и вверх, с «зависанием» до наших времен и резонансом в современности.

Выставочный проект *élévation* — это творческая лаборатория единомышленников из разных стран мира, увлеченных идеей художественного анализа *élévation* в прыжке танцовщика, во взмахе рук дирижера, в голосе поющего и читающего артиста или в ленивом лежании мечтателя, созерцающего облака, и открывающих в процессе совместной работы новые пути для саморазвития и подготовки к новым «прыжкам».

Вернисаж и финисаж пройдут при участии художника-модельера Елены Стариковой, которая при создании своей коллекции также вдохновлялась балетной темой.

The name of the project refers to the classical dance term (from French *élévation*) used to denote the ability of a dancer to attain height in dancing. The 'hovering' of the dancer in the air during the jump and the feeling of being natural and free at the same time, promoted the idea of the similarity of the creative process in various areas of art.

The personality of an artist, a dancer, a musician, or a poet plays an invaluable role in the progress of art and society. Just as in a jump, but without the landing. The effect of the Diaghilev Russian Seasons could also be compared with elevation — it was a breakthrough in space and time, 'hovering' until now and resonating onto the modern culture with a powerful creative impulse.

élévation exhibition project is a creative laboratory for like-minded people from all over the world, united by the idea of an artistic study of *élévation* in a dancer's jump, waving of a conductor's hand, or a voice of a singer in process of creation or just a lazy person lying and contemplating the slow floating of clouds in the sky. In process of working together they discover new ways for self-development and preparation for 'new leaps' in art.

A fashion show by Elena Starikova will take place on the opening and closing days. While creating her collection, the designer was also inspired by ballet.

18.05 / 17:00

12+

🏠 пермская художественная
галерея

🏠 perm state
art gallery

пермский цикл

выставка визуального художника
ингрид бугге
открытие выставки

perm cycle

exhibition of work
by the visual artist ingrid bugge
the exhibition opening

Мультимедийная выставка
«Пермский цикл» визуальной
художницы из Дании Ингрид
Бугге — совместная работа
творческих коллективов Пермской
галереи, Пермского театра
оперы и балета и Пермского
государственного института
культуры.

Multimedia exhibition 'Perm
Cycle' by the Danish visual artist
Ingrid Bugge is a collaboration
between the creative teams of
the Perm Art Gallery, the Perm
Opera and Ballet Theatre and the
Perm State Institute of Culture.

Ингрид Бугге выбрала семь экс-
понатов из коллекции пермской
деревянной скульптуры, которые
послужили основой для написа-
ния семи музыкальных компо-
зиций-аллюзий на библейский
сюжет «Семь слов Спасителя
на кресте». При участии арти-
стов Пермского театра оперы и
балета на эту музыку были соз-
даны хореографические миниа-
тюры, которые послужили основой
для серии фоторабот и видеоин-
сталляций. На выставке помимо
серии фото- и видеоработ пред-
ставлена инсталляция, созданная
на основе рентгеновских сним-
ков пермских деревянных богов.

Ingrid Bugge selected seven items
from the Perm wooden sculpture
collection, which served the point
of departure for the composition of
seven musical compositions which
are allusions to the biblical story 'The
Seven Last Words on the Cross'.
With the participation of artists
from the Perm Opera and Ballet
Theatre, choreographic miniatures
were created for this music, which
served as a basis for a series of
photos and video installations. In
addition to the aforementioned
exhibits, the exhibition features
an installation created using X-ray
photographs featuring wooden
sculptures of the Perm gods.

Выставка «Пермский цикл» — это
попытка актуализировать великое
наследие пермского деревянного
зодчества через синтез различ-
ных языков искусства: музыки,
танца, фотографии и видео.

The Perm Cycle exhibition is
an attempt to actualise the
great heritage of Perm wooden
architecture through the synthesis
of various artistic language: music,
dance, photography and video.

Выставка продлится
до 30 июня 2017 года

The exhibition will run until
June 30, 2017

При поддержке Посольства Дании
в России

With the support of the Danish
Embassy in Russia

© Grigory Skvortsov

© Grigory Skvortsov

17.05 / 19:00

12+

🏠 музей современного искусства
permm

🏠 permm museum
of contemporary art

ззз / запахи звуки заводы
проект музеефикации
нематериальных субстанций
заводов перми и пермского края
открытие выставки

ssf / scents sounds factories
a project aimed at the museumification
of non-material substances from
factories in the perm territory
exhibition opening

художники:
катя бочавар, петр айду,
олег макаров, игорь вязаничев,
федор додонов, ксения ланикина

artists:
katya bochavar, peter aidu,
oleg makarov, igor vyazanichev,
fedor dodonov, kseniya lanikina

заводы:
пермская
целлюлозно-бумажная компания,
мотовилихинские заводы,
тенториум,
одк-пермские моторы,
пермский мукомольный завод,
инкаб,
форвард,
краснокамская фабрика
деревянной игрушки

factories:
perm pulp and paper company,
motovilikh plants,
tentorium,
perm engine company,
perm flour mill,
incab,
forward,
krasnokamsk wooden toy factory

Музеефикация звуков, запахов и световых состояний заводов Перми и Пермского края — это уникальное культурное начинание, которое впервые будет представлено в таком объеме не только на Урале, но и вообще в мировой практике выставочных пространств. Посетитель окажется в музее, где содержанием выставки становится «библиотека звуков», «библиотека запахов» и «библиотека света» заводских помещений. Произведения создаются на основе как эмпирических переживаний художников — участников проекта, так и зафиксированных приборами точных сведений, собранных в ходе творческого десанта в рабочие помещения заводов.

The museumification of the sounds, scents and light conditions of Perm factories is a unique cultural undertaking to be presented for the first time on such a vast scale not only for the Urals, but also within the worldwide exhibition space context. The visitors will find themselves in a museum, where the contents of the exhibition are 'library of sounds', 'library of scents' and 'library of light' of the factory premises. The works are created on the basis of both empirical experiences of the artists participating in the project, as well as accurate information recorded by recording devices used during tours of the working premises of the factories. The experience of getting acquainted with the collected material, transformed into works of art, can only be obtained within the museum walls, because neither a photo nor a video can fully convey this exhibit.

Выставка продлится
до 16 августа 2017 года

The exhibition will run until
August 16, 2017

20.05 / 15:00

0+

🏠 центр городской культуры

🏠 city culture center

парад — 100

к столетию премьеры балета «парад»
открытие выставки
кураторы выставки:
виталий пацюков,
анастасия козаченко-стравинская,
елизавета мирошникова
участники: михаил павлюкевич,
ольга субботина,
алексей любимов,
екатерина лаврентьева,
алексей коноплев,
коллекция фондов музея
виктории и альберта
(великобритания),
московская школа графического
дизайна и современных
художественных практик «т2»
(руководитель михаил волохов),
зденко газпарович (хорватия),
кодзи ямамура (япония),
анжелен прельжокаж (франция)

организатор: центр городской культуры при поддержке фонда «новая коллекция»

18 мая 1917 года состоялась премьера балета «Парад» в парижском театре Шатле, в котором впервые объединились Жан Кокто, Эрик Сати и Пабло Пикассо. Музыка балета была написана Эриком Сати по сценарию Жана Кокто для «Русских балетов» Дягилева. Хореографом выступил Леонид Мясин, декорации и костюмы были созданы Пабло Пикассо. Поэт Гийом Аполлинер написал для премьеры манифест под заголовком «Новый дух», в котором назвал спектакль «более правдивым, чем сама жизнь», и, описав его как «своего рода сюрреализм», впервые в истории употребил этот термин, обозначивший целое художественное течение начала XX века, а также первый опыт работы с балетом французского авангарда.

parade — 100

to the anniversary of the premiere of the ballet parade
exhibition opening
curators of the exhibition:
vitaly patsyukov,
anastasia kozachenko-stravinskaya,
elisaveta miroshnikova
participants:
mikhail pavlyukevich,
olga subbotina,
alexey lubimov,
ekaterina lavrentieva,
alexey konoplev,
victoria and albert museum (uk),
moscow school of design t2
(headmaster — mikhail volokhov),
zdenko gasparovich (croatia),
koji yamamura (japan),
angelin preljocaj (france)

organizer of the exhibition:
city culture center
with the support of
'new collection' fund

On May 18, 1917 the ballet *Parade* premiered at the Théâtre du Châtelet in Paris and was the first collaboration between Jean Cocteau, Erik Satie and Pablo Picasso. The music was composed by Erik Satie based on the scenario by Jean Cocteau for Sergei Diaghilev's *Ballets Russes*. The ballet was choreographed by Léonide Massine, and the sets and costumes were designed by Pablo Picasso. The poet Guillaume Apollinaire created a manifesto for the ballet premiere, entitled 'The New Spirit', in which he described the ballet as "more truthful than life itself" and "a kind of surrealism", coining the term that would be used to define a unique art movement of the early 20th century, and the first experience of working with the ballet of the French avant-garde.

Акробаты —
Дон Какмамо
и Глен Эджертон.
Балет «Парад»
в постановке
Joffrey Ballet, США,
1973.

Dawn Caccamo
and Glenn Edgerton
as the Acrobats.
The ballet *Parade* by
Joffrey Ballet, USA,
1973.

© Herbert Migdoll / Joffrey Ballet

© Joffrey Ballet

© Joffrey Ballet

Фотоснимок оригинального занавеса к балету «Парад» работы Пабло Пикассо.

Photo of Pablo Picasso's original curtain for the ballet *Parade*.

—

Американский менеджер — Джерел Хилдинг. Балет «Парад» в постановке Joffrey Ballet, США, 1973.

Jerel Hilding as the American Manager. The ballet *Parade* by Joffrey Ballet, USA, 1973.

—

Китайский фокусник — Питер Нарбутас. Балет «Парад» в постановке Joffrey Ballet, США, 1973.

Peter Narbutas as the Chinaman. The ballet *Parade* by Joffrey Ballet, USA, 1973.

В рамках выставки «Парад — 100» будут представлены исторические фотографии из коллекции лондонского Музея Виктории и Альберта, а также инсталляция «Действующие лица» пермских художников, лауреатов многочисленных международных премий Михаила Павлюкевича и Ольги Субботиной. В пространстве экспозиции демонстрируются фотографии реконструкции балета «Парад» французским коллективом EUROPA Danse (2007), партитуры Сати и архивные газетные документы начала XX века. Особое место в драматургии проекта занимают анимационные работы мастерской «Движущиеся картинки», видеофрагменты и реплики балета труппы Joffrey Ballet (США, 1973), *Avant la Parade* хореографии Анжелена Прельжокажа (Франция, 1992) и фильм «Больше, чем любовь», рассказывающий о взаимоотношениях Пабло Пикассо и Ольги Хохловой, повстречавшихся в период работы художника над балетом «Парад». По случаю юбилея спектакля Московская школа графического дизайна и современных художественных практик «Т2» создала специальную серию плакатов, в которых подчеркнута связь русской и французской культур и по-новому осмыслен дизайн оригинальных афиш «Парада» 1917 года.

The project will include exhibitions of historical photographs from the Victoria and Albert Museum collection as well as the installation *The Characters* by Perm artists — international award-winners Olga Subbotina and Mikhail Pavlyukevich. The exhibition will also showcase photographs of the *Parade* reconstruction by the French troupe EUROPA Dance (2007), Erik Satie's scores, and archival documents from early 20th century newspapers. Proving a particular exhibition highlight is the animation programme by the Moving Pictures studio (Moscow), videos and replicas from Joffrey Ballet (USA, 1973), *Avant la Parade* choreographed by Angelin Preljočaj (France, 1992), and the film *Pablo Picasso and Olga Khokhlova*, from the series 'More than Love', about the latter's relationship which began during Picasso's work on the *Parade* ballet. For the anniversary of *Parade* the Moscow School of Design T2 has created a dedicated series of posters depicting not only the connections between French and Russian cultures but also a new interpretation of the original *Parade* poster design from 1917.

15.05 / 16:00

12+

🏠 органный зал
пермской филармонии

🏠 perm philharmonic organ
concert hall

**комментарий
к музыкальному сочинению
к 135-летию игоря stravинского**
открытие выставки

**commentary for a musical piece
to mark the 135th anniversary
of igor stravinsky**
opening of the exhibition

куратор:
анастасия козаченко-стравинская
координатор:
екатерина теслер

curator:
anastasia kozachenko-stravinskaya
coordinator:
ekaterina tesler

Игорь Стравинский,
Екатерина
Стравинская,
Людмила Носенно,
Гурий Стравинский.
с. Печески, 1905.

участники:
сергей катран,
алла урбан,
дарья гусакова,
никита спиридонов,
екатерина ефимова,
максим елизаров,
архивы фонда
им. игоря stravинского
мастерская индивидуальной
режиссуры мир-5
бориса юхананова

participants:
sergei katran,
alla urban,
daria gusakova,
nikita spiridonov,
ekaterina efimova,
maxim elizarov,
the residents of oranienbaum
(currently — lomonosov)
the igor stravinsky
foundation archives
boris yukhananov's mir-5 studio
of individual directing

Igor Stravinsky,
Ekaterina
Stravinskaya,
Lyudmila Nosenko,
Guri Stravinsky.
Pechesky. 1905.

при поддержке
фонда имени
игоря stravинского в россии
фонда пауля захера
(базель, швейцария):
архив и. ф. stravинского,
главный хранитель —
хайди циммерман

with support from
the igor stravinsky foundation
paul sacher foundation
(basel, switzerland):
stravinsky archive,
head curator — heidy zimmermann

выставка продлится
до 25 мая 2017 года

the exhibition will run until
may 25, 2017

Игорь Стравинский.
Ленинград, 1962.

Выставка проходит в рамках
Года Игоря Стравинского
и реализуется Фондом имени
Игоря Стравинского в России
в сотрудничестве с Фондом
Пауля Захера в Швейцарии.

The exhibition is held as part
of the 'Year of Igor Stravinsky'
put on in collaboration with
the Igor Stravinsky Foundation
(Russia) and the Paul Sacher
Foundation (Switzerland).

Igor Stravinsky.
Leningrad (Saint
Petersburg), 1962.

Жизненный путь Игоря Стравинского и его творческие принципы неотделимы от образности женского начала — как многоликого бессменного ангела, хранителя семейного очага и территории любви. Анна Кирилловна Холодовская (мать), Екатерина Гавриловна Стравинская, Людмила и Милена (дочери), Татьяна и Ксения (племянницы), Вера Стравинская.

Творческий вектор композитора сформирован в особой, глубоко личной драматургии и органично связан с женскими образами, зафиксированными в его произведениях: «Весна священная», «Жар-птица», «Мавра», «Свадебна», «Поцелуй феи», «Персефона» — где раскрываются живые конструкции и идеалы женского начала. Они погружаются в глубокие традиции и вместе с тем выходят далеко за пределы архетипов «башни из слоновой кости» и «золотого чертога».

Небесное мерцание женских образов Игоря Стравинского проявляется в выставочном проекте «Комментарий к музыкальному сочинению» как исторический контекст, свидетельствующий о развитии творческой и жизненной гармонии композитора, о постоянном диалоге женских фигур, взаимосвязях и согласии.

Исследуя творчество Игоря Стравинского, зритель попадает в места пребывания композитора, воссозданные в визуально-акустических инсталляциях:

— Никиты Спиридонова «Caviar et merde» (2017): где видеоклип, снятый в жанре роуд-муви на музыку Scherzo à la Russe,

The life of Igor Stravinsky and his creative background are inseparable from the imagery of the feminine principle — a many-faced irreplaceable angel, the keeper of the family hearth and the realm of love. Anna Kirilovna Kholodovskaya (mother), Ekaterina Gavrilovna Stravinskaya, Lyudmila and Milena (daughters), Tatyana and Ksenia (nieces), Vera Stravinskaya.

The composer's creative vector has been formed in a special, deeply personal dramatic context and is organically connected with the female images depicted in his works — *Le Sacre du printemps*, *The Firebird*, *Mavra*, *Les noces*, *Le baiser de la fée (The Fairy's Kiss)*, *Perséphone* — in which the living structures and ideals of the feminine principle are revealed. They are immersed in deep traditions and at the same time go far beyond the archetypes of the 'ivory tower' and 'golden palace'.

The celestial flicker of Stravinsky's female images can be witnessed in the exhibition project, *Commentary for a Musical Composition*, as part of the historical context, evidencing the development of the composer's life and creative harmony, which revolves around the constant dialogue between female figures, interrelations and concordance.

Exploring the works of Igor Stravinsky, the viewer ends up in the places in which the composer resided, recreated through visual-acoustic installations:

— *Caviar et merde* (2017) by Nikita Spiridonov: an exposition, where the video shot in a road-movie style to Scherzo à la

ставит своей задачей переосмысление культурологического феномена Стравинского с позиций эстетики китча;

— Сергея Катрана — «Рождение музыки» (2013): где случайный звук, столь удачно совпавший со съемкой венецианских вод у причала в Арсенале, стал «единственно возможным комментарием» к музыкальному произведению Игоря Стравинского *Requiem Canticles* («Заупокойные песнопения»).

Музыкальные образы Стравинского, сосредоточенные в визуальных художественных системах — инсталляциях Аллы Урбан, Дарьи Гусаковой, Екатерины Ефимовой, структурируются в единую топографическую карту и уникальный организм, состоящий из озвученных писем, исторических фотографий, свето-кинетических объектов.

Попадая в пространство проекта, зритель получает возможность вместе с куратором и художниками ощутить безграничную перспективу визуально-акустических комментариев. В наглядности этих свидетельств открывается синтез реалий новейшего художественного сознания и музыкальной «ноты» XXI века.

Russe, sets a goal to rethink culturological phenomenon of Stravinsky from the point of view of aesthetics of kitch;

— *The Birth of Music* (2013) by Sergei Katran: in which a random sound which coincided so well with the shooting of the Venetian waters at the Arsenal pier, became the “only possible commentary” to Igor Stravinsky's musical composition *Requiem Canticles*.

Stravinsky's musical images are concentrated in visual art systems — in the installations by Alla Urban, Daria Gusakova, Ekaterina Efimova — they are structured into a single topographic map and a unique organism consisting of voiced letters, historical photographs, light-kinetic objects.

Upon entering the project space, the viewer, together with the curator and artists, gets the opportunity not only to feel the limitless stream of visual-acoustic commentaries but also — within the clarity of these testimonies — the synthesis of the realities of the newest artistic consciousness and the musical ‘note’ of the 21st century is revealed.

проекты

образовательная программа

церемония вручения
III премии для молодых
критиков «резонанс»

фестивальный клуб

projects

educational programme

the 'resonance' award
ceremony for young critics

festival club

15.—24.05

16+

**образовательная программа
международного дягилевского
фестиваля — 2017**

для студентов творческих
специальностей российских вузов
и вольнослушателей

**направления образовательной
программы — 2017:**

- оперно-симфоническое
дирижирование
- хоровое дирижирование
- струнное исполнительство
(скрипка, виолончель)
- фортепиано
- академическое пение
- визуальное искусство

В 2017 году Пермский театр оперы и балета продолжает Образовательную программу для студентов творческих вузов России. Она сформирована из мастер-классов исполнителей, лекций музыковедов и искусствоведов, открытых дискуссий, цель которых — дать творческой молодежи возможность погрузиться в мировой контекст современной культуры, расширить взгляд на профессию, получить информацию об актуальных тенденциях в их сфере деятельности.

Одно из главных событий — премьера «Брэдбери-оперы», проекта участников Образовательной программы Международного Дягилевского фестиваля — 2016, который они создали совместно с выпускниками Международной академии молодых композиторов в городе Чайковском (Пермский край). Премьера включает в себя две мини-оперы, написанные и поставленные силами молодых композиторов, дирижеров, исполнителей и режиссеров специально для фестиваля этого года.

**educational programme
of the international
diaghilev festival 2017**

for students of creative specialties
in russian universities
and auditing students

fields of study:

- opera and symphonic
conducting
- choral conducting
- string performance
(violin, cello)
- piano performance
- vocal performance
- visual art

In 2017 Perm Opera and Ballet Theatre continues Educational Programme for Russian students majoring in creative specialties. The programme includes masterclasses of leading performers, lectures of musicologists and art historians and open discussions so the young artists could plunge into a world context of contemporary culture, broaden their professional minds and get information about relevant tendencies in their areas.

One more unique event is a *Bradbury-opera* — a joint project of graduates of Educational Programme of the International Diaghilev Festival 2016 and alumni of Young International Young Composers Academy in the town of Tchaikovsky (Perm Territory). They will present two mini-operas created and staged by young composers, conductors, artists and directors specially for the Diaghilev Festival 2017.

🏠 пермский театр
оперы и балета

церемония вручения
III премии «резонанс»
для молодых музыкальных
критиков

Всероссийская премия «Резонанс» — премия для молодых музыкальных критиков, которые пишут об академической музыке и музыкальном театре. Вручается за искусство слушать музыку, осмыслять ее и доносить свои музыкальные впечатления до читателей.

В 2014 году проект учредили Пермский театр оперы и балета, Фонд поддержки искусства «Камера Обскура» (СПб) и Министерство культуры Пермского края.

«Резонанс» поощряет молодых авторов, способных увидеть современную культурную ситуацию под новым углом и привлечь к ней внимание читателей. Критики, чьи работы победили в номинации «Лучший критический текст», получают 150 000, 75 000 и 50 000 рублей (премии I, II и III степени).

Кроме конкретных имен, проект отмечает СМИ, которые публикуют актуальные материалы о музыкальном театре и академической музыке. Особая номинация — «Почетная премия» — посвящена крупнейшим критикам, которые сыграли важную роль в сохранении и развитии культурного наследия России. Лауреат «Почетной премии» получает 100 000 рублей.

🏠 perm opera
and ballet theatre

III 'resonance'
award ceremony
for young
music critics

The All-Russian 'Resonance' Award was created for young music critics writing about academic music and musical theatre. It is awarded in recognition of the art of those who listen to music, who are able to then conceptualize it and communicate their musical impressions to the reader.

The project was established in 2014 by the Perm Opera and Ballet Theatre, the Camera Obscura Arts Support Foundation (St. Petersburg) and the Ministry of Culture of Perm Territory.

The 'Resonance' Award encourages young authors who are able to interpret the contemporary cultural situation from a new angle and draw the readers' attention to it. Critics, whose works win 'The Best Critical Text' category receive a cash sum award of 150,000, 75,000 and 50,000 roubles (for I, II and III class category awards).

In addition to specific names, the project gives recognition to media publications who feature musical theatre and academic music-related content. A special nomination — 'The Honorary Award' — is awarded to the major critics who have played an important role in preserving and developing the cultural heritage of Russia. The winner of 'The Honorary Award' receives 100,000 roubles.

В 2017 году на звание «Лучший критический текст» претендовали 168 работ от авторов из Перми, Новосибирска, Уфы, Саратова, Краснодара, Челябинска и других городов России. В номинации «Лучшее СМИ, пишущее об академической музыке и музыкальном театре» свои кандидатуры выдвинули 17 изданий.

жюри премии «резонанс-2017»:

председатель жюри
петр поспелов
 музыкальный критик,
 композитор и куратор

vladimir varnava
 танцовщик и хореограф

дмитрий ренанский
 музыкальный критик,
 театровед и куратор

лев рубинштейн
 поэт, эссеист

boris filanovsky
 композитор

фонд «камера обскура»
выражает глубокую
признательность
и благодарит
за поддержку проекта:
 — ивана яновича селило
 — декана факультета свободных искусств и наук спбгу
 алексея леонидовича кудрина
 — генерального директора фонда поддержки либерального образования

In 2017 168 works written by authors from Perm, Novosibirsk, Ufa, Saratov, Krasnodar, Chelyabinsk and other Russian cities were nominated for The Best Critical Text. There also were 17 editions nominated for The Best Media About Classical Music and Music Theatre.

jury of the 2017 'resonance' award:

chairman of the judges
pyotr pospelov
 music critic,
 composer, curator

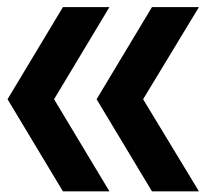
vladimir varnava
 choreographer, dancer

dmitry renansky
 music critic, theatre expert,
 curator

lev rubinstein
 poet, essayist

boris filanovsky
 composer

the camera obscura
foundation would like
to express its deep gratitude
to the following individuals
for their support of the project:
 — ivan yanovich selilo
 — alexei leonidovich kudrin,
 dean of the faculty of liberal arts
 and sciences of st. petersburg
 state university
 — ceo of the liberal education
 support foundation

анастасия
зубарева,
куратор премии
«резонанс»

anastasia
zubareva,
curator of the
'resonance' award

Мы вручаем «Резонанс» в третий раз. То, что начиналось как амбициозный, но рискованный проект, выросло, по моим ощущениям, в авторитетное событие, за которым следят и которое ждут. Молодые критики ждут, когда откроется прием заявок, их состоявшиеся коллеги — кто окажется в жюри, и все вместе — кого назовут лауреатом.

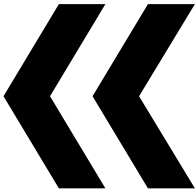
Когда в 2014 году мы объявили о премии, никто не знал, будет ли она по-настоящему востребованной. Нужна ли такая масштабная история молодым авторам, которые выбрали сферой интересов академическую музыку? Много ли их? Готовы ли они выносить свои работы на суд экспертов? Сегодня я вижу, что «Резонанс» действительно придает молодым критикам решимости и сил, дает повод внятно сформулировать собственную ценность. А еще — помогает осмыслить, на каком уровне они находятся и куда могут двигаться.

Впрочем, это касается не только начинающих авторов. Каждый раз итоги премии актуализируют важные для профессионального сообщества вопросы: где мы, какие мы, зачем мы. И заставляют снова и снова искать ответы на них.

We are presenting the 'Resonance' Award for the third time. What started as an ambitious yet risky project has grown, as I see it, into a reputable event in its own right, which is widely followed and anticipated. Young critics eagerly await the moment application submissions are opened and as to which of their colleagues will be judging them, while everyone longs to find out who will win the award.

When we announced the establishing of the award back in 2014, no one knew if it would be that much of a success, that people would really care. Do young authors who chose academic music as their sphere of interest really need something as large-scale as this? Are there that many of them? Are they actually prepared to have their work scrutinized by a panel of experts? Nowadays, I see that the 'Resonance' Award really gives strength and determination to young critics. It gives them a pretext through which to assert their intrinsic value. And it also helps them comprehend the level they are at and to raise the bar even higher.

However, this is true not only for beginners. Every time the award results are announced important questions are raised for the professional community: Where do we stand? What are we? What are we for? And they force us to look for the answers again and again.

петр поспелов,
председатель
жюри премии
«резонанс-2017»

pyotr pospelov,
chairman of the
juri of the 2017
'resonance' award

В 1990-е, когда мы начали активно публиковаться, российская культура была брошенной, убогой и некачественной. Наша критика была интереснее музыки, которую она критиковала. Мы описывали придуманное нами искусство. Сегодня всё иначе. Концертов и спектаклей много, их уровень неизмеримо вырос. Из жизни ушли слова «провинция» и «брак». В этом многообразии надо сориентировать людей, его надо зафиксировать, проанализировать, дать ему системную картину. Она создается усилиями многих критиков.

Их не хватает. Говорят, что музыкальному или театральному критику трудно найти работу. Однако как редактор я знаю, что иногда в газете есть место, а напечатать некого. Премия «Резонанс» — ценный инструмент, с помощью которого профессия получает кадры, а культура — летописцев и аналитиков. Давайте почувствуем наше значение. Мы любим разную музыку, но поучимся у чехов. На их языке «худба» — это музыка, а «важна худба» — это классическая музыка!

Back in the 1990s, when we began actively publishing material, the Russian culture was neglected, miserable and on the whole, pretty poor. Our reviews were more interesting than the music itself. We were chronicling art invented by us. Nowadays, it's entirely the opposite. There are numerous concerts and performances, and standards have increased considerably. The words 'provincial' and 'substandard' are not applicable anymore. People need to be guided in this diversity, it must be pinned down, analysed, and given a systemic dimension. This is fostered by the efforts of many critics.

But there aren't enough. It is generally thought that it is difficult for a music or theatre critic to find work. However, being an editor, I'm aware that sometimes there's empty column space but no one around to fill it.

The 'Resonance' Award is a valuable tool through the help of which the profession gains new talent and culture — new chroniclers and analysts. Let's get a sense our worth. We like different music, but we learn from the Czechs. In their language, 'hudba' means music, while 'vážná hudba' is classical music!

14—25.05

0+

клуб дягилевского фестиваля

🏠 павильон «место встречи»

diaghilev festival club

🏠 the hall 'meeting place'

Клуб Дягилевского фестиваля еще в прошлом году стал частью самостоятельного проекта. Павильон «Место встречи» в публичном пространстве Театрального сквера задуман как multifunctionальная площадка, способствующая развитию общественной жизни, городской культуры, территории сквера и качеству организации свободного времени современного горожанина.

В основу идеи проекта положены принципы совместного участия, сотворчества и соавторства.

Афиша «Места встречи» включает в себя несколько событийных направлений:

1. программа для школьников (6-8 классы)

Две интерактивные программы для школьников — экскурсия-квест с интернет-приложением и мастер-класс по созданию карт-скетчей. И то, и другое — в пространстве Театрального сквера.

2. семейная программа

Открытые мастер-классы для детей и их родителей на тему — рисования, танцев, моделирования, контактной импровизации, восприятия музыки и наблюдения за природой.

3. эко-чудо

Эко-исторические экскурсии и БиоАртЛаборатория для младших школьников, основанные на принципе качества визуальной среды.

The Diaghilev Festival Club has become a part of a new stand-alone project last year. The hall 'Meeting Place' in the public space of the Theatre Square was conceived as a multifunctional platform that promotes the development of social life, urban culture, the territory of the square and the quality of the organization of the modern citizen's free time.

The project is based on the idea of putting together the principles of participation, co-creation and co-authorship. The programme of 'Meeting Place' project includes event areas:

Principal directions:

1. program for schoolchildren (6-8 classes)

Two interactive programs presenting quest excursions and drawing map sketches will take place in the Theatre Square.

2. family program

This program includes open air creative workshops for children with parents: drawing, dancing, modeling, sensory interaction, listening to music and birds' voices.

3. eco-magic

Based on visual ecology, these directions are presented by eco-historical excursions and bio-art laboratories for elementary classes.

4. volunteer program

Volunteers chosen on the first stage of the project help conduct free excursions and organize events of the family program.

При поддержке
Министерства
культуры
Пермского края

With the support
of Ministry of Culture
of Perm Territory

Партнеры проекта:

4. волонтерская программа

Волонтеры, выбранные на подготовительном этапе проекта, помогают в проведении бесплатных экскурсий организации мероприятий семейной программы.

5. душевная зарядка

Ежедневные утренние занятия спортом и йогой на открытом воздухе настраивают на рабочий лад и создают хорошее настроение.

6. культурный нетворкинг

Коллаборация в культурно-социальном проектировании, научно-популярные лекции, тематические маркеты и встречи клубов по интересам — события самой разной направленности проходят в теплой творческой атмосфере.

7. за границей сквера

Бесплатные экскурсии по Театральному скверу и его окрестностям на русском и английском языках, а также авторские экскурсии пермяков по необычным маршрутам.

8. фестиваль клуб

Одна из самых востребованных составляющих проекта. В клубе состоятся творческие встречи и обсуждения спектаклей с главными героями фестиваля: Теодором Курентзисом, Антоном Ада辛ским, авторами проекта AquaSonic и др. В числе мероприятий образовательной программы — лекции Алексея Парина, Левона Аюпяна, Ольги Манулкиной, Алексея Сюмака.

Театр, науч-поп, педагогика, фото, дизайн, экология, музейное дело, танец, йога, гражданский активизм — на пересечении этих и других сфер появляются новые форматы, развивающие «Театральный сквер — место встречи» от года к году при содействии различных объединений активных горожан.

5. soulful fitness

Everyday open air exercises in parks or squares will provide children and adults with health, energy, chatting and positive emotions.

6. cultural networking

collaborations based on social and cultural projection, popular science lectures, theme markets and other events will be carried out in a cosy creative space.

7. zagranitsey skvera

Free tours over the Theatre Square and its vicinity conducted in Russian and English will be added by author excursions prepared by Perm natives.

8. festival club

One of the most popular directions embraces meetings with Teodor Currentzis, Anton Adasinsky, AquaSonic team and other speakers as well as lectures by Alexey Parin, Levon Akopyan, Olga Manulkina and Alexey Syumak.

Theatre, popular science, pedagogics, photography, design, museum sphere, choreography, yoga, civil activism — these and other areas raise together new formats which help evolution of the 'Theatre Square — Meeting Place' project through years with the support by active citizens' groups.

Новые форматы:

open air

концерт three for silver (сша)

Американское трио из Портленда черпает энергию из взаимодействия противоположных сил: громового баса и лиричной мелодии, рычащего баритона и нежного сопрано, современной музыки и ретростилей.

городские свидания

Так назван игровой формат, в основе которого лежит идея знакомства друг с другом разных городских сообществ с помощью сторителлинга.

экологическое просвещение

Программу составят эко-исторические экскурсии по Театральному скверу и БиоАртЛаборатории — творческие эксперименты по исследованию природы средствами науки и искусства.

маркет этнических сладостей

Мастера кулинарных традиций из разных стран представят сладости, приготовленные по аутентичным рецептам.

театральная продлёнка

(для детей 5-10 лет)

Игровая площадка для детей, которые отпустили своих родителей в театр. В каждой группе под руководством опытных преподавателей до 8 участников.

New formats:

open air

three for silver (the usa)

This trio from Portland plays homemade instruments and takes energy from tension between opposite sides: thunder bass and lyrical melody, growling baritone and mild soprano, retro and modern music.

city dating

Different city communities will get in touch with each other through storytelling meetings organized as speed dating.

eco-education

the program includes eco-historical excursions in the Theatre Square and bio-art laboratories devoted to the investigation of the nature by means of art and science.

ethnic sweets market

desserts cooked using original recipes gained from different lands are expected to add tastes and smells.

theatrical extra courses

(for children aged 5-10)

that is playground for children who let their parents enjoy theatre performances. Professional tutors will work with groups up to 8 children in each one.

Проект является победителем XIX городского конкурса социально значимых проектов «Город — это мы»

The project is the winner of the 18th city contest of socially important projects 'The City is Us'

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО**

**Художественный
руководитель театра
Теодор Курентзис**

**Главный дирижер
Валерий Платонов**

**Главный балетмейстер
Алексей Мирошниченко**

**Главный хормейстер
Виталий Полонский**

**Исполнительный директор театра
Андрей Борисов**

**Генеральный менеджер
Марк де Мони**

**Финансовый директор
Татьяна Гущина**

**Директор по развитию
Анастасия Колчанова**

**Технический директор
Сергей Телегин**

**Директор по производству
Наталья Малькова**

**Помощник художественного
руководителя
Мария Митрошина**

**TCHAIKOVSKY PERM
ACADEMIC OPERA
AND BALLET
THEATRE**

**Artistic
Director
Teodor Currentzis**

**Principal Conductor
Valery Platonov**

**Principal Ballet Master
Alexey Miroshnichenko**

**Principal Chorus Master
Vitaly Polonsky**

**Executive Theatre Director
Andrey Borisov**

**General Manager
Marc de Mauny**

**Financial Director
Tatiana Gushchina**

**Director of Development
Anastasia Kolchanova**

**Technical Director
Sergei Telegin**

**Production Director
Natalia Malkova**

**Assistant
Artistic Director
Maria Mitroshina**

**ОТДЕЛ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЮ ФЕСТИВАЛЕЙ
И КОНКУРСОВ**

**Продюсер
Дягилевского фестиваля
Марк де Мони**

**Руководитель отдела
по организации и проведению
конкурсов и фестивалей
Анна Касимова**

**Менеджеры отдела
Алена Костылева
Оксана Сергеева**

**DEPARTMENT
FOR THE ORGANIZATION OF
FESTIVALS AND COMPETITIONS**

**Executive Producer
of the Diaghilev Festival
Marc de Mauny**

**Head of Department
for the Organization of Festivals
and Competitions
Anna Kasimova**

**Department Managers
Alyona Kostyleva
Oxana Sergeeva**

Издатель:
**Пермский государственный
академический театр
оперы и балета
им. П. И. Чайковского**
**Руководитель отдела
по связям с общественностью**
Василий Ефремов
**Главный редактор
издательского отдела**
Наталья Овчинникова
**Дизайн, верстка,
подготовка к печати**
Евгения Мрачковская
Выпускающий редактор
Ирина Архипенкова
Команда выпуска
Анастасия Казакова
Павел Катаев
Ирина Колесникова
Юлия Козлова
Ангелина Макиенко
Мария Лямина
Ольга Суднищикова
Анна Суховерхова
Анна Фефелова
Фото
**из личных архивов
участников фестиваля,
из открытых источников**
Перевод
Бюро переводов "ВЕРБУМ"
Печать
**типография «Астер»,
Пермь, Усольская, 15**
**Пермский государственный
академический театр
оперы и балета
имени П. И. Чайковского**
в сети интернет
www.permopera.ru
Отдел по связям с общественностью
+ 7 (342) 212 92 44
pr.permopera@gmail.com
Дягилевский фестиваль в сети интернет
www.diaghilevfest.ru

Publisher
**Tchaikovsky
Perm Academic
Opera and Ballet
Theatre**
Head of Public Relations
Vasily Efremov
**Editor-in-Chief
of the Publishing Department**
Natalia Ovchinnikova
**Design, layout,
preparation for printing**
Evgeniya Mrachkovskaya
Executive editor
Irina Arkhipenkova
Executive team
Anastasia Kazakova
Pavel Kataev
Irina Kolesnikova
Yulia Kozlova
Angelina Makienko
Mariya Lyamina
Olga Sudnishchikova
Anna Sukhoverkhova
Anna Fefelova
Photos
**from the archive
festival participants,
from open sources**
Translation
VERBUM
TRANSLATIONS
Printed by
**Aster Printing House,
15 Usolskaya Street,
Perm, Russia**
**Tchaikovsky
Perm Academic
Opera and Ballet
Theatre online**
www.permopera.ru
Theatre PR department
+ 7 (342) 212 92 44
pr.permopera@gmail.com
Diaghilev Festival online
www.diaghilevfest.ru

PLACE
SHOP

ПЕРМЬ, СОВЕТСКАЯ, 28А
8-909-115-05-25

PLACESHOP.RU

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ МАГАЗИН PLACE
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КОРНЕР СЕЛЕКТИВНОЙ ПАРФЮМЕРИИ:

DEMETER
ETAT LIBRE D'ORANGE
FOLIE A PLUSIEURS
FUEGUIA 1833
GRI GRI
JARDINS D'ECRIVAINS
KOBO CANDLES
LABORATORIO OLFATTIVO
LES COCOTTES DE PARIS
MAKING OF
MAVRANYMA
OLIVER & CO
RUNDHOLZ PARFUMS
VERMI
UNUM
YOSH
YS-UZAC